

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2412-8139

ЧЕЛОВЕК

ОБЩЕСТВО

ИНКЛЮЗИЯ

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

Человек. Общество. Инклюзия

**№ 3(23)
2015**

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

Международный редакционный совет:

Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, Действительный член Международной академии информатизации, академик Академии политической науки, Академии гуманитарных наук, вице-президент российского общества социологов при РАН
Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, президент общества «Знание» России, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник»
Ариф Асалыоглу	Стамбул, Турция	доктор исторических наук, Международный институт развития научного сотрудничества
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе, доктор социологических наук
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, Директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, Директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, Заведующий кафедрой социологии, политологии и права ИППК ЮФУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российской социологической ассоциации, Член Экспертного совета ВАК РФ, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии образования, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея, Лауреат премии им. И.Г. Петровского (за цикл научно-педагогических работ по социологии), награжден серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в развитие социологии в России. (Ростов-на Дону)
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, является Первым вице-президентом Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Международной академии информатизации ООН, Академии социальных наук, Академия политической науки, действительный член Российской Академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, член Российского общества социологов, член Союза журналистов. Член редколлегии общенационального научно-политического журнала «Власть» и журнала «Общество и право». С 1997 года является членом Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии
Матулик Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Ницевич В.Ф.	Орел, Россия	доктор политических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
Петренко В.А.	Москва, Россия	доктор педагогических наук, Председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике и здравоохранению, Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Правительства Республики Хакасия
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета

Человек. Общество. Инклюзия

№ 3(23) 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Ответственный секретарь	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук	Е.В. Александрова
Математика 01.01.00	доктор физико-математических наук кандидат технических наук	В.А. Кадымов А.Г. Галканов
Политология 23.00.00	кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Психологические науки 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Н.В. Вязовова
Педагогические науки 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Социологические науки 22.00.00	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Филологические науки. 10.00.00	кандидат философских наук	Д.С. Райдугин
	кандидат филологических наук, доцент	С.Н. Богатырева
	доктор филологических наук, профессор	О.Г. Егоров
	кандидат исторических наук, доцент	Гениш Эйюп
Философские науки 09.00.00	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
	доктор философских наук, профессор	А.В. Герасимов
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Л.М. Аллахвердиева
	кандидат экономических наук	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	кандидат юридических наук, доцент	В.В. Степанов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,

Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»

Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Интернет: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Gorshkov M.K. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), the Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full member of the International Academy of Informatization, Academician of the Academy of Political Sciences, Academy of the Humanities, Vice-President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Smolin O.N. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-chairman of the Education Committee, First Vice President of the Russian Paralympic Committee, President of the Knowledge Society in Russia, President of The Publishers Association and Users of the Educational Literature "The Russian Textbook"

Arif Asalyoglu Istanbul, Turkey, Ph.D in History, - International Institute of Scientific Cooperation Development

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic, Ph.D in sociology - Head of the Chair of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia - Ph.D in Philosophy, Professor, Director of the Institute of Retraining and Professional Development of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Head of the Department of Sociology, Politology and Law of "The Institute for Retraining and Professional Development" of the Southern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice-President of the Russian Sociological Society, Member of the Expert Council of Higher Attestation Commission of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Foreign Member of the Serbian Educational Academy, Honored Scholar of the Republic of Ingushetia, Honored Scholar of the Republic of Adygea, Prize Winner by I.G. Petrovsky (for a cycle of scientific and pedagogical works on sociology), awarded by Pitirim Sorokin Silver Medal for Contribution to the Development of Sociology in Russia. (Rostov-on Don)

Marshak A.L. Moscow, Russia - *Ph.D in Philosophy*, Professor, First Vice President of Social Security Fund of Nuclear, Natural and Technogenic Catastrophe ("Rescue"), Member of UN International IT Academy, Social Science Academy, Political Science Academy, Titular member of Russian Academy for Entrepreneurs, Honoured Worker of Higher Professional Education, Fellow of Russian Sociological Society, Journalists Union Member, Editorial Board Member of Scientific-and-Political Journals "Power" and "Society and Law". Since 1997, Member of Advisory Council of Higher Attestation Commission on Philosophy, Sociology and Culturology

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic - Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Nitsevich V.F. Orel, Russia - Ph.D in Political Science, Professor, Rector of Orel State University

Petrenko V.A. Moscow, Russia - Ph.D in Pedagogics, Chairman of the Welfare and Health Care Committee of the Council of the Russian Federation, Representative from the Republic of Khakassia in the Federation Council of the Russian Federation

Takhmazov R.F. Baku, Azerbaijan - Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Human. Society. Inclusion

Issue 3(23) 2015

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Professor	
Orekhovskaya N.A.	Deputy Editor-in-Chief: Doctor of Philosophy	
Egorov P.A.	Secretary: Candidate of Philology	
Scientific research areas:		
13.00.04 Adaptive physical education	Alexandrova E.V.	Candidate of Sociological Science
01.01.00 Mathematics	Kadymov V.A.	Doctor of Physico-Mathematical Sciences
	Galkanov A.G.	Candidate of Technical Sciences
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Candidate of Political Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor
19.00.00 Psychology	Vyazovova N.B.	Candidate of Psychology, Associate Professor
13.00.04 Pedagogy	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Orekhovskaya N.A.	Doctor of Philosophy, Associate Professor
	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophical Sciences
10.00.00 Philology	Bogatyreva S.N.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
	Egorov O.G.	Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
	Genish E.	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
	Egorov P.A.	Candidate of Philological Sciences
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
08.00.00 Economics	Allakhverdieva L.M.	Candidate of Economic Sciences, Professor
	Litvinenko I.L. -	Candidate of Economic Sciences
12.00.00 Legal Science	Stepanov V.V. -	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Fax: (499) 160-22-05.

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Содержание

70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В.В. Степанов

Слово ветерана. О книгах Л.Л. Федорова «Записки пулеметчика и юриста. Часть VI. Реальное положение потерпевшего в российском правосудии. – М.: 2013. – 108 с. и «Записки пулеметчика и юриста. Часть VII (заключительная). Особая роль суда и судей в российском правосудии и в его же кривосудии. – М.: 2014. – 134 с.	10
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Д. Байрамов, Е.В. Александрова

Влияние доступной среды образовательной организации на формирование статусно-ролевого набора студента с инвалидностью	13
---	----

Е.В. Воеводина

Этакратическая система стратификации на примере социологического романа А.А. Зиновьева «Зияющие высоты»	21
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Е.А. Воронцов

Классификация наук Ф. Бэкона: у истоков новой философской парадигмы	26
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.М. Хакимов

Развитие специальных международно-правовых механизмов организации объединенных наций, направленных на защиту трудовых прав инвалидов	41
--	----

М.А. Собенина

Правовые проблемы оказания туристических услуг лицам с ограниченными возможностями здоровья	49
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э. Гениш

Национально-образный компонент в семантическом пространстве сложных имён	54
--	----

О.А. Ступина

Личностно-деятельный подход к формированию основ многоязычия	61
--	----

С.Н. Богатырева, С.Х. Казиахмедова

Метафора как способ познания действительности и ее роль в обучении английскому языку	66
--	----

ЭКОНОМИКА

И.Л. Литвиненко, Л.Д. Киянова

Роль малых инновационных предприятий в развитии региональной инновационной системы	72
--	----

С.В. Лаптев

Проблема усиления ориентации банковской системы на развитие реального сектора экономики и подходы к ее решению	83
---	----

М.В. Бугаенко

Оптимизация стратегического планирования на предприятии в условиях автоматизации систем информационного обеспечения	95
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.М. Аллахвердиева

Вузовская педагогика и инклюзия: от инновации к повседневной практике	103
--	-----

А.В. Герасимов

Теоретические и организационные аспекты комплексного сопровождения инклюзивного высшего образования	109
--	-----

Н.В. Белозерцева, Е.А. Насонова, Т.А. Фатьянова

Условия организации студенческой автономии в языковом образовании при компетентностном подходе	115
---	-----

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Е.М. Бабанова

Инклюзивное образование: основные принципы, история становления и опыт МГГЭУ	127
---	-----

К сведению авторов	132
--------------------------	-----

Contents

THE 70TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY IS DEDICATED TO

Stepanov V.V.

The word veteran. About the books by L.L. Fedorova, «Notes of a gunner and a lawyer. Part VI. The real position of the victim in Russian justice.

– M.: 2013. – 108 p., and «Notes of a gunner and a lawyer. Part VII (final).

The special role of the court and judges in the Russian justice and in his games of crooked justice. – M.: 2014. – 134 p. 10

SOCIAL SCIENCE

Bayramov V.D., Alexandrova E.V.

influence of accessible environment in educational organization on the formation of student's with disabilities status 13

Voevodina E.V.

Attackrate system of stratification for example a sociological novel A.A. Zinoviev «Yawning heights» 21

PHILOSOPHY

Vorontsov E.A.

The classification of sciences of F. Bacon: the origins of a new philosophical paradigm 26

LEGAL SCIENCE

Khakimov R.M.

Development of special international legal mechanisms of the united nations to protect the labor rights of people with disabilities 41

Sobenina M.A.

Legal problems for the provision of travel services to persons with disabilities 49

PHILOLOGY

Genish Eyup

National-figurative-component-conception in semantic space of compound names 54

Stupina O.A.

Individual – creative approach in the forming of the basis of polylingvism 61

Bogatyreva S.N., Kaziakhmedova S.H.

Metaphor as a way of cognition of reality and its role in teaching english 66

ECONOMY

Litvinenko I.L., Kiyanova L.D.

The role of small innovative enterprises in the development of the regional innovative system 72

Laptev S.V.

The problem of gain reorientation of the banking system to development of the real sector of the economy and approaches to its solution	83
---	----

Bugaenko M.V.

Improving strategic planning at the enterprise in the conditions of automation of information management systems	95
--	----

PEDAGOGY

Allahverdiyeva L.M.

University pedagogy and inclusion: from innovation to everyday practice	103
---	-----

Gerasimov A.V.

Theoretical and organizational aspects of complex support of inclusive higher education	109
---	-----

Belozertseva N.V., Nasonova E.A., Fatyanova T.A.

Conditions of student's autonomy realization as in competence building approach of language education	115
---	-----

THE TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Babanova E.M.

Inclusive education: basic principles, history of formation and the experience Moscow state humanitarian – economic university	127
--	-----

For the Attention of Authors	132
------------------------------------	-----

70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

В.В. Степанов

СЛОВО ВЕТЕРАНА

О КНИГАХ Л.Л. ФЕДОРОВА «ЗАПИСКИ ПУЛЕМЕТЧИКА
И ЮРИСТА. ЧАСТЬ VI. РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ ПРАВОСУДИИ. – М.: 2013.
– 108 С.

И «ЗАПИСКИ ПУЛЕМЕТЧИКА И ЮРИСТА. ЧАСТЬ VII
(ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ). ОСОБАЯ РОЛЬ СУДА И СУДЕЙ
В РОССИЙСКОМ ПРАВОСУДИИ И В ЕГО ЖЕ КРИВОСУДИИ.
– М.: 2014. – 134 С.

СТЕПАНОВ Виктор Вячеславович - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права МГГЭУ (e-mail: stepanov@mggeu.ru).

STEPANOV Viktor Vyacheslavovich, PhD, assistant professor department theory and history of state and law of MGGU (e-mail: stepanov@mggeu.ru).

Аннотация: В статье дается обзор работ ветерана Великой отечественной войны, профессора МГГЭУ, канд. юрид. наук, Заслуженного юриста РФ Л.Л. Федорова.

Ключевые слова: потерпевший, правовой статус потерпевшего, следствие, правосудие, прокурорский надзор.

Summary. The article provides an overview of the works of the great Patriotic war veteran, Professor MGGU, K. Yu.N., Honored lawyer of the Russian Federation L.L. Fedorova.

Keywords: the victim, the legal status of the victim, the investigation, justice, prosecutor's supervision.

Все дальше уходит от нас эпоха Великой Отечественной войны, к огромному сожалению, все меньше среди нас героических участников этих великих для нашей Родины событий, тем ценней для нас их воспоминания, их мнение по различным вопросам современной жизни, их гражданская позиция, все то, чем они хотят с нами поделиться с высоты прожитых лет и огромного жизненного опыта. Именно к таким работам и относится печатные труды участника Великой Отечественной войны, профессора Л.Л. Федорова.

В настоящее время в средствах массовой информации с высоких государственных трибун говорится о необходимости продолжения и повышения эффективности проводимой правовой реформы и реформы правоохранительной и судебной системы.

Книги Л.Л. Федорова посвящены именно этим вопросам. Имя огромный опыт прокурорско-следственной и научно-педагогической деятельности, профессор Л.Л. Федоров на основе анализа конкретных примеров рассматривает проблемные аспекты функционирования судебной и правоохранительной системы Российской Федерации. Значительное внимание автор уделяет обеспечению прав и законных интересов лиц, которые, волею судеб, оказались жертвами преступных посягательств. Л.Л. Федоров исследует вопросы законодательного регулирования прав потерпевших, указывая на несовершеннощие, по его мнению, положения действующего уголовно-процессуального законодательства, которые и способствуют ограничению, а в некоторых случаях нарушению прав участников уголовного процесса.

Автор указывает на недостаточный уровень как ведомственного, так и общественного контроля за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. «Оказавшись вне всякого государственного, общественного контроля и критики лишь при формальном прокурорском надзоре – указывает Л.Л. Федоров – наше следствие превратилось в его голую видимость» [2, с. 75].

Указанная позиция автора, в частности, согласуется с точкой зрения, высказываемой в различных изданиях, о необходимости возвращения прокуратуре отдельных надзорных функций за предварительным расследованием.

Л.Л. Федоров последовательно и принципиально отстаивает точку зрения о необходимости более четкого и понятного регулирования полномочий следственных и судебных органов, полного и всестороннего уважения и обеспечения прав потерпевших, прежде всего, по нераскрытым и приостановленным делам.

В качестве иллюстрации принципиальной позиции автора можно привести следующий пример. Говоря о плачевном положении потерпевших в уголовном судопроизводстве Л.Л. Федоров пишет: «важнейшей причиной такого положения в нашем следствии, бесправном положении в нем потерпевшего является правовая неграмотность, правовой нигилизм не только большинства наших потерпевших, но и такое же верхоглядство, правовой нигилизм большинства наших следователей, особенно МВД, часто начинающих следственную карьеру вообще без юридического диплома или лишь только его получив, даже не на дневных отделениях многочисленных юридических ВУЗов и факультетов» [1, с. 34]. Далее Л.Л. Федоров пишет, что «к сожалению, давая будущим юристам в вузах лишь некоторые, весьма неполные, отрывочные юридические знания, их преподаватели не воспитывают, не учат их иметь и твердо отстаивать свою позицию, свое мнение, свои убеждения. Если они, конечно, них еще есть. Не учат изживать юридические заблуждения, вырабатывать твердые убеждения, активно бороться с правонарушениями, т.е. бороться за правду и справедливость, к чему их обязывает долг юриста» [1, с. 37].

В ряде случаев позиция автора может показаться резкой и категоричной, но за этим стоит абсолютное не безразличие автора к исследуемой проблеме, его желание донести до нас, читателей, всю остроту и важность проблем, предложить, пусть не всегда беспорные, пути их решения.

Обе книги написаны хорошим стилем, язык изложения понятен, особый интерес читателей привлекут примеры правоприменительной практики.

Книги, написанные профессором Л.Л. Федоровым, являют собой наглядный пример активной жизненной позиции наших уважаемых Ветеранов.

Список литературы

1. *Федоров Л.Л.* Записки пулеметчика и юриста. Часть VI Реальное положение потерпевшего в российском правосудии. - М.: 2013.
2. *Федоров Л.Л.* Записки пулеметчика и юриста. Часть VII (заключительная). Второе издание дополненное. Научное издание. - М.: 2014.

В.Д. Байрамов, Е.В. Александрова

ВЛИЯНИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТАТУСНО- РОЛЕВОГО НАБОРА СТУДЕНТА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

INFLUENCE OF ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN EDUCATIONAL ORGANIZATION ON THE FORMATION OF STUDENT'S WITH DISABILITIES STATUS

БАЙРАМОВ Вагиф Дейрушевич - доктор социологических наук, профессор, ректор МГТЭУ (e-mail: info@mggeu.ru).

BAYRAMOV Vagif Deyrushevich - doctor of sociological Sciences, Professor, Rector of MSHEU (e-mail: info@mggeu.ru).

АЛЕКСАНДРОВА Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГТЭУ (e-mail: silaeva@mggeu.ru).

ALEXANDROVA Ekaterina V. - Candidate of Social Sciences, a senior lecturer in adaptive physical education MGGEU (e-mail: silaeva@mggeu.ru).

Аннотация. В статье анализируется комплекс проблем, связанных со спецификой статусно-ролевого набора студента с инвалидностью. Организация доступной среды в образовательном учреждении рассматривается как один из факторов, оказывающих существенное влияние на процесс профессионально-ориентированной социализации студента с инвалидностью.

Ключевые слова: доступная среда, инвалидность, статусно-ролевой набор, профессионально-ориентированная социализация.

Summary. The article examines the complex problems associated with the specific status and role-based set of students with disabilities. Organization of accessible environment in educational institution is considered as one of the factors that have a significant impact on the professionally-oriented socialization of students with disabilities.

Keywords: accessible environment, disability, status-role-set of professionally-oriented socialization.

Современное гражданское общество невозможно без активного вовлечения всех его членов в различные виды деятельности, уважения прав и свобод каждого отдельного человека, обеспечения необходимых гарантий безопасности, свободы и равноправия. Особенно актуально этот вопрос проявляется в деятельности по вовлечению людей, имеющих определенные физические

недостатки (особенности), в социальную среду и формированию толерантного отношения к ним со стороны общества [5, с. 24]. Приобщение же к системе высшего образования предполагает не только изменение в статусно-ролевом аспекте, но и фактическую интеграцию человека в особую социальную группу, со своими ориентирами, обязанностями и мировоззренческими принципами. Для человека, который осознанно выбрал этот путь развития, очевидно стремление к повышению собственного уровня, для тех же, кто не до конца понимает характерные особенности подобного социального лифта, понимание либо приходит в процессе социализации, либо такой человек становится аутсайдером.

Фактор понимания необходимости развития и причастности к этому процессу, как правило, положительно влияет на нахождение адекватных жизненных ориентиров. Однако студенческая среда – это и еще особого рода субкультура, с характерной внутренней системой организации. Соответственно, если говорить о статусно-ролевом наборе российского студента, то следует учитывать необходимость комплексного подхода к проблеме. Начиная с того аспекта, что российский вуз как понятие крайне абстрактно. В определении статуса «студент» не учитываются особенности учебного заведения, такие как: специфика направленности, территориальное расположение, уровень престижа, количество учащихся и т.д.

Когда речь идет о социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в среде высшего образования ситуация еще осложняется. Во-первых, человек с ограниченными возможностями уже обладает устойчивой, а в ряде случаев неизменной системой статусов и ролей. Происходит совмещение систем, в процессе которого пересекаются постоянные и изменчивые статусно-ролевые признаки. Динамика этого процесса и представляет в настоящее время актуальный предмет исследования, не только в контексте этих двух систем или каждой по отдельности, но и в рамках программы повышения эффективности социализации в российском обществе.

В современной социологии известны разработки саратовской, новосибирской и Санкт-Петербургской школы, в рамках которых стоит выделить исследования Е.В. Белозеровой, В.В. Дегтяревой, О.М. Кирилюка, Г.Ф. Нестеровой, П.В. Романова, А.А. Чернецкой, а также Е.Р. Ярской-Смирновой. Немалую роль в акцентировании данной проблемы сыграл и Российский Союз ректоров. Факт остается фактом: количественный признак теоретизации проблемного поля увеличивается, однако положительного решения в нахождении адекватной стратегии адаптации учащихся с ОВЗ в высших образовательных учреждениях пока не найдено.

В качестве недостатков имеющихся на сегодняшний день исследований можно выделить: во-первых, их частный характер (исследование проводится в рамках некой определенной проблемы определенной категории студентов в определенном вузе, без универсализации выводов); во-вторых, существует и другая крайность – излишнее обобщение (так, некоторые исследователи предвосхищают эффективность собственных разработок и переносят их результаты на всю образовательную систему РФ); в-третьих, присутствует проблема излишней теоретизации исследований, при этом забывается ориентир на практическое решение конкретных проблем российского общества. Ситуация выглядит таким образом, что возникает социальная потребность выведения многоуровневой си-

стемы знания, гармоничной как в общих вопросах, так и в специальных, с конкретным выходом на область практического применения.

Начнем с общетеоретических установок. Существует три подхода к проблеме взаимодействия личности и социальной среды. В первом случае происходит адаптация человека под внешние факторы, при этом человек получает концептуальный набор статусов и ориентиров, свойственных данной среде. Во втором – среда получает воздействие от вовлекаемых в ее пространство субъектов. Среда приспосабливается к человеку, как к внешнему раздражителю. В третьем случае процесс адаптации – взаимный: в процессе взаимодействия меняется и субъект, и объект.

Следует заметить, что в социологии первые два компонента в чистом виде, как правило, не встречаются, а присутствуют лишь для акцентуации теоретических построений, нагруженных абстрагированием и идеализацией. Также следует отметить тот факт, что человек с ограниченными возможностями здоровья, попадая в образовательную среду, является своего рода константой: меняется его отношение к обществу и общества к нему, приобретаются новые роли и статусы, но, как правило, не меняется состояние здоровья (имеется в виду общий статус инвалида, который относится не только к системе социальных отношений, но и к объективной физиологии). Этот аспект позволяет говорить об объективированной необходимости приспособления образовательной системы под возможности наиболее широкого контингента, и, следовательно, – под возможности инвалидов.

Вместе с тем, статус инвалида не может быть определяющим, когда речь идет о студентах с ОВЗ. Напротив, образовательная система замещает область приоритетности и делает акцент на «нормальности» человека и его оптимальной интеграции в зависимости от наличных способностей. Такой процесс взаимной адаптации позволяет производить двустороннее перестроение ценностных ориентиров. В идеале, для человека определяющим фактором должно быть то, что он в первую очередь студент, а уже потом человек с ОВЗ. Этот ориентир способствует максимально адекватной адаптации личности в новой социальной среде.

В противном случае человек начинает отличаться от окружающих не только состоянием здоровья, но и целями. Ведь, как известно, образовательная система в качестве целей ориентирована на определение и развитие качеств человека для его интеграции в другие социальные институты. Иными словами, человек, получающий высшее образование, стремится к развитию своих способностей. В то время как позиционирование себя в качестве инвалида делает акцент именно на ограничении собственных возможностей. При этом, как показывает практика, зачастую инвалидность не является физической объективной преградой для социальной интеграции человека. Проблемы, как правило, связаны с мировоззренческими и психологическими противоречиями. Последний аспект показывает, насколько важно в образовательной практике граждан с ОВЗ выстраивать правильную систему ценностных ориентиров.

Однако это общая концепция социализации студентов с ОВЗ. На практике мы сталкиваемся с рядом факторов, которые в совокупности показывают, насколько сложной и многоуровневой является проблема. Начнем с общего обзора процесса адаптации человека под внутренние особенности образовательного учреждения. Попадая в новую социальную среду, приобретая новый круг обще-

ния, человек испытывает состояние стресса, ведь меняется тот образ жизни, к которому он привык. Отечественные исследователи, среди которых можно отметить В.В. Емельянова, считают, что набор дополнительных сложностей перехода в новую социальную среду одинаково существенен для всех студентов, независимо от их состояния здоровья.

Заслуга В.В. Емельянова состоит не только в признании этого факта, но и в теоретическом выведении основного круга трудностей, характерного для социальной адаптации студентов. В своем исследовании «Студенты об адаптации к вузовской жизни» [2] он четко показывает, насколько существенными являются изменения в области развития самостоятельности и ответственности, в персональном отношении с системой образования и окружающими. Также нередко усугубляющими факторами являются смена места жительства и круга общения. В результате человек получает модель самостоятельного гражданского существования в рамках образовательной системы. В связи с этим на человека накладываются обязанности в самостоятельной организации образа жизни, деятельности, поведения.

По мнению В.В. Емельянова, иногородние студенты испытывают большие сложности, нежели те, для которых обучение в вузе не связано с переменой места проживания. Однако стоит отметить и положительный аспект ситуации подобного рода. Во-первых, процесс приобретения самостоятельности и личной ответственности за построение жизненного уклада происходит хоть и в более стрессовой ситуации, но и значительно быстрее. Следует отметить, что для некоторых людей, в частности для тех, кто внешне ограждался от необходимости проявлять самостоятельность, свойственна инфантильность, которая с течением времени становится все сложнее устранимой. Также в ряде случаев именно образовательные учреждения дают возможность качественно улучшить уровень среды обитания. Так, например, человек из маленького отдаленного поселка, пусть и через значительный стресс и ряд сложностей, может значительно расширить область социального применения своих возможностей, переехав учиться в крупный город.

Также, наряду с позицией В.В. Емельянова, существует и другая практика отношения к проблеме адаптации студентов к социальной среде учебного заведения. В частности, для группы таких авторов, как Р.В. Бисалиев, И.Ф. Деманова, И.А. Кузнецов и О.А. Куц [1], свойственно делить проблемный круг на две качественно различных подгруппы. К первой относятся факторы психологической адаптации, ко второй – социальной адаптации. С таким разделением поля исследования солидарны и такие авторы, как С.Н. Кавокин [3].

Сложности психологической адаптации связаны с реакцией на новую социальную среду и обратной реакцией представителей этой среды к новому человеку. Происходит взаимное ознакомление, которое в некоторых случаях связано со стереотипами восприятия и первичным пониманием внешних определяющих признаков. Также происходит перестроение образа жизни, который теперь должен согласовываться с распорядком, установленным в учебном заведении. Человек в той или иной мере жертвует привычным укладом ради социального роста в обществе. К психологическим затруднениям относится и проблема самоорганизации. Студент должен самостоятельно выстраивать свою жизнь таким образом, чтобы успевать выполнять образовательные задачи (готовиться к занятиям, самостоятельно работать с исследовательской литературой, гото-

виться к сессии и т.д.). Психологические проблемы, если их не решать, нередко могут переходить на другой уровень – социальный.

Параллельно с психологической акклиматизацией студент должен решать проблемы социального характера. Это и проблема получения и закрепления новых ролей, и соответствие роли и статуса, и выбор жизненных приоритетов, и сложности определения собственных позиций в новой социальной среде. Студент сталкивается с обществом, которое ожидает от него определенного поведения, при этом каждый из представителей группы также выстраивает самостоятельную систему отношений друг с другом. Построение личных взаимоотношений с представителями группы нередко носит характер не психологической или личной, а социологической обусловленности. Например, человеку при попадании в студенческую среду нужны товарищи, которые необходимы практически в любом студенческом коллективе. Однако никто не выбирает учебное заведение, исходя из личных особенностей представителей студенческой среды. Все отношения, как правило, завязываются на основании социальной общности в новой среде взаимоотношений. Причем обязательность возникновения социальных отношений, согласно вновь приобретенным статусам и ролям, обусловлена объективными законами социологии.

Перечисленные трудности и проблемы адаптации усложняются изначально факторами, которые человек не может или не хочет изменять. К ним относятся: статус, социальное положение, состояние здоровья, религиозные предпочтения и т.д. Д.С. Райдугин в своей работе «Методологические аспекты исследования жизненного мира инвалида» отмечает, что особого внимания при исследовании феномена инвалидности заслуживают факторы, касающиеся ценностных ориентаций инвалида [7, с. 228]. Вообще, в случае с проблемой инвалидности речь здесь идет о качестве, которое не меняется в зависимости от новой среды. Это особенность, с которой образовательной среде приходится считаться как на психологическом, так и на социальном уровне. Однако принятие во внимание фактора инвалидности тоже неоднозначно. Нужно учитывать такие компоненты, как физическое пространство, социально-психологическую ситуацию и непосредственно процесс образования. Каждый из перечисленных аспектов имеет принципиальное значение, что становится очевидным при более детальном рассмотрении проблемы.

Начнем с того, что учебное заведение представляет собой социальное пространство, созданное человеком для комфортного осуществления процесса обучения. Это внешняя среда, у которой две задачи: быть незаметной и полезной. Первый пункт означает, что в идеале она не должна отвлекать на себя внимание и препятствовать процессу обучения и связанных с ним сопутствующих процессов, во втором – что среда должна отражать потребности социальной группы и удовлетворять их. Не секрет, что необходимые потребности человека могут быть разнообразны, а когда дело касается людей с ОВЗ, то и весьма специфичны. Между тем факт остается фактом: не каждый вуз обладает даже минимальным набором приспособлений, отвечающих потребностям инвалидов. Так, специалисты саратовской школы социологии утверждают, что «отсутствие доступа приводит к ограничению функционирования людей с инвалидностью, а также к практикам их исключения не только из физического, но и из социального пространства» [4, с. 74], тогда как «большая часть российских вузов не обладает необходимыми компонен-

тами, обеспечивающими доступность для инвалидов (пандусы, лифты, подъемники)» [7, с. 48].

Речь идет о создании возможности свободного доступа студентов-инвалидов в образовательную среду. В противном случае можно говорить о первом виде отторжения обществом человека – естественно-физическом. При этом «естественное» отторжение имеется в виду лишь в том контексте, что возможности инвалида не позволяют ему пребывать в месте обучения. Для развитого общества такая ситуация не может признаваться естественной. Тем более, когда речь идет не о каких-либо природных (естественных) объектах, а о пространстве, созданном человеком. Здесь же становится понятно, что такого рода «физическое отторжение» вызывает негативные социально-психологические последствия: как отмечают наши современные коллеги, «в настоящее время не учитываются многие возможности и способности инвалидов, не в полной мере используется их личностный потенциал» [5, с. 24]. Человек понимает два деструктивных компонента: общество о нем не подумало, его интересы не учтены; и то, что для человека закрываются возможности социализации, доступные другим людям, чье состояние здоровья лучше.

Важно отметить, что общество вполне по объективным причинам не может подстраиваться под особенности каждого человека, его задача объединять потребности и реализовывать их на уровне социальных институтов. Вместе с тем, потребности инвалидов, как правило, типичны. И когда мы говорим о том, что не учтены интересы одного человека, и он от этого испытывает психологический и социальный дискомфорт, то по законам развития общества он должен смириться и приспособиться. Но если речь идет о проблемах социальной группы людей со схожими интересами, то общество должно на них реагировать. Проблема из индивидуально-психологической становится социальной.

В последнее время Правительство Российской Федерации уделяет достаточное внимание проблеме обустройства пространства образовательной среды для граждан с ограничением по состоянию здоровья. Выходит ряд постановлений, как на федеральном, так и на региональном уровнях. К числу подобных программ можно отнести и проекты «Доступная среда» (от 17 марта 2011 года) и «Формирование доступной среды жизнедеятельности для инвалидов». Также вводятся специальные нормы для строительства новых зданий и учреждений, задача которых учитывать интересы инвалидов в получении общедоступных социальных ресурсов, к коим относится и образование.

Нельзя согласиться с исследователями, в числе которых можно назвать Н.В. Крятову и М.А. Павленко [6], которые считают, что процесс обустройства доступной среды для инвалидов проходит слишком медленно ввиду того, что лица с ограничениями по состоянию здоровья не представляют интереса на рынке труда. Отсюда, по мнению указанных авторов, проистекает проблема низкого капиталовложения в улучшение среды. На наш взгляд, такой подход носит односторонний характер и не учитывает собственно экономический и исторический аспекты.

На первый взгляд, действительно, кажется, что вопрос хотя и имеет свое отражение в законопроектах последних лет, но на деле практически не решается ввиду отсутствия заинтересованности. В некоторых источниках даже приводятся сравнения ситуации в России и странах Европы. Однако не следует забывать, что за десятки лет существования Советского союза проблема инвалидности

замалчивалась, и, следовательно, в том пространстве, которое делалось для советского человека настоящего и будущего, место для инвалидов предусматривалось лишь постольку поскольку. В ситуации с системой образования сделаем фокусировку проблемы. Большинство учебных корпусов было построено либо в дореволюционный период, либо во время «титанических» всесоюзных строек. Современные учебные заведения унаследовали этот ресурс и вместе с ним проблемы, копившиеся десятилетиями.

В настоящее время при строительстве учебных корпусов учитывается фактор доступности для инвалидов, но таких корпусов мало. Плюс ко всему, до учебного заведения еще надо добраться. Речь идет и о транспорте, и о домах, гостиницах, общежитиях. Уровень экономических ресурсов, требуемый для решения этого комплекса проблем, значительно больше, чем это кажется на первый взгляд. Необходимо перестроить всю инфраструктуру, а это значит – огромные затраты не только на переустройство пространства, но и на замещение потерь в темпах функциональности. Простой пример: чтобы переоборудовать метрополитен под нужды граждан с ОВЗ требуются весьма значительные ресурсы не только на модернизацию, но и на обеспечение нормального функционирования инфраструктуры в период ремонтных работ. При этом следует понимать, что интересы инвалидов отнюдь не заканчиваются созданием специфических условий. Иными словами, если бы даже государство пошло на процесс модернизации пространства в предельно сжатые сроки, то дефицит экономики также отразился бы на благополучии инвалидов, как и на других представителях общества.

Соответственно, проблема создания доступной среды для инвалидов должна проходить планово и постепенно. При этом в новых зданиях этот фактор должен учитываться изначально, что постепенно приведет к реализации проекта создания «доступной среды». Также необходимо, кроме обозначения нынешней ситуации и ее генезиса и путей решения, дать анализ идеальной модели, к которой необходимо стремиться. Хотелось бы сказать, что в идеале все люди должны быть здоровы, но столь идеалистическое желание невозможно в реалиях настоящей действительности. Поэтому речь идет скорее о создании такой модели окружающего пространства, в которой проблемы с возможностями физического состояния не мешали бы реализации способностей человека.

Список литературы

1. Бисалиев Р.В., Куц О.А., Кузнецов И.А., Деманова И.Ф. Психологические и социальные аспекты адаптации студентов // Современные наукоемкие технологии, 2007. – № 5.
2. Емельянов В.В. Студенты об адаптации к вузовской жизни // Социологические исследования, 2001. – №9.
3. Кавокин С.Н. Нужны ли государству инвалиды? //Человек и труд, 2008. – № 5.
4. Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности // Социологические исследования, 2010. – № 10.
5. Коростелева Н.А., Краснов А.М., Леонов В.В. Актуальность проблемы формирования толерантного отношения к студентам-инвалидам в современном социуме // Научно-педагогическое обозрение. 2014. № 1 (3).

6. *Крятова Н.В., Павленко М.А.* Роль института непрерывного образования в процессе реабилитации инвалидов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2008. – № 3.

7. *Райдугин Д.С.* Методологические аспекты исследования жизненного мира инвалида // Социально-гуманитарные знания, 2015. - № 5. – С. 227-239.

8. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Высшее образование инвалидов: политика и опыт // Высшее образование в России, 2004. – № 7. – С. 48.

ЭТАКРАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СТРАТИФИКАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА
А.А. ЗИНОВЬЕВА «ЗИЯЮЩИЕ ВЫСОТЫ»

ATTACKRATE SYSTEM OF STRATIFICATION
FOR EXAMPLE A SOCIOLOGICAL NOVEL A.A. ZINOVIEV
«YAWNING HEIGHTS»

ВОЕВОДИНА Екатерина Владимировна – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

VOEVODINA Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Sociological, lecturer chair of Sociologies MGGEU (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

Аннотация. В статье освещаются вопросы этакратической системы социальной стратификации. Анализируется модель социума, представленная отечественным социологом и философом А.А. Зиновьевым в произведении «Зияющие высоты».

Ключевые слова: этакратия, стратификация, социализм.

Summary. The article analyzes the attackrate issues system of social stratification. Analyzes the model of society presented by the sociologist and philosopher A.A. Zinoviev in his work «Yawning Heights».

Keywords: attackrate, stratification, socialism.

Современность насчитывает множество научных трудов, посвященных анализу различных общественных образований, содержащих описание их структуры и законов функционирования. Начиная с 19 века, эти вопросы оказались в фокусе пристального внимания в связи с тем, что происходит постоянное усложнение, как самого социума, так и социальных отношений внутри него, обусловленное процессами урбанизации, индустриализации, а ближе к концу XX века – информатизации и глобализации. Большое значение в этом смысле приобрели идеи классиков, представляющих цивилизационный подход к анализу развития обществ (Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, П. Сорокина), а также труды К. Маркса и его последователей, утверждавших, что в основе развития обществ лежит экономический фактор, обуславливающий смену формаций.

Отметим также, что в общественных науках, прежде всего, в социологии и политологии, построено достаточное количество теоретических концепций, классифицирующих различные типы обществ и объясняющих их специфику. Главный структурообразующий признак любого общества – тип его социальной организации, детерминированный политико-идеологической доктриной, упорядочивающей взаимоотношения между классами, социальными группами и отдельными индивидами.

На сегодняшний день большинство ученых отмечает, что социальная стратификация вполне естественное явление, которое имеет место быть в любом

обществе в любой исторический период. Стратификацию следует понимать, в первую очередь, как расслоение индивидов на социальные страты по ряду признаков: физико-генетических, социокультурных, экономических, религиозных и др. В методологическом плане для современной социологии решающим шагом стала разработка многомерных иерархических моделей стратификации, учитывающих целый набор критериев по качественным и количественным характеристикам. В то же время, стратификация не всегда рассматривается как естественное явление. Марксизм как одна из важнейших идеологий XX века трактует его как исключительно социокультурный и политический конструкт капиталистического строя. С этой точки зрения естественным представляется социальное равенство и социальная однородность как ведущие признаки социальной структуры.

Концепция К. Маркса о наступлении эпохи всестороннего развития личности, свободы и равенства была воспринята многими политическими деятелями как высшая ценность, за которую следовало бороться во чтобы то ни стало. Идеи марксистов обрели попытку практического применения во многих странах от Кубы до Корейской Народно-Демократической Республики, но самым уникальным и интересным, по-прежнему, представляется опыт Советского Союза. С момента распада этого мощного государства прошло уже более 20 лет, но до сих пор ни у политологов, ни у социологов нет единого мнения о том, чем являлся Советский союз – истинной попыткой воплощения идей социализма или их фальсификацией, и, наконец, что послужило причиной его развала – внутренние противоречия, обусловленные утопичностью данной идеологии, или же внешнеполитические, подразумевающие применение комплекса технологий западных стран, направленных на его дезорганизацию? Чем же на самом деле был СССР и, какова была его социальная структура?

Во многих исследованиях отечественных ученых до сих пор нет единого мнения по этим вопросам. С одной стороны, идеологическая доктрина требовала приближения к высшей цели – стиранию всяческих границ социальной стратификации, что приводило к искажению действительности. Так, например, З.Т. Голенкова, Е.Г. Игитханян отмечают, что в работах 70-80-х гг. навязывались представления об исчезновении, отмирании социального многообразия: в экономике – только одна, государственная собственность, в социальной сфере – стирание всех различий, в политической – неизменность политических структур, одна схема управления [1]. Трансформационные процессы в России 90-х годов изменили не только социальную структуру, но и саму парадигму её изучения. Появились работы, посвященные, как анализу социального устройства «новой» России (Т.И. Заславская, З.Т. Голенкова, В.В. Радаев и др.), так и советского общества и его расслоения (О.И. Шкаратан, Р.М. Нуреев, В.В. Радаев и др.).

Так, О.И. Шкаратан отмечает, что советское общество было дифференцировано по специфическому признаку – положению во властно-государственных иерархиях, которое обеспечивало привилегии по мобилизации и распределению ресурсов [6]. Таким образом, формальные ранги детерминировали социальную структуру, а другие критерии – демографические, религиозные, социокультурные, экономические, имели второстепенное значение. Такую систему стратификации принято называть этакратической (от греч. «власть государства»).

Мы попытаемся рассмотреть социальную структуру советского общества, выяснить его специфику, исходя из идей А.А. Зиновьева, заложенных в одном

из его трудов «Зияющие высоты» (1976, L'Âge d' Homme). «Зияющие высоты» – необычное произведение, созданное автором в специфическом жанре, получившем название социологического романа. «Зияющие высоты» нельзя однозначно отнести к художественной литературе (в отличие, например, от романа «Мы» Е. Замятина или антиутопий О. Хаксли, Дж. Оруэлла), в своем произведении автор достаточно едко и иронично описывает социальное устройство Советского Союза. Сама книга была выпущена за рубежом, вскоре и сам Зиновьев эмигрировал из СССР. Однако впоследствии, несмотря на критику социализма, А.А. Зиновьев крайне негативно отнесся к развалу советского государства и последующим трансформациям существующего строя, обозначив перестройку термином «катастрофка» (соединение слов «катастрофа» и «перестройка») [6].

Действие романа «Зияющие высоты» разворачивается в Ибанске, «населенном пункте, которого нет в действительности» [3]. В этом вымышленном городе-государстве предпринимается попытка построения идеального общества на основе *социзма* (так, Зиновьев называет социализм).

В Ибанске сложилась специфическая атмосфера – все пропитано лозунгами построения социзма, постоянно проводятся пропагандистские мероприятия, съезды, оформляются стенгазеты и т.д. Власть в Ибанске принадлежит «Заведующему» – высшему чиновнику, которого официально почитают и даже воздвигают в честь него прижизненные памятники.

Жители Ибанска весьма разнообразны, среди них есть ярые приверженцы социзма, его противники, а есть лицемеры, которые официально поддерживают социзм ради личной выгоды. Именно последние занимают наиболее выгодные позиции, держась при власти и пользуясь её благами. Возможно, тем самым А.А. Зиновьев пытается воспроизвести идеальный тип этакрата.

В романе Зиновьева у персонажей нет имен, нет фамилий: именно так автор попытался указать на то, что персона как таковая для Ибанска неважна, неважны личностные качества, важно только то, к какому типу относится индивид. Да и фамилии у большинства персонажей одинаковы – «Ибанов». Обобщая социальные типы, к которым можно отнести персонажей романа, можно выделить несколько категорий жителей Ибанска:

- **«успешный лицемер»** – человек, занимающий высокое социальное положение, определенное отношениями в этакратической системе. Если пытаться описать приспособительное поведение данного индивида в терминах Р.Мертон, можно назвать его «ритуалистом», внешне соблюдающим и разделяющим нормы социзма, но не видящим в них глубокого субъективного значения;
- **«отчужденный интеллигент»** – критически мыслящий человек, которого не устраивает существующий строй, пытающийся обосновать идею о том, что всеобщее социальное равенство – невозможно;
- **«массовый человек»**, отдаленно напоминающий одномерного человека Г. Маркузе, который принимает существующую систему ценностей, потому как задумываться об их замене слишком сложно, человек «живущий по принципу «здесь и сейчас», не задумывающийся о судьбе государства.

И все же главные герои для А.А. Зиновьева – это интеллигенты, которые пытаются осмысливать существующую действительность при каждой встрече. Самое популярное место для разговоров – пивные и «губа» (термин, которым Зиновьев заменяет, по его словам, холодное и отчужденное выражение «гауп-

твахта»). Именно в диалогах между героями романа раскрывается его социально-философский смысл о том, имеет ли шанс на воплощение в жизнь сама идея социализма. С первых же страниц «Зияющих высот» А.А. Зиновьев отвечает на этот вопрос скептически: «Социзм есть вымышленный строй общества, который сложился бы, если бы в обществе индивиды совершали поступки друг по отношению к другу исключительно по социальным законам, но который на самом деле невозможен в силу ложности исходных допущений». Тема невозможности воплощения социзма в жизнь поднимается на протяжении всего романа, автором критикуется и современное состояние науки в Ибанске, и «железный занавес». Причем делает это А.А. Зиновьев через описание эксперимента с колонией крыс, помещенных в изолированное пространство, и начавших уничтожать друг друга, начиная с более «талантливых». Как отмечает один из героев романа «Шизофреник», общество функционирует по социальным законам, суть которых – «постоянно воспроизводящееся стремление людей и групп людей к самосохранению и улучшению условий своего существования в ситуации социального бытия» [3]. Поэтому индивидами руководят отнюдь не чувства альтруизма и социальной ответственности, а такие эгоистические правила, как «меньше дать и больше взять», «меньше риска и больше выгоды», «меньше ответственности и больше почета» и т. д. [3]. Возможен ли с этой точки зрения социализм? Конечно, нет. А если он не возможен в воплощении на практике, тогда возникает ситуация с манипулированием действительностью – социализм не приводит к всеобщему равенству, а порождает этакратическую систему стратификации.

Согласно О.И. Шкаратану, этакратизм – параллельная ветвь исторического развития современного индустриального общества со своими собственными законами функционирования и развития в дихотомии «Запад-Восток», которая характеризуется следующими признаками [6]:

- преобладание государственной собственности, процесс снятия частной собственности и постоянного углубления огосударствления, не тождественного процессу обобществления;
- большинство населения превращается в государственно зависимых работников;
- мощный бюрократический аппарат-распорядитель государственных ресурсов, использующий их в своих интересах;
- целевая функция экономической деятельности состоит в усилении власти правящего слоя;
- экономическая эффективность не является определяющим критерием оценки экономической деятельности;
- милитаризация экономики;
- социальная мобильность как организуемая сверху селекция наиболее послушных и преданных системе людей, наличие системы подданства, партократии.

Если попытаться соотнести концепцию Шкаратана с описанным в романе Зиновьева социальным строем, мы увидим совпадение по перечисленным критериям. В городе Ибанске нет негосударственной собственности, и все население работает на государство, даже арестанты «губы», которых контролируют военные «курсанты». Бюрократический аппарат представлен Заведующим, его заместителями и множеством подчиненных, причем из содержания романа мы

узнаем, насколько они далеки от пропагандируемых идеалов социзма. Восходящая социальная мобильность обеспечивается послушанием и подхалимством, а нисходящая – различными «кляузами» и «неправильными» высказываниями. И, наконец, экономика Ибанска, тесно связанная с его милитаризацией, наличием принудительных работ на пользу государства.

Из вышеизложенного следует, что в социологическом романе А.А. Зиновьева описана этакратическая система стратификации, характеристики которой разработаны О.И. Шкаратаном. С этой точки зрения изучение данного произведения может быть рекомендовано студентам в качестве дополнительного учебного материала по дисциплинам, освещающим вопросы социальной стратификации. Так, например, в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете в учебный план направления подготовки «Социология» (бакалавриат) введена дисциплина «Социальная структура и стратификация», в рамках которой возможно выполнение творческих заданий (эссе) по анализу типов систем стратификации, в том числе и этакратической.

Список литературы

1. *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов. Режим доступа: <http://www.isras.ru/> (дата обращения - 27.10.2015).
2. *Заславская Т.И.* Социальная структура современного российского общества. Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru> (дата обращения - 27.10.2015).
3. *Зиновьев А.А.* Зияющие высоты. Режим доступа: <http://www.zinoviev.ru/rus/textheights.pdf> (дата обращения - 27.10.2015).
4. *Нуреев Р.М.* Власть-собственность в современной России: Материалы интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития». Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru> (дата обращения - 27.10.2015).
5. Опыт коллективного портрета. Александр Александрович Зиновьев/ Сост. О.М. Зиновьева, О.Г. Назаров - М.: «Канон +» РОИ «Реабилитация», 2013.
6. *Шкаратан О.И.* Социология неравенства: теория и реальность - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

Е.А. Воронцов

**КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК Ф. БЭКОНА:
У ИСТОКОВ НОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

**THE CLASSIFICATION OF SCIENCES OF F. BACON:
THE ORIGINS OF A NEW PHILOSOPHICAL PARADIGM**

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич - кандидат философских наук, заведующий кафедрой истории и философии МГГЭУ (e-mail: evg-v@yandex.ru).

VORONTSOV Evgeny Aleksseovich. The candidate of philosophical sciences. The head of chair of history and philosophy of MGGEU (e-mail: evg-v@yandex.ru).

Аннотация. В статье содержится историко-философский анализ программного произведения Ф. Бэкона «О достоинстве и преумножении наук». Дается целостное представление обо всех основных аспектах мирозерцания английского мыслителя, сфокусированного на идее установления на Земле «царства человека». Автор уделяет особое внимание осмыслению бэконовской интерпретации природы и сущности философского познания.

Ключевые слова. Ф. Бэкон, Аристотель, философия, метафизика, эмпиризм, теория двух истин, логика, индукция.

Summary. The article provides a historical and philosophical analysis the main work of F. Bacon «De Dignitate et Augmentis Scientiarum». The article gives a differentiated view of all major aspects of the philosophy of the English thinker, focused on the idea of establishing on Earth the «Kingdom of man». The author pays special attention to understanding of Bacon's interpretation of the nature and essence of philosophical knowledge.

Keywords. F. Bacon, Aristotle, philosophy, metaphysics, empiricism, the theory of the two truths, logic, induction.

В подавляющем большинстве исследований Ф. Бэкон рассматривается как гносеолог и методолог науки, бросивший вызов уходящей в прошлое метафизическо-схоластической модели постижения сущего [5, с. 288; 15, с. 81]. Но «техника познания», как и любой другой компонент философской системы, всегда функционирует в рамках определенной мировоззренческой парадигмы и в этом смысле является производным. Без уяснения общетеоретических принципов учения Бэкона аутентичное восприятие и оценка отдельных деталей его мысли представляются невозможными. Указанное обстоятельство приобретает особую значимость на фоне роста числа исследований, сфокусированных на второстепенных компонентах учения английского философа (Лавриненко И.Ю., Матишина Н.И.). В случае с Бэконом, целиком и полностью разделявшем установку классической философии о приоритете целого над частями, намеченный

поход выглядит по меньшей мере непродуктивным. Что же касается наиболее авторитетных исследований предыдущего времени (Куно Ф., Котарбинский Т., Субботин А.Л.), то предлагаемые в них оценки выдержаны в духе гуманистическо-сциентистской ориентации, и в этом отношении нуждаются в существенной корректировке.

Цель настоящей статьи — историко-философский анализ базовых принципов философской мысли Ф. Бэкона, изложенных в его программном произведении «О достоинстве и преумножении наук» [2, 68; 13, с. 59; 5, с. 284].

Исходная мировоззренческая установка Ф. Бэкона сформировалась под непосредственным влиянием грандиозных достижений Возрождения: книгопечатание, порох, компас, открытие Америки. Эти успехи существенно изменили не только картину мира — они позволили по-новому взглянуть на способности и возможности самого человека. С гениальной проницательностью Бэкон смог увидеть в указанных открытиях первые признаки наступления новой эпохи — эпохи торжества науки и техники, посредством которых человек сможет покорить природу и кардинальным образом изменить условия своего материального существования. Предугадав приближение «царства человека» (*regnum hominis*), Бэкон берет на себя роль его провозвестника и пропагандиста.

На протяжении многих столетий, от досократиков до схоластов, в рамках европейской культуры сохранялось представление о созерцательном характере философских знаний. Еще Пифагор связывал любовь к мудрости с отстраненностью от мирской суеты и утверждал, что в театре жизни философы предпочитают быть зрителями. Аристотель ставил теоретические знания выше знаний практических и творческих именно потому, что первые не имели внешней цели и трактовались как самоценные. «Все науки более необходимы, но лучше нет ни одной» [1, с. 70].

В Средние века философия сохраняет статус высшей из естественных наук и одновременно берет на себя функцию «служанки богословия». Будучи монахами и священниками, средневековые мыслители подчиняют процесс познания задаче спасения души. Идеал созерцательности сохраняется, хотя и приобретает дополнительный религиозно-мистический оттенок.

Бэкон считает указанные установки в корне ошибочными. Он уподобляет средневековую философию бесплодной монахине и, полемизируя с Пифагором, заявляет, что в театре жизни зрителями могут быть только Бог и ангелы [2, с. 390], тем самым подразумевая, что человек в этом мире должен «мыслить и действовать». Окончательная цель науки заключается не в созерцании истины, как это было в античности, и не в служении ей, как это было в эпоху Средневековья. Цель науки состоит в удовлетворении жизненных потребностей человека, что, в свою очередь, предполагает преобразование той самой материальной действительности, которую прежние философы предпочитали в лучшем случае лишь созерцать, а худшем — видели в ней лишь тени реальности подлинной. «Собственная и конечная цель истинной естественной философии — это власть над природными вещами, телами, лечебными средствами, машинами и бесконечным множеством других вещей» [3, с. 289]. Но преобразование материального мира невозможно без его познания. Поэтому «знание и могущество человека совпадают» [3, с. 12].

Новое понимание целей и задач философии, ее места в контексте культуры рельефно отражается в бэконовской классификации знаний, представленной в

интересующей нас работе «О достоинстве и преумножении наук», к анализу которой мы и переходим.

Первая классификация наук, составленная Аристотелем и легшая в основание аналогичных построений последующих эпох, включала в себя 8 базовых отраслей знания. В классификации Гуго Сен-Викторского (1096–1141) фигурирует 21 дисциплина. Созданный Бэконом интеллектуальный «глобус» уникален: он охватывает около 50 научных дисциплин [2, с. 325]. Бэкон при этом никоим образом не претендует на исчерпывающее раскрытие содержания описываемых им наук. По его собственному выражению, он предлагает лишь лоскутки, по которым, впрочем, нетрудно составить ясное представление о качестве и достоинствах всей ткани [2, с. 469].

В соответствии с тремя познавательными способностями — памятью, воображением, рассудком — Бэкон делит всю сумму человеческих знаний на три самостоятельных сферы. Память лежит в основе истории, воображение — поэзии, рассудок — науки. История «шестует по земле», указывая нам путь, при этом, однако, не освещая его. Поэзия «хочет казаться владеющей чем-то божественным», но, по сути, есть лишь «сновидение знания». Наука же есть знание подлинное. Оно не только пробуждает человека, но и поднимает его над землей. Подчеркивая превосходство науки над прочими видами человеческой деятельности, Бэкон называет ее «дворцом духа» [2, с. 198–199].

В зависимости от источника знания наука делится на философию и теологию. «Всякая наука дает нам двоякого рода знание. Одно есть результат божественного вдохновения, другое — чувственного восприятия» [2, с. 199]. Приведенное различие имеет принципиальное значение: с одной стороны, философия оказывается прочно связанной с областью чувственного познания, а с другой — отделяется от знаний религиозного плана, получаемых посредством Откровения.

Далее, философия делится на три части: учение о Божестве, учение о природе и учение о человеке (см. рис.). Звездочкой на рис. отмечены наиболее перспективные области знания.

Классификация философских наук. Указанные выше три области философских знаний предвещает «первая философия» (*philosophia prima*). Бэкон уподобляет ее общему участку пути, за которым дороги начинают расходиться в разные стороны. Данной науке нельзя «противопоставить никакой другой, ибо она отличается от остальных наук скорее своими границами, чем содержанием и предметом, рассматривая вещи лишь в самом общем виде» [2, с. 200]. Цель первой философии — демонстрация единства природы. Прежде всего о единстве природы красноречиво свидетельствует факт «множества» универсальных аксиом, пронизывающих собой разные области знания.

Например, математический принцип «если к неравным величинам прибавить равные, то суммы будут также неравны» действует также и в сфере этики, а именно в отношениях, требующих «пропорциональной справедливости». Положение «если две величины равны третьей, то они равны и между собой» имеет силу не только в математике, но и в логике, образуя собой основу силлогизма. Физический принцип «изменяется всё, но не гибнет ничего» «работает» в области естественной теологии. А принцип «сведение вещи к ее первоначалам предотвращает ее уничтожение» применим и в естествознании, и в политике. Бэкон подчеркивает: подобного рода совпадения кажутся случайными лишь

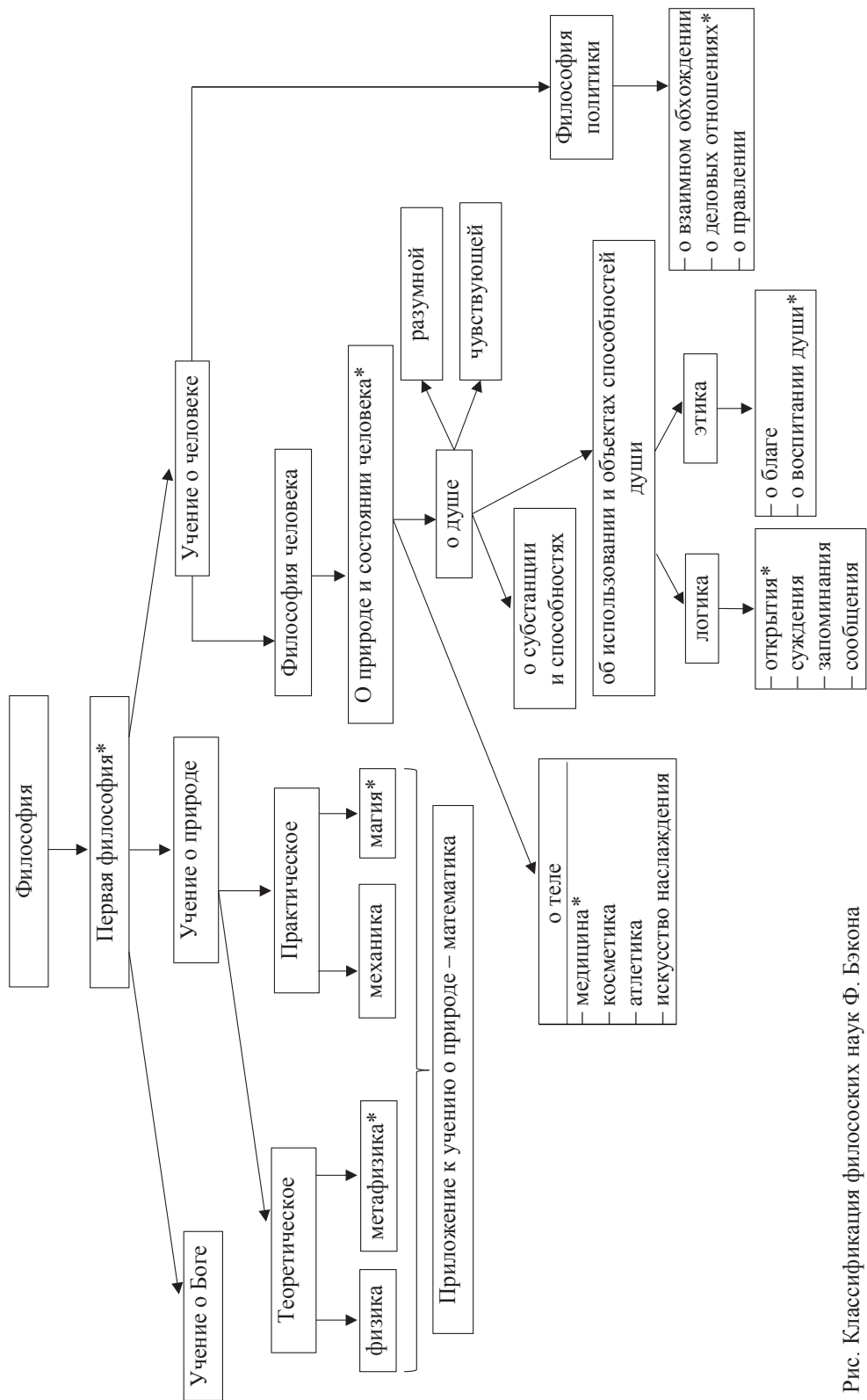

Рис. Классификация философских наук Ф. Бэкона

людям «недостаточно проницательным». На самом деле перед нами — красноречивое свидетельство «общих знаков и примет природы».

Другой важный аспект первой философии — исследование фундаментальных характеристик сущего, таких как «большое», «подобное», «различное», «возможное», «часть», «целое», «бытие», «небытие» и т.д. В данном случае имеется в виду та самая сфера знаний, которая со времен Платона именовалась «диалектикой». Но если в рамках традиционной диалектики максимально предельные категории сущего рассматривались сквозь призму теории рассуждений, то Бэкон предлагает прояснять смысл указанных категорий, руководствуясь не законами мышления и языка, а законами самой природы [2, с. 203, 306]. И в этом плане указанная дисциплина является новой и совершенно неразработанной. Таково содержание предварительной части философского знания, общей для учения о Боге, учения о природе и учения о человеке.

Итак, первая часть философии — учение о Боге. В данном случае имеется в виду теология естественная, которая есть такое знание, которые «можно получить о Боге с помощью света самой природы и созерцания Его творений... Подобно тому, как творения мастера раскрывают нам его талант и мастерство, но ни в коей мере не могут нарисовать его образ» [2, с. 204]. По характеру объекта эта наука является «божественной», а по методу изучения — «естественной». «Подлинные цели этой науки сводятся к изобличению и опровержению атеизма, а также к раскрытию законов природы, и она не ставит своей задачей установление религии» [2, с. 204]. Сразу обратим внимание, что в общей классификации наук Бэкон отводит естественной теологии буквально пару страниц, чуть больше внимания он уделяет теологии богооткровенной, прямо указывая на то, что эти науки разработаны более чем достаточно [2, с. 513].

Учение о природе, или естественная философия делится на две части — теоретическую и практическую. Теоретическая часть исследует причины, практическая — получает результаты. «Первая исследует недра природы, вторая переделывает природу, как железо на наковальне» [2, с. 207]. Таким образом, знание причин — не самоцель, а средство преобразования и подчинения природы.

Теоретическая часть, в свою очередь, делится на физику и метафизику. Физика исследует действующую и материальную причины, метафизика — причину формальную и целевую.

Согласно Бэкону, любое физическое тело есть совокупность определенных качеств. Например, золото имеет желтый свет, обладает известным весом, характеризуется определенной ковкостью и прочностью. Внутренний принцип, или скрытый механизм действия того или иного качества Бэкон и называет «формой». Несмотря на постоянно подчеркиваемую оппозицию древним, Бэкон в данном пункте движется в русле многовековой платоновско-аристотелевской традиции [9, с. 340]. Изучив формы соответствующих качеств, мы поймем, что такое золото. А раз поймем, то сможем и воссоздать. Бэкон полагает, что фундаментальных качеств природы сравнительно немного, число же физических тел, которые из оных качеств образуются, бесконечно. В «Новом Органоне» Бэкон напишет: «Величайшее невежество представляет собой исследование природы какой-либо вещи в ней самой» [3, с. 52]. Открытие форм — главная задача метафизики. Различие между метафизикой и физикой Бэкон иллюстрирует следующим примером. «Если будет идти речь о причине белизны снега или пены, то правильным будет определение, что это тонкая смесь воздуха и воды. Но это

еще очень далеко от того, чтобы быть формой белизны, так как воздух, смешанный со стеклянным порошком, точно так же создает белизну, ничуть не хуже, чем при соединении с водой. Это лишь действующая причина, которая есть не что иное, как носитель формы» [2, с. 227].

Таким образом, главная задача науки — открытие форм. Задача эта была впервые ясно осознана еще Платоном. Но Платон, по мнению Бэкона, ошибался, трактуя «формы как нечто совершенно отвлеченное от материи и не детерминированное ею» [2, с. 226]. Ложна, по Бэкону, и скептически-агностическая установка, объявляющая формы непостижимыми. То обстоятельство, что таковые до сих пор не найдены, вовсе не значит, что их нет в принципе [2, с. 226].

Что же касается той части метафизики, которая исследует конечные причины, или цели физических явлений, то эту часть, по мнению Бэкона, нельзя называть «заброшенной». Но, к сожалению, констатирует Бэкон, вопрос о целях прежде изучался в области физики, что, в свою очередь, привело к игнорированию собственно физических причин и подмене последних причинами целевыми. Именно этот подход, характерный для идеалистических систем Платона и Аристотеля, господствовал все предшествующие столетия, что нанесло непоправимый вред развитию естественной философии [2, с. 2].

Таким образом, в учении Бэкона метафизика и «первая философия» оказываются двумя различными дисциплинами, тогда как в предшествующей традиции они трактовались как тождественные. Метафизика является одной из частей учения о природе. А «первая философия» трактуется как «праматерь всех наук», содержащая в себе максимально общие принципы познания и бытия. Важно, что и то и другое не выходит за рамки природы. Ни о какой самостоятельной метафизической области, как это было у Аристотеля и схоластов, а затем будет и у Декарта, в случае с Бэконом не может быть и речи. «Не беспокойтесь о метафизике, — пишет Бэкон в одном из писем. — Не будет никакой метафизики после обретения истинной физики, за пределами которой нет ничего, кроме божественного» [16, с. 36]. Напротив, у Аристотеля физика метафизикой стать не может, ибо обе эти науки имеют различный предмет. Первая занимается областью подвижной материи, а вторая — сферой сущего неподвижного и нематериального [2, с. 181–182]. Более того, в рамках аристотелевской традиции метафизика — основа физики. Аналогичная «иерархия» и у Декарта: корень наук — метафизика, ствол — физика [7, с. 309].

Практическая часть учения о природе делится на механику и магию. Механика есть практическое продолжение физики, магия — метафизики. Правда, под «магией» Бэкон понимает не сферу суеверных фантазий и пустых опытов, которыми изобиливали современная ему алхимия и астрология, а науку о всеобщей гармонии, позволяющую преобразовывать материальную действительность на основе открытых метафизикой форм вещей.

Вспомогательной дисциплиной к теоретической и практической частям философии является математика. Подчеркивая ее служебный характер, Бэкон вновь направляет острие своей критики против культа умозрительного знания. «Ведь как-то так случилось, что математика и логика, которые должны были бы быть служанками физики, теперь, кичась перед нею своей точностью, претендуют на господство над ней» [2, с. 237]. Характерное для многих ученых его времени, таких как Галилей, Коперник, Кеплер, представление о математике как основе естествознания Бэконом не разделялось [4, с. 158; 13, с. 61]. Да-

лек он и от того, чтобы видеть в ней образец научной достоверности, что было свойственно практически всем крупным мыслителям Нового времени, начиная с Декарта и заканчивая Юмом. Впрочем, интуитивная «неприязнь» Бэкона к математике закономерна. Еще Платон, у входа в Академию которого висела надпись «Не геометр да не войдет», видел в размышлении над математическими объектами подготовительное условие для восприятия мира идей, существование которых английским мыслителем не признается.

Антропология — самая обширная и разветвленная часть бэконовской классификации. В работе «О достоинстве и преумножении наук» часть, посвященная гуманитарным знаниям, в шесть раз больше раздела о природе. Сосредоточенность на человеке — важнейшая черта всей новоевропейской культуры, отличающейся в этом отношении не только от теоцентризма Средневековья, но и от космологизма Античности.

Философия человека распадается на учение о теле и учение о душе. То и другое предваряется общим исследованием о состоянии и природе человеческого существа, взятого в его целостности. Первая часть этого исследования посвящена психофизическому взаимодействию. Союз души и тела лежит в основании физиогномики и искусства толкования снов. В рамках физиогномики, определяющей по строению тела и чертам лица душевные качества, заслуживает особого интереса разработка языка жестов. «Выражение лица и жесты человека удивительным образом выдают его притворство и великолепно могут подсказать момент, когда удобнее всего обратиться к нему, а это составляет немаловажную часть житейской мудрости» [2, с. 243].

Вторая часть исследования союза души и тела анализирует факты проявления как низменных, так и возвышенных качеств человеческого духа. Не без влияния возрожденческого гуманизма Бэкон утверждает, что о слабости человеческой природы в философских и теологических сочинениях сказано достаточно, а вот изучение ее преимуществ и достоинств лишь ждет разработки [2, с. 241].

Учение о теле распадается на медицину, атлетику, косметику и эстетику. Окончательная цель перечисленных дисциплин — телесное благополучие человека. Вместе с Декартом Бэкон обращает особое внимание на необходимость развития медицины. Признавая догмат о бессмертии души, Бэкон в то же время полагает, что для идущих через пустыню «мира сего» в землю обетованную предпочтительнее, если их «одежда и сандалии», т.е. тело, подвернутся износу наименьшему [2, с. 241]. Средневековая традиция «умерщвления плоти» Бэконом не разделяется. Традиция эта имеет для Бэкона значение утилитарно-ритуальное, но не духовное [2, с. 245].

В соответствии с другим христианским догматом — догматом о творении — в душе выделяется два уровня: уровень души боговдохновенной, или разумной, и уровень души животной, или чувствующей. К числу основных проблем учения о боговдохновенной душе Бэкон относит следующие вопросы: врожденна ли она или привнесена извне, отделена или не отделена от материи, смертна или бессмертна, в какой степени подчинена законам материи. Интересно, что, согласно Бэкону, все эти вопросы целесообразно отдать в ведение религии. В противном случае возможны ошибочные решения, вызванные влиянием тех «заблуждений, которые могут породить у философов данные чувственного восприятия» [2, с. 268].

Аргументируя эту позицию, Бэкон вновь напоминает о том, что предметом философии как суммирующей науки является материальный мир. Если же разумная часть души является по своей сути нематериальной, она объектом философского анализа быть не может. «Ведь если субстанция души при ее создании не была извлечена или выведена из массы неба и земли, но является непосредственным творением божественного духа и если, с другой стороны, закономерности неба и земли, собственно, и составляют предмет философии, то как можно требовать от философии познания субстанции разумной души?» [2, с. 268]. Получается, что человеческое существо к материальной составляющей не сводится. В данном пункте Бэкона можно интерпретировать как дуалиста. Духовная сфера человеческого существа отдается в ведение религии, а материальная — в ведение философии. Впрочем, как мы увидим ниже, в ведении философии находятся и лежащие в основе этики и логики способности души: воля и разум.

Перед нами наглядный пример проявления ставшей ко времени Бэкона общепринятой теории двух истин. Доктрина эта устанавливает в области мысли своеобразное двоевластие: богословские и философские истины сосуществуют друг с другом, причем даже в тех случаях, когда их содержания оказываются противоположными. Как справедливо указано Городенским [6, с. 70], было бы ошибкой видеть в данной установке проявление лицемерия или лукавства [15, с. 51; 3, с. 180]. Напротив, в настоящем случае мы имеем отголосок важнейшего для Средних веков воззрения о возможности гармонии веры и разума. Правда, в Новое время, эта установка отменяется: теперь истина двойится. Низший, или животный, уровень души по своей субстанции материален. Вслед за античными и современными ему натурфилософами [6, с. 89], Бэкон называет душу «дуновением», сходным по природе с пламенем и воздухом [2, с. 268]. К базовым способностям «низшей» души Бэкон вместе с Аристотелем относит пространственное перемещение и чувствование. Подчеркивая принципиальное отличие человека и животного, Бэкон указывает, что, что чувствующая душа является у животных основной, причем тело животного является ее органом, у человека же чувствующая душа сама оказывается органом души мыслящей и скорее могла бы быть названа жизненным духом, чем душой [2, с. 268]. Непонимание этого отличия породило, по Бэкону, попирающее достоинство человеческой души ложное учение о переселении душ.

К числу важнейших проблем учения о чувствующей душе Бэкон относит вопрос о том, каким образом волнения психического порядка трансформируются в механические движения тела [2, с. 272]. Другая животрепещущая проблема, ждущая, по Бэкону, своего решения, — исследование различия между восприятием (*perception*), свойственным всем материальным объектам, и чувством (*sensus*), присущим лишь животному и человеку. Намечая подходы к ее решению, Бэкон решительно отделяет область науки от гилозоизма древних и современных ему натурфилософов, учивших о всеобщей одушевленности материального мира.

Определяющая черта бэконовской антропологии — последовательный дуализм. Даже в той части, где речь идет о психике (а часть эта, кстати, в два раза меньше части «соматической») Бэкон постоянно подчеркивает, что предметом философского анализа является не душа сама по себе, как это характерно для традиции идеалистической, а душа в ракурсе ее взаимодействия с телом. Тем не менее характерная для просветительской традиции материалистическая ин-

терпретация воззрений Бэкона, конечно же, необоснованна [10, с. 388]. И хотя в рамках земного существования эти две субстанции образуют единство, их фундаментальные отличия сохраняются. При этом онтологическое превосходство души у Бэкона сомнения не вызывает. «Если же какой-нибудь не очень умный человек подумает, что такого рода воздействие тела на душу ставит под сомнение бессмертие души или лишает ее власти над телом, то ... пусть о возьмет в качестве примера, скажем ребенка во чреве матери, которые испытывает вместе с матерью одни и те же воздействия, однако же в положенное время покидает ее тело, или же монархов, которые, несмотря на свое могущество, иногда уступают просьбам своих слуг, сохраняя при этом свое царское величие» [2, с. 268]. Бэкона трудно заподозрить в мистицизме, тем не менее среди возможностей человеческой души он указывает на способность предвидения. «Душа, сосредоточенная и собранная в самой себе, а не распространенная по органам тела, обладает по собственной своей сущности некой способностью предвидения будущего. Эта способность особенно хорошо проявляется в вещих сновидениях, экстазах, на пороге смерти» [2, с. 270].

Оттеняя особенность бэконовской позиции в контексте последующего развития английского эмпиризма, укажем, что позиция эта в равной степени далека не только от материализма Гоббса, но и от имматериализма Беркли и скептицизма Юма.

Базовыми способностями разумной души Бэкон считает волю и интеллект. Последние лежат в основании двух важнейших философских дисциплин — логики и этики.

Предвосхищая гносеологическую направленность философской мысли Нового времени, Бэкон видит в логике дисциплину основополагающую. Используя известную античную метафору, Бэкон утверждает: так же как рука является орудием орудий, а душа — формой форм, так и науки о мышлении являются науками наук [2, с. 279]. В то же время английский мыслитель тонко замечает, что для нежной и слабой природы большинства умов «сухой свет» логики неприятен и невыносим. Логику как общую теорию рассуждений Бэкон делит на четыре части: искусство открытия, искусство суждения, искусство запоминания, искусство сообщения.

Искусство открытия подразделяется на изобретение искусств и наук и нахождение доказательств. Впрочем, признается Бэкон, нахождение доказательств не является в собственном смысле изобретением, ибо нахождение доказательств суть «готовность и умение пользоваться уже имеющимися у нас знаниями», а не открывать новые. Это вскользь брошенное замечание имеет в устах Бэкона принципиальное значение. Сами по себе рассуждения сферу знаний не расширяют, а лишь упорядочивают. Нахождение доказательств, складывающееся из топики и учения о наиболее часто встречающихся элементах полемики, сравнивается Бэконом с выслеживанием зверя в огражденном парке. Тогда как учение об изобретении наук и искусств подобно охоте дикой. По мнению Бэкона, открытие данной области знаний сопоставимо с созданием компаса [2, с. 284]. Компас расширил кругозор географический. Учение об изобретении дает возможность расширить кругозор интеллектуальный.

В учении об изобретении английский философ выделяет две части. Первая называет научным опытом (*experiential literata*), вторая — истолкованием природы, или Новым Органоном. Сущность научного опыта складывается из двух

компонентов: концентрации на получении практического результата и опоре на аналогю. Зрение можно улучшить с помощью очков. Нельзя ли добиться того же и для слуха? Винный спирт образуется из вина в результате однократной дистилляции. Не поднимется ли градус при дистилляции вторичной? Зеркала способны усиливать тепло. А как насчет холода? Что же касается второй части — истолкования природы — оно заключается в открытии причин («аксиом») исследуемых явлений. Путь к открытию причин лежит через эксперимент. Обнаруженные причины, в свою очередь, становятся основанием новых экспериментов. Поскольку научный опыт, не выходя к причинам явлений, зациклен на экспериментах, Бэкон предпочитает называть его не наукой, а «проницательностью и своего рода охотничьим чутьем» [2, с. 284].

Вторую часть логики — искусство суждения — Бэкон делит на суждение посредством индукции и суждение посредством силлогизма. Теория индукции, являющейся для английского мыслителя основным методом научного познания, подробно разбирается им «Новом Органоне». Что же касается силлогистики, то она делится на аналитику и учение об опровержении. Под аналитикой Бэкон понимает то же самое, что и Аристотель, а именно учение о формах истинных умозаключений. Аналитика в дальнейшей разработке не нуждается. Здесь целесообразнее отбрасывание лишнего.

Учение об опровержении делится на опровержение софизмов, толкований и идолов. Учение об опровержении софизмов «прекрасно разработано» Аристотелем и Платоном и так же, как аналитика, в совершенствовании не нуждается. В учении Бэкона об опровержении толкований (аналог учения Аристотеля о категориях) речь идет о дифференциации семантических оттенков максимально общих категорий — тех самых, о которых говорилось в рамках первой философии. Там эти оттенки фиксировались, исходя из физических открытий. Здесь же смысл предельных категорий устанавливаться с точки зрения логики. В отличие от предыдущих разделов, в модуле, посвященном опровержению идолов, Бэкон выступает новатором. Специальную разработку учение об идолах получает в «Новом Органоне». В данном случае мы на этом учении останавливаться не будем. Отметим лишь, что под идолами понимаются неотрефлексированные установки нашего сознания, препятствующие объективному отражению окружающего нас материального мира [2, с. 308–310].

Третья часть логики — искусство запоминания — посвящена обзору вспомогательных средств сохранения больших объемов информации. Последнее обстоятельство приобретает особую значимость в контексте отстаиваемой Бэконом индуктивной методологии. Ведь качество индуктивного вывода прямо пропорционально количеству анализируемых случаев. Напомним и о том, что единственным основанием бэконовской пирамиды знаний являются история и опыт [2, с. 228].

Четвертая часть логики — искусство сообщения — содержит учение о различных способах подачи материала. В контексте этого учения Бэкон проводит разницу между методом «магистральным», с одной стороны, и методом «инициативным» (от лат. *initium* — начало) — с другой. В первом случае довольствуются передачей поверхностной информации, а во втором же — приобщают к основам знаний. Иллюстрируя различие этих двух методов, Бэкон пользуется следующей метафорой. Пересаживая дерево с одного места на другое (имеется в виду передача знаний от одного человека другому), необходимо сохранять

корни. Напротив, демонстрация плодов заботы о корнях не предполагает. По мнению Бэкона, для развития науки более плодотворным является метод инициативный, в то время как фактически господствует метод магистральный. «Если ты стремишься к тому, чтобы развивались науки, то не нужно слишком заботиться о стволах, нужно все старания приложить к тому, чтобы, извлекая из земли корни, не повредить их» [2, с. 328]. Интересно, что внимание к корням «древа познания» характерно и для учения Р. Декарта [7, с. 309], являющегося наряду с Бэконом одним из родоначальников новой философии.

Наряду с учением о способах подачи материала другим важным компонентом искусства сообщения служит риторика. Однако благодаря усилиям Платона, Аристотеля, Цицерона и других античных авторов, ораторское искусство — наука сформировавшаяся, ни в каких серьезных дополнениях не нуждающаяся.

Несмотря на внушительную аристотелевскую компоненту, логика Бэкона — наиболее интересная и оригинальная часть возводимой им системы знаний. При этом, в отличие от Аристотеля, Бэкон трактует логику не столько как теорию формального вывода и искусство словесного препирательства, сколько как интеллектуальную технику открытия, позволяющую подчинять человеку реальные природные процессы.

Как логика ведет к истине, так этика призвана устремлять человека к благу. Поскольку истина и добро «симпатизируют» друг другу, Бэкон называет эти две древнейших философских дисциплины «близнецами». Родство этики и логики наглядно проявляется и в единстве их цели, которая заключается в утверждении торжества разума. В одном случае торжества в области мысли, в другом — в области поступков.

Этика делится на учение о благе и учение о воспитании души. Отдавая должное великим античным моралистам, оставившим после себя изумительные по тонкости и глубине рассуждения о природе блага, Бэкон в то же время упрекает их в двух принципиальных ошибках, порожденных ограниченностью их языческого мировосприятия. Первая заключалась в утверждении возможности достижения земного счастья, тогда как на самом деле в рамках посюстороннего существования человек должен довольствоваться надежной стать счастливым [2, с. 387]. Вторая ошибка, по мнению Бэкона, состояла в том, что «древние... отводили душе гораздо более высокую роль, чем та, на которую она способна» [2, с. 387]. Недостаточно ясно понимали древние и саму суть нравственного действия. По своей сути действие это конституирует приоритет общего блага над личным, что, в свою очередь, ведет к утверждению превосходства жизни деятельной над созерцательной. Апеллируя к авторитету христианской веры, Бэкон утверждает, что «чисто созерцательной, ограниченной самой в себе жизни, не распространяющей на человеческого общество ни одного луча тепла или света... теология, конечно, не знает» [2, с. 391]. Даже монашество есть для Бэкона форма социального служения [2, с. 390]. «Ожесточенный спор» между мыслителями социальной (Сократ, стоики) и асоциальной (эпикурейцы, скептики) ориентации Бэкон однозначно решает в пользу первых.

Утверждая приоритет деятельности над созерцанием, Бэкон ополчается не только против Пифагора, учившего о созерцательном характере философских знаний [2, с. 390], но и против платоновской трактовки философствования как подготовки к смерти. «Многие философские учения выглядят какими-то трусливыми и опасаются за людей сильнее, чем этого требует природа» [2, с. 397].

Бэкон упрекает многих античных мыслителей, включая и «в высшей степени уважаемых», в неспособности противостоять житейским треволнениям. По Бэкону, подлинная добродетель требует не уклонения от трудностей, а их преодоления [2, с. 393].

Корпус воззрений о воспитании души делится Бэконом на учение о характерах, аффектах и средствах исправления душевных недугов. Цель учения о характере — «обнаружение простых элементов и отдельных черт характеров», смешение и соединение которых образует те или иные психологические складки. Аналогичный ход мысли мы уже встречали, когда говорили о том, что всякая вещь есть соединение определенных качеств, за каждым из которых стоит некая форма. Бэкон считает возможным применить этот аналитический метод и к человеку. «Следует проделать своего рода искусное и точное рассечение характеров и общего психологического склада людей для того, чтобы вскрыть тайну индивидуальных способностей и склонностей каждого человека и на основании этого знания находить более правильные пути для врачевания души» [2, с. 407].

Вслед за своими античными предшественниками Бэкон называет аффекты «болезнями души» и видит в них главный источник смятения и беспокойства ума. Основной проблемой указанного учения английский мыслитель считает вопрос: «Каким образом одно чувство управляет другим и как с помощью одного можно подчинить другое?» [2, с. 409].

В этических построениях Бэкона мы снова встречаемся с упомянутой выше теорией двух истин. Называя этику «служанкой богословия», Бэкон в то же время подчеркивает: зависимость от религии не мешает моральной философии, «оставаясь в своих собственных пределах, содержать немало разумного и полезного» [2, с. 405].

Во всяком случае, в качестве универсального средства врачевания души сам Бэкон предлагает рецепты отнюдь не религиозные (хотя последние им и не отрицаются). Магистральный путь заключается в активной жизненной позиции, сосредоточенной на осуществлении достижимых и согласующихся с добродетелью целей. «Если предположить две вещи, а именно, что цели наших действий хороши и высоконравственны, а решимость достичь их и претворить в жизнь прочна и неизменна, то душа сразу принимает и формирует в себе одновременно все добродетели», — уверяет Бэкон [2, с. 409]. Только в этом случае «проявляется деятельность самой природы», тогда как все прочие средства — творения рук человеческих. Они более громоздки и менее эффективны. В отличие от того же скульптора, природа порождает и формирует все части своих будущих созданий одновременно [2, с. 141]. По всей видимости, очерченное средство было «подсказано» Бэкону не только его собственным опытом, но и аристотелевским воззрением о том, что счастье человека заключается в реализации своего природного назначения.

Гражданская философия Ф. Бэкона делится на учение о взаимном обхождении, учение о деловых отношениях и учение о государстве. По Бэкону, эти три части соответствуют трем основным благам, которые люди надеются получить от общества: избавление от одиночества, помощь в делах и защиту от обидчиков. Наибольшее внимание Бэкон уделяет второму из указанных модулей.

Учение о деловых отношениях делится на учение «об известных случаях» (или типичных жизненных ситуациях) и учение о карьере.

Намечая пути развития учения «об известных случаях», Бэкон обращается к зафиксированному в Священном Писании идейному наследию царя Соломона. По мнению Бэкона, помимо истин чисто теологического характера, указанные афоризмы содержат в себе и «политическую» составляющую, выявлению которой и посвящены его комментарии, которым, кстати, нельзя отказать ни в тонкости, ни в оригинальности (всего объясняется 33 сентенции). Апелляция к Писанию характерна не только для «Достоинства и преумножения наук». Библейскими сентенциями обильно пересыпаны все работы родоначальника эмпиризма. Не зря же он учил о двух источниках знания. В какой мере апелляция эта искренна — однозначного мнения среди исследователей нет [17, с. 399–421].

Особого внимания заслуживает учение Бэкона о карьере, или путях достижения престижного социального положения. Несмотря на негативно-презрительное отношение к этой области знаний со стороны людей ученых, Бэкон считал, что ее разработка должна сыграть существенную роль в популяризации научного знания. «Для чести науки чрезвычайно важно, чтобы все эти догматики поняли, что образование ни в коем случае не должно быть похожим на жаворонка, который умеет только носиться в вышине, наслаждаясь собственным пением; нет, оно, скорее, должно быть сродни ястребу, который умеет и парить в вышине, и, если захочет, броситься вниз и схватить добычу» [2, с. 449].

Политические знания имеют ярко выраженную практическую направленность. Здесь наглядно обнаруживается основной принцип подлинного исследования, согласно которому «в материальной сфере нет ничего, чтобы не имело параллели в хрустальной сфере, т.е. в интеллекте. А это означает, что в практике не может быть ничего, что не имело бы какой-то своей науки или теории» [2, с. 449]. Столетие спустя этот фундаментальный рационалистический принцип получит лапидарное выражение в устах Спинозы: «Порядок и связь идей тот же, что порядок и связь вещей» [14, с. 366].

В учении о карьере Бэкон выделяет две части. В одной даются рекомендации относительно познания самого себя и других людей. В другой части содержатся правила выбора и достижения социально значимых целей, осуществление которых ведет к собственному благополучию. Интересно, что, предлагая сжатый, но в то же время очень содержательный набор рецептов о том, как в этой жизни стать успешным, Бэкон подчеркивает, что его «предписания принадлежат к числу тех, которые считаются честными». Бесчестные пути эффективнее, но прибегать к ним он не рекомендует. Правда, является ли эта рекомендация истинной или в ней содержится элемент лукавства — установить невозможно.

Подведем итоги.

В онтологии Бэкон исходит из догмата о творении, которое отождествляется с областью движущейся материи. Самостоятельный мир сверхчувственных идей отвергается. Онтология как часть философского учения, отличного от богооткровенной теологии, оказывается равнозначной физике. Признается независимое существование объективного мира вещей, каждая из которых обладает сущностью. Фундаментальный закон сущего — причинность.

В гносеологии Бэкон занимает позицию умеренного догматизма. Ограниченным человеческим умом творение неисчерпаемо. Но отдельные физические и психические явления разложимы на составные элементы и в этом смысле познаваемы. Единственный источник знания — чувственный опыт. Цель и критерий познания — практические результаты.

Этика Бэкона носит рационалистическо-альтруистическую направленность. Благо достигается на путях разума, указывающего подлинные цели и преодолевающего страсти. Деятельная жизнь выше созерцательной, поскольку общее благо выше индивидуального. Признается догмат о посмертном воздаянии, но земное благополучие (впрочем, всегда ограниченное) достижимо собственными усилиями.

В учении Бэкона отчетливо проявляются основные параметры новоевропейской философской мысли: рационализм, подчинение философии науке, опора на теорию двух истин, гносеологизм, антиметафизический эмпиризм, утилитаризм и прагматизм.

В рамках постклассической парадигмы установки, вдохновлявшие Бэкона, подвергаются критическому пересмотру. Философия осознается в качестве автономного способа постижения сущего, в равной степени отличного не только от познания религиозного, но и от познания научного. В позитивистской традиции философия продолжает осуществлять функцию методологии научного познания, однако и здесь — не говоря уже о направлениях антисциентистского толка — признается, что философия наукой не является. Осознав свою независимость, философия возвращается к выполнению своего исконного назначения, заключающегося в бескорыстном поиске истины, утилитарно-практическими мотивами не связанным. Далеко не однозначно выглядят призывы Бэкона к очищению познания от метафизических спекуляций. Старая метафизика отвергается, но интерес к сверхчувственному постижению целого сохраняется [11, с. 487]. Параллельно приходит осознание ограниченности рационалистической методологии, ее неприменимости к области духа. Ставится под сомнение и разделяемая Бэконом «естественная установка», придающая познаваемым в науке объектам статус внешней, независимой от человека реальности. Вызывает единодушное отторжение современных мыслителей вдохновлявшая Бэкона идея установления на Земле «царства человека».

Бэкон полагал, что намеченный им путь философствования станет магистральным. История распорядилась иначе. Но самонадеянность Бэкона его важной роли в становлении новой философии не отменяет.

Список литературы

1. *Аристотель*. Метафизика. Сочинения в 4 т. Т. 1. - М., 1976. С. 70.
2. *Бэкон Ф.* Сочинения в 2 т. Т. 1. - М., 1977.
3. *Бэкон Ф.* Сочинения в 2 т. Т. 2. - М., 1972.
4. *Виндельбанд В.* История новой философии. - М., 2000.
5. *Гегель Г.* Лекции по истории философии. Книга третья. - СПб., 1994.
6. *Городенский Н.Г.* Франциск Бэкон, его учение о методе и Энциклопедия наук. - Сергиев Посад, 1915.
7. *Декарт Р.* Сочинения в 2 т. Т. 1. - М., 1989.
8. *Котарбиньский Т.* Программа Бэкона //Избранные произведения. - М., 1963.
9. *Маковельский А.О.* История логики. - Жуковский—Москва, 2004.
10. *Спиноза Б.* Этика. Антология мировой философии: в 4 т. Т. 2. - М., 1970.
11. *Мамардашвили М.* Очерк современной европейской философии. СПб., 2012.

12. Метафизика на переломе времен: сб. материалов регионального научно-практического семинара, посвященного 450-летию Ф. Бэкона и 415-летию Р. Декарта, 21–22 февраля 2011 г. Мурманск: Мурманский гос. университет, 2011.

13. Рассел Б. История западной философии. - М., 1993.

14. Торубарова Т.В. Ф. Бэкон и его программа восстановления наук //European social science journal №2. 2014.

15. Субботин А.Л. Френсис Бэкон. - М., 1974.

16. Субботин. А.Л. Френсис Бэкон и принципы его философии. Вст. ст. к собранию сочинений //Бэкон Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. - М., 1977.

17. Фишер К. История Новой философии. Френсис Бэкон. - М., 2003.

Р.М. Хакимов

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ТРУДОВЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ

DEVELOPMENT OF SPECIAL INTERNATIONAL LEGAL MECHANISMS OF THE UNITED NATIONS TO PROTECT THE LABOR RIGHTS OF PEOPLE WITH DISABILITIES

ХАКИМОВ Руслан Мадаминджанович - кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин МГГЭУ (e-mail: rmkhakimov.ru@gmail.com).

KHAKIMOV Ruslan Madamindzhanovich, PhD, assistant professor of general legal disciplines MGGEU (e-mail: rmkhakimov.ru@gmail.com).

Аннотация: В статье проводится исторический и содержательный анализ развития специальных международно-правовых механизмов защиты трудовых прав инвалидов. Автором исследуются специальные нормы Организации Объединенных Наций, которые гарантируют реализацию трудовых прав инвалидов, раскрывая содержание каждого документа.

Ключевые слова: запрет на дискриминацию, трудовые права, инвалидность как условие дискриминации, защита трудовых прав инвалидов.

Summary: The article presents a historical and informative analysis of the development of special international legal mechanisms to protect the labor rights of people with disabilities. The author analyzes the special rules of the United Nations, which guarantees the implementation of the labor rights of people with disabilities, revealing the contents of each document.

Keywords: prohibition of discrimination, labor rights, disability as a condition of discrimination, protection of labor rights of people with disabilities.

Международно-правовые нормы Организации Объединенных Наций (далее по тексту - ООН), регулирующие вопросы защиты прав инвалидов на труд, формируют основные базовые тенденции и подходы к этому вопросу, призывая, а в некоторых случаях и устанавливая для стран международные стандарты их трудоустройства.

Их историческое и содержательное развитие происходило по пути формирования от общих подходов и требований, содержащихся в базовых (общих) международно-правовых документах, переходя к специальным международным нормам, иногда узкоспециализированным.

Все документы, регулирующие вопросы защиты трудовых прав инвалидов можно условно разделить на 2 большие группы. Первая группа будет касаться документов, которые имеют базовое значение и устанавливают общие требования, связанные с защитой прав человека, в общем, и прав инвалидов в частности. Вторая группа посвящена документам, которые непосредственно относятся к защите прав инвалидов (имеют специальный характер) в различных сферах, и в том числе в сфере реализации права на труд.

В данной статье будут проанализированы специальные международно-правовые документы системы ООН, регулирующие вопросы труда и занятости инвалидов и выделены особенности их развития. В статье не были затронуты общие документы системы ООН, которые имеют отношение к защите рассматриваемого права, так как они были проанализированы в другой научной публикации. Кроме того, не рассматриваются основные документы Международной организации труда, так как этому вопросу будет посвящено специальное исследование.

К группе международно-правовых документов, которые непосредственно касаются вопросов защиты прав инвалидов в целом и права на труд в частности, можно отнести Декларацию о правах умственно отсталых лиц, Декларацию о правах инвалидов, Всемирную программу действий в отношении инвалидов, Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов и Конвенцию о правах инвалидов.

Одним из первых документов, который непосредственно касался вопросов реализации права на труд инвалидов, можно признать Декларацию о правах умственно отсталых лиц, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 20 декабря 1971 года [1]. В ней, развивая положения Декларации социального прогресса и развития, международное сообщество призывает страны принять меры в национальном и международном плане, с тем, чтобы положения Декларации послужили основой и руководством для защиты прав рассматриваемой категории людей. В частности, устанавливаются базовые подходы, закрепляющие, что умственно отсталое лицо имеет те же права, что и другие люди, и оно имеет право на восстановление трудоспособности и покровительство, которые позволят ему развивать свои способности, право на материальное обеспечение и на удовлетворительный жизненный уровень. Что ещё более важно, применительно к данному исследованию, в ст. 3 Декларации указано, что умственно отсталое лицо имеет право продуктивно трудиться или заниматься каким-либо другим полезным делом [1]. И государства должны соответственно прилагать все усилия для создания условий, чтобы умственно отсталое лицо, которое в обычной практике государств признается лицом с инвалидностью могло трудиться в силу своих возможностей.

В развитие Декларации о правах умственно отсталых лиц, 9 декабря 1975 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о правах инвалидов [2]. Важность этого документа заключается в том, что международное сообщество впервые, в отдельном правовом документе, в целом выделило права инвалидов в самостоятельную группу и приступило к формированию базовых правовых принципов и понятий, которые могли бы служить основой для защиты прав и свобод этой уязвимой группы. В частности в Декларации было приведено одно из первых международно-правовых определений понятию «инвалид». Ст.1 Декларации о правах инвалидов гласит, что выражение «инвалид»

означает любое лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и/или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет, его или ее физических или умственных способностей [2].

Декларация ещё раз подчеркивает общий принцип запрета на дискриминацию, в соответствии с которым, инвалиды должны пользоваться всеми правами, изложенными в ней, и они должны быть признаны за всеми инвалидами без каких бы то ни было исключений и без различий. Должна быть исключена дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, материального положения, рождения или любого другого фактора, независимо от того, относится ли это к самому инвалиду или к его или ее семье [2]. Применительно к цели настоящего исследования, для нас интересны нормы, в соответствии с которыми инвалидам гарантируется реализация трудовых прав. В частности ст. 7 гласит, что инвалиды имеют право в соответствии со своими возможностями получить и сохранить за собой рабочее место или заниматься полезной, продуктивной и вознаграждаемой деятельностью и являться членами профсоюзных организаций. Не смотря на то, что рассматриваемый документ является нормой «мягкого права», тем не менее, в нём заложили основные принципы, которые дальше нашли отражение в документах «жесткого права».

Дальнейшее развитие международного законодательства в области защиты трудовых прав инвалидов получило во Всемирной программе действий в отношении инвалидов (далее Программа), которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1982 года. Цель этой Программы заключается в содействии эффективным мерам для предупреждения инвалидности, восстановления трудоспособности и реализации целей «равенства» и «полного участия» инвалидов в социальной жизни и развитии. Это означает создание таких же условий жизни, что и для всего населения, и равной доли в улучшении условий жизни в результате социального и экономического развития [3].

Программа охватывает очень разные сферы отношений связанные с инвалидностью и правами инвалидов и предлагает рекомендации по улучшению ситуации с защитой прав инвалидов. Для нас представляет интерес вопросы, которые посвящены занятости инвалидов. В программе предлагается, что правительствам стран следует проводить такую политику и создать такую дополнительную структуру обслуживания, которые обеспечивали бы инвалидам, живущим в городах и сельских районах, равный доступ к производительной и приносящей доход деятельности на открытом рынке труда. Особое внимание следует уделять вопросам трудоустройства в сельских районах и разработке соответствующих инструментов и оборудования. Ст. 129 предлагает, что государства могут содействовать вовлечению инвалидов в открытые рынки труда с помощью таких различных мер, как квотные системы стимулирования, преимущественное или целевое трудоустройство, предоставление займов или субсидий небольшим промысловым и кооперативным предприятиям, предоставление преимущественных контрактов или прав на производство, налоговые льготы, соблюдение договоров, или другие виды технической или финансовой помощи предприятиям, нанимающим рабочих-инвалидов. Правила не упускают из внимания и лиц с особыми нуждами и особенно тяжелыми формами инвалидности и предлагают для них организовывать патронажные предприятия. Это могут

быть производственные мастерские, работа на дому, программы самостоятельной работы или объединение лиц с тяжелой степенью инвалидности в небольшие группы, работающие на особых условиях в рамках конкурентоспособной отрасли (ст. 132).

Следует отметить, что указанные предложения дают достаточно четкие ориентиры, как следует развивать деятельность государств, в рамках соблюдения трудовых прав инвалидов. И во многом государства должны ориентироваться на эти правила и разрабатывать внутреннее законодательство для реализации международных рекомендаций.

Важным шагом в становлении и развитии системы защиты трудовых прав инвалидов является принятие Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1993 года Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (далее - Стандартные правила). Цель разработки Стандартных правил заключается в обеспечении такого положения, при котором девочки, мальчики, мужчины и женщины, являющиеся инвалидами, как члены общества имели бы те же права и обязанности, что и другие лица [4]. Что касается вопросов занятости инвалидов, то правило 7, очень подробно раскрывает основные принципы. В частности, оно указывает на то, что законы и правила, принимаемые в государствах в области занятости не должны быть дискриминационными в отношении инвалидов и не должны создавать препятствий для их трудоустройства. П.2 правила 7, также как и Программа указывает, что государствам следует активно поддерживать включение инвалидов в свободный рынок труда и принимать особые меры для решения вопросов трудоустройства инвалидов. П.3 правила 7, содержит конкретные рекомендации государствам, которые они могут включать в свои программы действий в отношении трудоустройства инвалидов. А именно:

а) меры по проектированию и приспособлению рабочих мест и рабочих помещений таким образом, чтобы они были доступны для лиц с различными формами инвалидности;

б) меры поддержки в использовании новых технологий и в разработке и производстве вспомогательных устройств, приспособлений и оборудования и меры по облегчению доступа инвалидов к таким средствам и оборудованию, с тем чтобы они могли получить и сохранять за собой рабочее место;

с) обеспечение надлежащего обучения и трудоустройства, а также постоянной поддержки, например, индивидуальной помощи и услуг переводчиков.

Кроме того Стандартные правила устанавливают, что Государствам следует организовывать и поддерживать кампании по расширению осведомленности общественности, призванные способствовать преодолению негативного отношения и предрассудков к рабочим-инвалидам. Также Государства как наниматели должны создавать благоприятные условия для трудоустройства инвалидов в государственном секторе.

Важно также принимать меры для вовлечения инвалидов в разработку программ подготовки кадров и программ занятости в частном и неофициальном секторах [4].

Представляется что перечисленные мероприятия, при соответствующей разработке и реализации могут существенным образом помочь государствам в реализации вопросов, связанных с защитой трудовых прав инвалидов.

Кроме того, Стандартные правила содержат ному, позволяющую вводить механизм контроля для эффективного их выполнения. Таким механизмом яв-

ляется создание должности Специального докладчика, который готовит ежегодные доклады для Комиссии социального развития по вопросу о контроле за реализацией странами Стандартных правил и разработки рекомендаций для эффективного их применения. Таким образом, можно отметить, что существование докладчика, является важным международно-правовым механизмом защиты трудовых прав инвалидов, который позволяет держать проблему равных возможностей для инвалидов в постоянном поле зрения международного сообщества и вырабатывать эффективные рекомендации для решения тех или иных проблем.

13 декабря 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах инвалидов (далее - Конвенция) [5], которая вступила в силу 3 мая 2008 года и характеризуется развитием и внедрением в международную практику специального документа. Принятие специализированной Конвенции явилось результатом развития международно-правовых механизмов защиты прав инвалидов, которые прорабатывались, апробировались и внедрялись различными международными документами.

Цель Конвенции заключается в поощрении, защите и обеспечении полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также в поощрении уважения присущего им достоинства [5].

Конвенция дает четкое определение «дискриминации по признаку инвалидности», что означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области.

Конвенция раскрывает содержание как общих прав (с определенными особенностями учитывая специфику инвалидности), которые присущи всем людям, так и специальных прав, которые в большей степени затрагивают инвалидов. К общим правам относятся: право на жизнь, равенство перед законом, доступ к правосудию, свобода и личная неприкосновенность, свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, свобода передвижения и гражданство, свобода выражения мнения и убеждений и доступ к информации, неприкосновенность частной жизни, образование, участие в политической и общественной жизни, участие в культурной жизни, проведении досуга и отдыха и занятии спортом и другие. К специальным правам можно отнести: свободу от эксплуатации, насилия и надругательства, защита личной целостности, самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество, индивидуальная мобильность, абилитацию и реабилитацию и другие.

Что касается права на труд инвалидов, то Конвенция достаточно подробно раскрывает вопросы, связанные с трудом и занятостью этой уязвимой группы. В силу того, что положения Конвенции важны и в соответствии с ними следует выстраивать работу в области реализации инвалидами права на труд, позволим себе привести их достаточно подробно. Ч. 1 ст. 27 Конвенции устанавливает, что государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими. Оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются

открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов. Государства-участники Конвенции обеспечивают и поощряют реализацию права на труд, в том числе теми лицами, которые получают инвалидность во время трудовой деятельности, путем принятия, в том числе в законодательном порядке, надлежащих мер, направленных, в частности, на следующее:

а) запрещение дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, касающихся всех форм занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда;

б) защита прав инвалидов наравне с другими на справедливые и благоприятные условия труда, включая равные возможности и равное вознаграждение за труд равной ценности, безопасные и здоровые условия труда, включая защиту от домогательств, и удовлетворение жалоб;

с) обеспечение того, чтобы инвалиды могли осуществлять свои трудовые и профсоюзные права наравне с другими;

д) наделение инвалидов возможностью эффективного доступа к общим программам технической и профессиональной ориентации, службам трудоустройства и профессиональному и непрерывному обучению;

е) расширение на рынке труда возможностей для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также оказание помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы;

ф) расширение возможностей для индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства, развития кооперативов и организации собственного дела;

г) наем инвалидов в государственном секторе;

h) стимулирование найма инвалидов в частном секторе с помощью надлежащих стратегий и мер, которые могут включать программы позитивных действий, стимулы и другие меры;

и) обеспечение инвалидам разумного приспособления рабочего места;

j) поощрение приобретения инвалидами опыта работы в условиях открытого рынка труда;

к) поощрение программ профессиональной и квалификационной реабилитации, сохранения рабочих мест и возвращения на работу для инвалидов.

А ч.2 ст. 27 указывает на то, что Государства-участники обеспечивают, чтобы инвалиды не содержались в рабстве или в подневольном состоянии и были защищены наравне с другими от принудительного или обязательного труда.

Важным положением Конвенции, является создание специализированного органа по защите прав инвалидов – Комитета по правам инвалидов, который рассматривает доклады государств о реализации всех положений Конвенции.

Другим важным документом, применительно к рассматриваемому вопросу, является принятый одновременно с Конвенцией Факультативный протокол [5], который содержит процедуру подачи сообщений от лиц или групп лиц находящихся под юрисдикцией государства-участника Конвенции и, которые, являются жертвами нарушения прав предусмотренных в Конвенции со стороны государства. И соответственно в случае если трудовые права инвалида были нарушены, и он не смог внутри государства их восстановить правовым способом, то он имеет право обратиться уже в Комитет по правам инвалидов и при

соблюдении специальных процедур получить меры защиты своих нарушенных прав в системе ООН.

Продолжая говорить о международно-правовых механизмах защиты прав инвалидов, нельзя не отметить создание 15 марта 2006 года Генеральной Ассамблеей ООН на основании резолюции 60/251 механизма Универсального периодического обзора (далее - УПО), а также учреждение Совета по правам человека взамен Комиссии по правам человека. Этот механизм можно также использовать в случае необходимости привлечь внимание к вопросам защиты трудовых прав инвалидов.

Кроме того не стоит забывать о возможности использовать Специальных процедур Совета ООН по правам человека, которые включают работу специальных докладчиков которые охватывают практически все права человека по 37 тематическим направлениям и 14 странам мира [6].

В заключении хотелось бы кратко подвести итоги проведенного исследования и отметить некоторые рекомендации.

Специальные международно-правовые механизмы защиты трудовых прав инвалидов в своей эволюции прошли достаточно длительный путь, и на сегодняшний день представляют собой достаточно разработанную систему, которую можно использовать в случае, если не удалось защитить трудовые права инвалидов на внутригосударственном уровне. К ним можно отнести:

- использование специального докладчика, который готовит ежегодные доклады для Комиссии социального развития по вопросу о контроле за реализацией странами Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов и разработки рекомендаций для эффективного их применения;
- представление отчета в Комитет ООН по правам инвалидов;
- использование механизма УПО;
- использование механизма специальных докладчиков Совета ООН по правам человека и другие.

Как видно из приведенного перечня, список международно-правовых механизмов защиты трудовых прав инвалидов достаточно широкий, и это не может не внушать оптимизма при решении вопросов связанных с защитой трудовых прав инвалидов. Однако, в силу того, что международные механизмы часто занимают длительное время и требуют определенных знаний в области их использования, переставляется, что основные проблемные вопросы, связанные с реализацией трудовых прав инвалидов и восстановления нарушенных прав следует более эффективно решать на внутригосударственном уровне. Для этого следует оптимизировать внутригосударственное законодательство, используя рекомендации и требования международно-правовых норм и создать такую правовую систему, которая эффективно бы реагировала на случаи нарушения трудовых прав инвалидов и могла быстро и эффективно восстанавливать нарушенные права.

Список литературы

1. Декларация о правах умственно отсталых лиц. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/retarded.shtml (дата обращения: 01.04. 2015).

2. Декларация о правах инвалидов. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 01.04. 2015).
3. Всемирная программа действий в отношении инвалидов (Принята 03.12.1982 Резолюцией 37-52 Генеральной Ассамблеи ООН) // Всемирная программа действий в отношении инвалидов. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1983.- С. 1-61.
4. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled_ch2.shtml#a7 (дата обращения: 01.04. 2015).
5. Собрание законодательства РФ. 11 февраля 2013 г. N 6. Ст. 468.
6. Специальные процедуры Совета ООН по правам человека. Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Welcomerpage.aspx> (дата обращения: 01.04. 2015).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

LEGAL PROBLEMS FOR THE PROVISION OF TRAVEL SERVICES TO PERSONS WITH DISABILITIES

СОБЕНИНА Мария Анатольевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин МГТУ (maria_sobenina@mail.ru:).

SOBENINA Maria Anatolievna, PhD, assistant professor of civil-law disciplines MGGEU (maria_sobenina@mail.ru:).

Аннотация: Статья посвящена основным проблемам и перспективам развития безбарьерной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере оказания туристических услуг.

Ключевые слова: доступная среда, закон, инвалид, лица с ограниченными физическими возможностями, оказание услуг, социальная защита.

Summary: The article is devoted to the main problems and prospects of development of barrier-free environment for persons with disabilities in the provision of tourist services.

Key words: accessible environment, the law, the invalid, a person with disabilities, services, social protection.

В настоящее время на территории России принята на 2011-2015 годы государственная программа «Доступная среда», целью которой является обеспечение доступности приоритетных объектов и услуг во всех сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения.[1] Создание доступной среды для инвалидов позволит им реализовывать свои права и основные свободы.

Данная программа предусматривает решение таких задач, как формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам в сфере образования, транспорта, информации и связи, физической культуры и спорта путем разработки методических рекомендаций по обеспечению соблюдения требований доступности при предоставлении услуг инвалидам и другим маломобильным группам населения с учетом факторов, препятствующих доступности услуг в сфере спорта, туризма и др. [2]

В российском законодательстве термин «туризм» используется в различных значениях, что порождает коллизии в его правовом регулировании. Так в статье 16 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» определено, что Правительство занимается разработкой и осуществлением мер по развитию туризма и санаторно-курортной сферы. [3] В том случае туризм являлся приоритетом социальной политики Правительства России.

В статье 1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ, были закреплены основные понятия сферы туризма. [4] Основными признаками туризма являются:

1. Туризм представляет собой выезд (путешествие);
2. Выезд осуществляется с постоянного места жительства лица, его совершающего;
3. Выезд осуществляется с целью временного пребывания на месте, не являющемся для лица постоянным местом жительства, срок пребывания составляет от 24 часов до 6 месяцев;
4. Путешествие может совершать как гражданин Российской Федерации, так и иностранные граждане и лица без гражданства;
5. Цель поездки может быть любая, кроме получения дохода (лечебно-оздоровительная, рекреационная, познавательная и иная). Данные признаки являются определяющими для людей без ограниченных возможностей здоровья, данный нормативный акт не наделяет маломобильных граждан специальными правами потребителя с учетом их особенностей, которые в полной мере не могут воспользоваться статьей 6 ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

В свою очередь, Воздушный кодекс Российской Федерации содержит нормы, позволяющие инвалидам и лицам с ограниченными физическими возможностями реализовать свои права при осуществлении путешествия. Статья 106.1 ВК РФ закрепляет особенности обслуживания пассажиров из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности. При заключении договора воздушной перевозки пассажир из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности обязан сообщить перевозчику или агенту перевозчика, осуществляющему бронирование, продажу и оформление перевозочных документов, об имеющихся у него ограничениях жизнедеятельности в целях обеспечения соответствующих условий перевозки, предусмотренной статьями Воздушного Кодекса РФ. Инвалидность и наличие ограничений жизнедеятельности не могут служить основаниями для требования туроператором или турагентом и перевозчиком либо агентом перевозчика, осуществляющим бронирование, продажу и оформление перевозочных документов, от пассажиров из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности документов, подтверждающих состояние здоровья таких пассажиров в связи с их инвалидностью. Не допускается отказ в воздушной перевозке пассажиров из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности по причине отсутствия технических средств и оборудования.

Вызывает опасение и изменение правил предоставления туристских услуг при перевозке авиатранспортом.

Недавно «Аэрофлот» заявил о своем желании ввести практику продажи большего числа билетов, чем мест в самолете – сверхбронирование или овербукинг. Овербукинг – стратегия продажи услуг, при которой одно и то же место бронируют за двумя и более туристами для увеличения прибыли. С проблемой овербукинга в России встречаются не впервые. Еще в прошлом году в Госдуму был внесен законопроект, в котором была прописана строгая ответственность авиаперевозчика за отказ от доставки пассажира в пункт назначения по причине, например, сбоя в системе. Депутаты посчитали, что авиакомпания в такой ситуации должна «лишнему» пассажиру 10-кратную компенсацию стоимости авиабилета. Авиакомпании тогда сообщили, что такая практика приведет к их разорению. В России очень мало воздушных перевозчиков, которые реально конкурируют за пассажиров. Совокупная доля пяти крупнейших из них соста-

вила почти 65,7% рынка, причем более 25% контролирует как раз «Аэрофлот». Кроме овербукинга, «Аэрофлот» считает, что нужно закреплять за пассажирами не общий вес багажа, а одно багажное место, размером с большой чемодан, а дополнительную площадь можно будет занимать лишь за плату. К сожалению, в РФ уже появилась практика использования овербукинга, за бортом остались несколько десятков инвалидов, которым пришлось провести длительные часы ожидания своего «следующего рейса». Появление в законодательстве легального закрепления сверхбронирования приведет к значительному увеличению количества судебных исков и к забвению доступной среды.

Не допускаются к перевозке воздушным транспортом в качестве багажа предметы, которые могут причинить вред воздушному судну, лицам (имуществу), а так же животные и птицы (за исключением комнатных животных (птиц)), насекомые, грызуны, подопытные и больные животные, а также, как мы видим из примера судебной практики- инвалидные коляски.[5] «Сергеев В.М. обратился в суд с тем, что будучи инвалидом, запланировал поездку в составе группы инвалидов - колясочников с целью презентации новейших средств для реабилитации инвалидов - колясочников. Он предупредил авиаперевозчика о том, что он передвигается исключительно посредством кресла - коляски с электроприводом, которую ему необходимо взять с собой при перелете, на что получил подтверждение того, что транспортировка электроколяски возможна. Однако аккумуляторы от электроколяски на рейс допущены не были, о чем истец узнал лишь по прилету. Все дни прохождения марафона он был вынужденно ограничен в своем передвижении. Из показаний свидетеля следует, что, будучи членом группы инвалидов - колясочников «Содружество -2013» стала очевидцем того, как коляска и снятые с нее аккумуляторы при регистрации рейса были сданы в багаж, а по прилету получены не были. Суд приходит к выводу о правомерности отказа ответчиков в транспортировке аккумуляторов, т.к. сотрудники службы безопасности руководствовались действующим законодательством».

В разгар сезона колоссальное количество жалоб со стороны туристов связано с чартерной перевозкой. Чартерные рейсы – дополнительные рейсы, которые отсутствуют в регулярном расписании и выполняются по заказу. Минусы чартерных рейсов заключаются в следующем:

1. Регулярные рейсы – отправка самолётов осуществляется точно по расписанию, чартерные рейсы вынуждены ждать «окна» между такими рейсами. У пассажиров неудобное время вылета и задержки рейсов.

2. Наполняемость самолета при регулярном рейсе не имеет значения, рейс всё равно состоится.

3. Регулярные рейсы имеют привилегию первоочередности перед чартерными рейсами.

4. Обслуживание – не на многих чартерных рейсах вам предложат напитки и еду.

Каждое изменение даты поездки должно быть обязательно согласовано с туристом. Однако, время нахождения в путешествии согласовывается часами, а не датами. Если турист прибывает на место отдыха, например, не утром, а вечером, но в ту дату, которая указана в договоре, то получить компенсацию не получится.

За регулярную перевозку ответственен перевозчик, как это предусмотрено Воздушным и Гражданским кодексами. А вот чартерная находится в ведении

туроператора и предъявлять претензии необходимо к нему. Проблема туристов в регионах, которые покупают турпакеты с вылетом из Москвы, - когда туроператор меняет время вылета из Москвы. Туристу приходится или менять билеты или, например, ночевать в одном из аэропортов. В этом случае все зависит от договора между туроператором и турагентом, а также от того регулярным или чартерным является рейс.

«Маленькой Кате предстояла поездка в Словению. Несмотря на проблемы со здоровьем (девочка не может ходить, а дышит с помощью аппарата искусственной вентиляции легких), Катя часто летает на самолетах. Но в этот раз подняться на борт самолета Кате не удалось. В аэропорту ее коляску признали слишком тяжелой для полета, и в самолет авиакомпании Словении ее не посадили. Проблема возникла из-за кресла, так как с аккумуляторами оно весит около 170 кг. По словам российских представителей словенской авиакомпании, она выполняет полеты на небольших лайнерах, и такой вес для нее, возможно, был критичным». [6] Подобные истории с перевозкой людей с ограниченными возможностями, еще случаются. До 2013 года в законодательстве РФ не было точных инструкций по обслуживанию инвалидов-колясочников, инвалидов по зрению, поэтому авиакомпании были вправе отказать в перевозке пассажира в кресле-коляске, больного на носилках при отсутствии на отдельных воздушных судах условий, необходимых для перевозки таких пассажиров. Решения об этом принимали капитаны воздушных судов, сотрудники компаний, руководствуясь внутренними инструкциями и субъективной оценкой ситуации.

Сегодня, при заключении договора воздушной перевозки пассажира (при чартерных воздушных перевозках), пассажир из числа инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности, при заключении договора о реализации туристского продукта, обязан сообщить туроператору (турагенту) о наличии у него ограничений, в целях обеспечения необходимых условий перевозки [7]. Таким пассажирам предоставляются следующие услуги (без дополнительной оплаты)

1) помощь при перемещении по территории аэропорта, регистрации на рейс и оформлении багажа, прохождении досмотров, таможенного контроля в аэропорту, посадке и высадке из самолета, получении багажа;

2) предоставление кресел-колясок и других средств для передвижения по территории аэропорта;

3) дублирование необходимой для ознакомления звуковой и зрительной информации;

4) обеспечение посадки, высадки из самолета с использованием специального подъемного устройства (амбулифта);

5) предоставление во временное пользование кресла-коляски при задержки доставки в аэропорт средства для передвижения, принадлежащего пассажиру, или утрата (повреждение) средства при воздушной перевозке.

На борту перевозчик предоставляет пассажиру такие услуги, как:

1) ознакомление с правилами поведения (другой информацией) на борту в доступной форме; реализация данного права весьма затруднительна для пассажиров-инвалидов по зрению.

2) предоставление во временное пользование кресла-коляски для передвижения по самолету, пассажиру, который не способен передвигаться сам.

До 2013 года в законодательстве РФ не было точных инструкций по обслуживанию инвалидов-колясочников, инвалидов по зрению. Поэтому, авиакомпаниям были вправе отказать в перевозке пассажира в кресле-коляске. Сейчас внесены соответствующие изменения в законодательство, но нарушение прав лиц с ОВЗ все еще остаются. Необходимо привести закон «Об основах туристской деятельности РФ» в соответствии с нормами гражданского права и закона о защите прав потребителей, выделив отдельное место регулированию прав потребителей инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, тогда, вероятно, ожидания Минздравсоцразвития относительно увеличения доли приоритетных объектов социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, доступных для инвалидов до 45% в 2016 году, будут оправданы.

Список литературы

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 14.10.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2015)
2. Инвалиды за бортом – [Электронный ресурс]: электрон. газета Транспорт России – 2015. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.transportrussia.ru/sotsialnaya-sfera/invalidy-za-bortom.html>.
3. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2011 г. № 175 «О государственной программе Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 гг.
4. Решение Бутырского районного суда г. Москва от 20.03.2014, дело № 2-1734/14 // Судебныерешения.рф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6849407>.
5. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 30.12.2008).
6. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ//Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 49. – ст. 5491.
7. <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-okazaniya-turistskih-uslug-litsam-s-ogranichennymi-fizicheskimi-vozmozhnostyami-na-territorii#ixzz3oTN3HzU8>.
8. <http://doorinworld.ru/stati/251-czelevaya-programma-ldostupnaya-sreda-20112015r-dlya-invalidov>.

Э. Гениш

**НАЦИОНАЛЬНО-ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ
В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЛОЖНЫХ ИМЁН**

**NATIONAL-FIGURATIVE-COMPONENT-CONCEPTION
IN SEMANTIC SPACE OF COMPOUND NAMES**

ГЕНИШ Эйюп – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры турецкого языка МГГЭУ (e-mail: eyupgenis@inbox.ru).

GENISH Eyup – Candidate of Historical Sciences, associate professor, professor of Turkish language sub department at MGGEU (e-mail: eyupgenis@inbox.ru).

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме осмысления национально-образного компонента в семантическом пространстве сложных имён с точки зрения лингвокультурологии. В статье также рассматриваются трудности отношений между компонентами сложного имени, а также сравнение их в турецком языке с русским, выявление сфер соприкосновения, определенных сходств и различий в значении и структуре сложных имён.

Ключевые слова. Лингвокультурология, сложное имя, (составное имя), турецкий язык, культура.

Summary. The article covers the problem of national-figurative-component-conception in semantic space of compound names from linguocultural point of view. The article also presents difficulties of the relationships between components of compound name as well as their comparing in Turkish language with Russian language, exposure of common fields, definite similarities and differences in the meaning and structure of compound names.

Keywords. linguocultural studies, compound name, (pathname), Turkish language, culture.

Лингвокультурология исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощённую в свой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру». В лингвокультурологии можно использовать лингвистические, а так же лингвокультурологические методы [4, с. 8-9].

Для общей теории лингвистики очень значимым оказывается рассмотрение с точки зрения лингвокультурологии не только лексических и фразеологических единиц языка, но также сложных имён, поскольку в них отражаются культурные особенности народа.

Научный интерес филологов к составным словам объясняется прежде всего тем, что они как важнейший элемент духовной культуры заключают в себе

смысловое богатство, демонстрируют семантическую емкость языка и в краткой форме фиксируют миропонимание говорящего на этом языке народа [3]. Как справедливо отмечает С.Н. Богатырева, несмотря на то, что способ окружающей нас действительности до некоторой степени универсален, у каждого народа он обладает определенной национальной спецификой, которая и обуславливает свой определенный способ восприятия и концептуализации мира каждому естественному языку [2, с. 107].

В настоящей статье предпринята попытка осмысления национально-образного компонента в семантическом пространстве сложных имён в турецкой лингвокультуре.

Исследование природы сложного имени неизбежно связано с проблемой отношений между компонентами составного имени, в которой еще многое остается неясным, несмотря на то, что этой проблеме уделено много внимания в лингвистической литературе. Уже само разнообразие наименований отношений между компонентами сложных имён, принадлежащих разным исследователям, также свидетельствует о трудностях проблемы: смысловые отношения, семантические отношения, структурно-семантические отношения, синтаксические отношения, и т.д.

Турецкие лингвисты, рассматривая структурную и лексико-грамматическую характеристики составных имен, с точки зрения их строения, выделяют три группы: [1, с. 100]

1. Простые имена:

Например: ev (дом), masa (стол), araba (машина) ...

2. Производные имена:

Например: söz (слово) – sözlük (словарь), diş (зуб) – dişçi (зубной врач), tuz (соль) – tuzluk (солонка) ...

3. Сложные имена.

Сложные имена – это имена существительные, образованные путём слияния двух и более слов без участия каких-либо соединительных аффиксов. Образованное путем слияния нескольких единиц составное имя, с точки зрения его грамматического и лексического значения, представляет собой одно слово.

Внушительную часть лексического фонда в турецком языке составляют сложные имена, не смотря на то, что существует большое количество (более 300) словообразовательных аффиксов.

В результате образования составных имён может происходить изменение смысла составляющих компонентов, а также некоторые фонетические изменения.

1. Изменение смысла слов.

Слова в составе нового имени зачастую употребляются в переносном значении. Возможны три случая изменения смысла компонентов, составляющих новое имя:

1. Все слова (чаще всего их два), образующие составное имя, теряют свое исходное значение.

Например: Hanımeli (hanım-женщина + el-кисть) – жимолость, aslanağzı (aslan-лев + ağız-рот) – львиный зев, demirbaş (demir-железо + baş-голова) – светильник, katırtırnağı, devetabanı, suçıçeği, denizaltı, kuşpalazı...

2. Только первое слово из объединенных теряет свое значение.

Например: Adamotu (adam-мужчина + ot-трава) – растение мандрагора, yaunbalığı (yaun-распространение + balık-рыба) – сом, incehastalık (ince-тонкий,

чувствительный + hastalık-болезнь) – туберкулёз, akçağaç, akciğer, karabiber, başkabakan, başyazar, başhekim...

3. В составе нового имени свое значение теряет второе слово.

Например: Yerelması (yer-земля + elma-яблоко) – топинамбур, земляная груша, karatavuk (kara-черный + tavuk-курица) – куриная слепота, delibaş (deli-сумасшедший + baş-голова) – вертячка (болезнь), karafatma, itdirseği, delibaş, karabacak, karataban....

2. Фонетические изменения.

Так же, при образовании составного имени в словах, входящих в его состав могут происходить фонетические изменения. В результате слитного произношения выпадают буквы или слоги.

Например: Cumartesi (cuma-пятница + ertesi-следующий) – суббота, kahvaltı (kahve-кофе + altı-под) – завтрак, sütlü, nasıl, kaynata, niçin, bilezik...

Сложные имена пишутся слитно, если как минимум одно из них изменяет свое значение, или если происходят фонетические изменения. Но когда таковых не имеется, сложные имена пишутся раздельно [1, с. 102].

Составные имена могут образовываться путем объединения имени существительного с именем прилагательным, глаголом и отглагольными формами. В таком случае, эти части речи в составе сложного имени меняют свою морфологическую принадлежность.

1. Объединение двух имен существительных (существительное + существительное).

Например: Çanakkale (çanak-блюдо + kale-замок) - Чанаккале, Aslanağzı (aslan-лев + ağız-рот) – львиный зев, kuşburunu (kuş-птица + burun-нос) – выпечка.

2. Образование именной группы (прилагательное + существительное).

Например: Anayasa (ana-основной + yasa-закон) – конституция, açık göz (açık-открытый + göz-глаз) – пьянящий, düztaban (düz-плоская + taban-стопа) – плоскостопие.

3. Объединение имени с глаголом (существительное + финитный глагол)

Например: Gecekondu (gece-ночь + konmak-заселяться) – лачуга, mirasyedi (miras-наследство + yemek-есть) – иждивенец, imambayıldı (imam-священник + bayılmak-падать в обморок) – запечённый фаршированный баклажан.

4. Объединение двух глаголов (глагол + глагол)

Например: Dedikodu (demek-говорить + koymak-ставить) – сплетни, uyurgezer (uyumak-спать + gezmek-гулять) – лунатик, biçerdöğür (biçmek-косить + döğmek-бить) – комбайн.

5. Объединение звукоподражательных слов

Например: Çıtçıt (звук щелчка) – кнопка для одежды, şakşak (от слова греметь) - погремушка, gıgır (шарканье) - щетка для чистки ковров

6. Объединение имени с причастием (существительное + причастие)

Например: Dalgakıran (dalga-волна + kıran-ломающий) – ломающий волну, sankurtaran (san-душа + kurtaran-спасающий) - скорая помощь, ağaçkapan (ağaç-дерево + kapan-забивающий) – дятел.

7. Объединение причастия и существительного (причастие + существительное)

Например: Bilirkişi ((bilir-знающий + kişi-человек) - эксперт, yazarkasa (yazar-пишущий + kasa-касса) – кассовый аппарат, çalarsaat (çalar-звонящие + saat-часы) – будильник [1, с. 103-105].

Составные имена в турецком языке выражаются в различных сферах быта:

1. Названия растений.

Например: Aslanagzı (aslan-лев + ağız-рот) – львиный зев, Karnıkara (karın-желудок + kara-чёрный) – фасоль, Altıparmak (altı-шесть + parmak-палец) (palamut) – шесть пальцев (жёлудь).

2. Названия животных.

Например: Danaburnu (dana-говядина + burn-нос) – медведка(насекомое), kızkıkanat (kızıl-красное + kanat-крыло) – краснопёрка (рыба), yeşilbaş (yeşil-зелёная + baş-голова) – кряква (утка), yalıçarpmı (yalı- особняк + çarpmı-ловелас) – зимородок (птица).

3. Названия болезней:

Например: İtderseği (it-пёс + derseği-локоть) – ячмень, delibaş (поражение), karabacak (kara-чёрная + bacak-нога) – эрвиния.

karataban — (kara- чёрная + taban-подошва) – пембрия (заразная болезнь).

4. Название предметов обихода и инструментов:

Например: Domuzayağı (domuz-свинья + ayak-нога) – штанга, kedigözü (kedi-кот + göz-глаз) – кошачий глаз (лампа), kargaburnu (karga-вороний + burn-нос) – круглогубцы (диэлектрические), sıçankuyruğu (sıçan-крыса + kuyruğu-хвост) – пилка, напильник.

5. Названия блюд:

Например: Tavukgöğsü (tavuk-курица + göğüs-грудь) – название десерта, dilberdudağı (dilber-красавица + dudak-губы) – название десерта, kadınbudu (kadın-женщина + bud-нога, бедро) – название котлеты, kuşlokumu (kuş-птица + lokum-наслаждение) – название печенья.

6. Названия игр:

Например: Beştaş – (beş-пять + taş-голова) – вид детской игры с камнями, dokuztaş – (dokuz-девять + taş-камень) – вид детской игры с камнями, üçtaş – (üç-три + taş-камень) – вид детской игры с камнями.

7. Названия созвездий:

Например: Büyükay – (büyük-большой + ay-медведь) – Большая Медведица, Küçükay (küçük-маленький + ay-медведь) – Малая Медведица, Yedikardeş (yedi-семь + kardeş-брат) – Семь братьев (созвездие), Samanyolu (saman-солома, сено + yol-дорога) – Млечный путь.

8. Фитонимы:

Например: Yavruağız (yavru-щенок + ağız-рот) – светло-оранжевый, vişneçürüğü (vişne-вишня + çürük-синяк, испорченный) – тёмно-бордовый, tavşankanı (tavşan-кролик + kan-кровь) – тёмно-красный, ördekbaşı (ördek-утка + baş-голова) – ярко-зелёный.

9. Топонимы:

Например: Çanakale (çanak-чаша, блюдо + kale-замок) – Чанаккале, Beşiktaş (beşik-колыбель + taş-камень) – Бешикташ, Göztepe (göz-глаз + tepe-холм) – Гёзтепе, Bahçesaray (bahçe-сад + saray-дворец) – Бахчесарай. Сравнивая составные имена в турецком языке с русским, можно выявить определенные сходства и различия в значении и структуре составных имён. Выявление сфер соприкосновения турецкого и русского языков позволяет выделить общие характеристики быта, культуры, истории и психологии двух народов.

Например:

Kahvaltı (kahve-кофе + alt-под = под кофе) – завтрак. В XV веке кофе из Йемена завозился в Стамбул, который был тогда столицей Османской империи, и в XVI веке он уже стал очень популярным напитком во всех городах и регионах Турции. Однако со временем стало понятно, что натошак пить кофе вредно и лучше чем-нибудь перекусить перед утренней чашкой кофе. Так появилось название для утреннего приёма пищи – *kahvaltı*.

Gecekondu (gece-ночь + konmak-заселяться = он заселился ночью) – лачуга. Это слово буквально переводится «построенный за ночь». В 1950-1960 гг, в Турции сложилась критичная ситуация. Отмечалась стремительная миграция людей в крупные города из сельской местности, которые стали массово самовольно строить дома из подручного материала на пустырях вокруг городов. Стены и крыша сооружались за одну ночь. После этого начиналась постепенная переделка дома, к нему пристраивали комнаты и производили внутреннюю отделку. Дома, построенные таким образом, были незаконны, и на районы геджеконду постоянно проводились облавы. Слово олицетворяет сложившееся на тот период положение в Турции, на русский язык передается путем калькирования.

Hünkarbeğendi (hünkar-повелитель + beğenmek-нравиться = понравилось повелителю) – икра баклажанная с гуляшом. Турецкая кухня очень разнообразна. Дело в том, что во времена империи во дворцах обычно работало около трёхсот-четырёхсот поваров из разных уголков земли: из Европы, Азии, Африки; они готовили для повелителей свои лучшие блюда. Таким образом, удивить падишахов было достаточно сложно. Однако повару, приготовленному *hünkarbeğendi*, это удалось. Блюдо оказалось настолько вкусным, что даже искушённый деликатесами разных стран мира султан пришёл в восторг. Ситуация получила отражение в названии блюда.

Çöpçatan (çöp-соломинка + çatmak-скрешивать = скрещивающий соломинки) – сваха. Помощь молодым в подборе пары и создании семьи являлась для турецкого народа обычаем. Каждый человек старался помочь своим знакомым молодым людям создать семью. Это, естественно, было не просто, но всегда находились те, которые имели удивительный дар, или, как говорят, «внутреннее чутье» подбирать невесту молодому человеку или жениха девушке. В турецком языке такие люди называются *çöpçatan* – «скрещивающий соломинки». Это выражение появилось в процессе наблюдения людьми за птицами, которые строили свои гнёзда, собирая и складывая соломинки вместе. Пожившие пары всю жизнь как своих родителей почитали людей, благодаря которым они соединили свои судьбы.

Как мы уже говорили, составные слова занимают важное место в лексическом фонде турецкого языка.

Sütanne (süt-молоко + anne-мама = молочная мама) – кормилица, *devekuşu* (deve-верблюд + kuş-птица = верблюжья птица) – страус, *bilgisayar* (bilgi-информация + saymak-считать = считывает информацию) – компьютер, *kabakulak* (kaba-огромный + kulak-ухо = огромное ухо) – свинка(болезнь), *biçerdöğ* (biçmek-косить + döğmek-бить = косит бьёт) – комбайн, *ağaçkapan* (ağaç-дерево + kakmak-забивать = забивающий дерево) – дятел, *uyurgezer* (uyumak-спать + gezmek-гулять = спит гуляет) – лунатик, *anayasa* (ana-главный + yasa-закон = главный закон) – конституция, *imambayıldı* (imam-священник + bayılmak-падать в обморок = священник упал в обморок) – запечённый фаршированный баклажан, *sivrisinek* (sivri-острый + sinek-муха = острая муха) – комар, *birlikçi*

(bilmek-знать + kişi-человек = знающий человек) – эксперт, eliaçık (el-рука + açık-открытый = открытая рука) – щедрый, çenesidüşük (çene-подбородок + düşmek-падать = упавший подбородок) – болтун, hamamböceği (hamam-баня + böcek-насекомое = банное насекомое) – таракан, yüzbaşı (yüz-сто + baş-голова = главарь сотни) – капитан, günebakan (gün-солнце + bakmak-смотреть = смотрящий на солнце) – подсолнух, tutkal (tutmak-держатъ + kalmak-остаться = держи замри) – клей, çekyat (çekmek-тянуть + yatmak-ложиться = вытяни ложись) – диван.

Иногда наблюдаются разные подходы в определении названий для одушевлённых и неодушевлённых предметов в турецком и русском языках.

Например: Düdüklü tencere (düdük-свисток + tencere-кастрюля = кастрюля со свистком) – скороварка (скоро + варить), cankurtaran (can-душа + kurtarmak-спасать = спасающий душу) – скорая помощь (скорый + помощь), elektrikli süpürge (elektrikli-электрический + süpürge-веник = электрический веник) – пылесос (пыль + сосать), kargaburnu (karga-ворона + burnun-нос = вороний нос) – круглогубцы (круглые губы), kılıbık (kıl-волосок + ibik-гребешок = гребешок из волоса) – подкоблучник,

Так же наблюдается ситуация, когда при обозначении предметов, которые по значению не имеют существенного отличия, получают похожие значения.

Например: Kırkayak (kırk-сорок + ayak-нога = сорок ног) – сороконожка (сорок + нога), elyazması (el-рука + yazma-написание = ручное написание) – рукопись (рука + писать), düztaban (düz-плоский + taban-стопа = плоская стопа) – плоскостопие (плоская + стопа), yerelması (yer-земля + elma-яблоко = земляное яблоко) – топинамбур (земляная груша), yaprak dökümü (yaprak-лист + dökmek-выпадать = выпадание листьев) – листопад (падать + листья).

Некоторые имена, которые в русском языке относятся к сложными, в турецком являются простыми или производными.

Например: Подушка (под + ухо) – yastık (от yaslanmak-прислоняться, облакачиваться). Турецкое yastık уходит своими корнями далеко в историю. Турки веками вёли кочевой образ жизни и проводили свою жизнь в юртах. Люди сидели, отдыхали или принимали пищу непосредственно на полу, и поэтому для удобства всегда использовались подушки, которые разделялись по сфере их использования. Так, например, подушка, на которой сидели, называлась *minder*, подушка, к которой прислонялись – *kirlent*, на которую облакачивались во время обеда – *kolçak* и, наконец, та, на которой спали – *uzun yastık*. Каждая из них была расшита особым образом. Турецкий народ всегда трепетно относился к гостям, в знак уважения им было предложено присесть на лучшую подушку, кроме того для удобства гостя всегда подкладывались дополнительные подушки за спину и по бокам. В первую очередь подушки использовались для облакачивания на них. Поэтому подушки для сидения и для сна имели существенные отличия. Всем известная подушка для сна обязательно должна была соответствовать ширине одеяла и матраса. Такие подушки всегда занимали особое место среди приданого у молодых девушек и являлись символом совместной жизни и единства. Образ такой подушки фигурирует и формуле благопожелания новобрачным: «Allah bir yastıkta kocatsın» - «пусть Аллах позволит вам состариться на одной подушке». Современные подушки пришли в Турцию из Европы. Однако они не пользовались популярностью у населения, так как они предназначались для удобства одного человека, а это обстоятельство противоречило обычаям, рели-

гиозным мировоззрениям народа и менталитету турецкой семьи. Было стыдно и некрасиво, когда супруги спали отдельно. Поэтому такие подушки получили название Küstüm yastık - «подушки обиды».

Обратимся к составным именам в русском языке: Водолаз (вода + лазить) – dalgiç (dalmak-нырять) – ныряющий, головоломка (голова + ломать) – bulmaca (bulmak-найти) – находка, добровольный (добрая + воля) – gönüllü (gönül-душа) – с душой, летопись (лета+писать) – tarihi belge (tarih-история, belge-документ) – исторический документ, мышеловка (мышь + ловить) – kaparı (karmak-схватывать) – схватывающий, носорог (нос + рог) – su aygırı (su-вода, aygır-зверь) – водный зверь, пароход (пар + ходить) buharlı gemi (buhar-пар, gemi-корабль) – корабль с паром, мясорубка (мясо + рубить) – kıyma makinesi (kıyma-крошение, makine-машинка) – машинка крошения, водопад (вода + падать) – şelale (заимствованное с арабского), вертолёт (вертеть + лететь) – helikopter (заимствовано с французского), самовар (сам + варить) – semaver (заимствовано с русского).

Сопоставительный анализ сложных имён в турецком и русском языках выявил определенные сходства и различия в значении и структуре составных имён. В ходе работы выявлены общие черты образования и употребления сложных имён в данных языках, однако их несовпадение, которое происходит чаще, подтверждает уникальность их использования и различие культурно-исторических мест каждого из языков. Таким образом можно провести параллель или выявить закономерность: различия языков свидетельствует о различии национальных характеров.

Список литературы

1. Гениш Э. Грамматика турецкого языка. – I том. – М.: ЛКИ, 2008.
2. Богатырева С.Н. Фразеологический компонент в системе репрезентаций концепта 'tolerancia' в испанской лингвокультуре. – Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2009. - № 2. - С.107-111.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001.
4. Дубровская О.Г. Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц об уме и глупости: дисс. канд. филол. наук / О.Г. Дубровская – Екатеринбург, 2000.

ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОСНОВ МНОГОЯЗЫЧИЯ

INDIVIDUAL – CREATIVE APPROACH IN THE FORMING OF THE BASIS OF POLYLINGVISM

СТУПИНА Ольга Анатольевна - кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Краснодарского университета МВД России (e-mail: language.66@mail.ru).

STUPINA Olga Anatoljevna – candidate of pedagogic, senior lector of the Department of Russian and foreign languages of the University of Krasnodar Russian Interior Ministry (e-mail: language.66@mail.ru).

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам обучения иностранным языкам с точки зрения формирования основ многоязычной рецептивной компетенции.

Ключевые слова: речевые навыки, речевая компетенция, полилингвизм, потребности общества, процесс обучения.

Summary. This article is about the questions of teaching of foreign languages from the point of creating of multi-language receptive competence.

Keywords: skills, abilities, polylinguism, the needs of the society, the process of teaching.

Внедрение компетентностного подхода при формировании будущего специалиста можно определить как приоритетную задачу современной педагогики высшего образования. Глубокие профессиональные знания, практические умения и навыки неразрывно сочетаются с высоким интеллектуальным уровнем развития будущего специалиста. Одним из критериев общегуманитарной компетентности личности будущего специалиста выступает владение и практическое применение в профессиональной сфере иностранных языков. Именно языков, так как знания одного европейского языка в объеме даже вузовской программы становится явно недостаточно. Некогда экзотические восточные или тюркские языки все чаще заявляют право на активное изучение. Все чаще требуются специалисты со знанием китайского, японского, корейского, турецкого, фарси, дари, пушту, арабского языков. И полилингвизм становится насущной потребностью в работе специалистов, чья профессиональная деятельность весьма далека от филологических исследований, переводческой или преподавательской деятельности.

В настоящее время актуален выбор личностно-деятельностного подхода для формирования основ многоязычной рецептивной компетенции [1, с. 3-13]. Изучение нескольких иностранных языков позволяет лучше понять, что является сходным и отличительным в лингвистической организации различных языков, развивает понимание методов и осознание процесса их изучения, способствует решению различных практических задач. Компетенция многоязычия рассматривается не только как владение несколькими иностранными языками, но и

как способность к изучению иностранных языков, желание и умение самостоятельно их изучать.

Современными филологами признается тот факт, что цели обучения языкам в вузе должны определяться исходя из потребностей общества и самих студентов на основе тех задач, которые должны будут решать обучающиеся после окончания вуза. Применительно к реальному процессу усвоения иностранных языков в неязыковом вузе предполагается выбор между разнообразными видами и уровнями целей. Развитие каждой отдельной компетенции с акцентом на тот или иной ее компонент может рассматриваться в качестве цели.

Одной из новых целей в практике обучения иностранным языкам является многоязычие, которое можно понимать как знание нескольких языков или сосуществование нескольких языков в данном сообществе. Изучение одного иностранного языка, являясь, несомненно, полезным, не всегда позволяет студенту преодолеть существующие стереотипы и предубеждения. Воспитание уважения к другим языкам и культурам, к языковому и культурному разнообразию требует изменения отношения к обучению иностранным языкам в вузе. Изучение нескольких иностранных языков формирует чувство принадлежности к определенному языку и культуре через ознакомление с другими языками и культурами, развивает умение учиться – познавательную способность. Понятие многоязычной компетенции позволяет подчеркнуть важность знания нескольких языков, а также рассматривать знания человека, владеющего несколькими языками, не как совокупность отдельных компетенций, а как сложную многоаспектную многоязычную компетенцию, которая охватывает целый ряд языков.

Компетенция многоязычия способствует более углубленному пониманию механизмов языка и коммуникации, совершенствует социолингвистические и прагматические компетенции. Изучение нескольких иностранных языков позволяет лучше понять, что является сходным и отличительным в лингвистической организации различных языков, развивает понимание методов и осознание процесса изучения языков, способствует решению различных задач, особенно их лингвистической составляющей. Компетенция многоязычия может рассматриваться не только как владение несколькими иностранными языками, но и как способность к их изучению, владение «чувством языка», желание и умение самостоятельно изучать иностранные языки, опираясь на эффективный метод их овладения.

Многоязычная рецептивная компетенция, являясь составляющей многоязычной компетенции, служит в то же время функциональной компетенцией и выполняет специфическую задачу извлечения информации из текстов на различных иностранных языках. Студент или специалист может использовать знание нескольких языков, чтобы понять текст, письменный или устный, на языке, которого он ранее не знал, узнавая слова, имеющие сходное звучание и написание в нескольких языках, в «новой форме».

Личностно-деятельный подход в изучении иностранного языка предполагает, что должны выдерживаться личностно ориентированные принципы (развитие личности, адаптивность обучения к возможностям личности, психологическая комфортность и положительная мотивация); в то же время и сама организация обучения должна строиться на основе требований деятельностного подхода к обучению [2, с. 41-43].

Общенаучные методологические знания, включенные в содержание обучения, открывают возможность сформировать необходимые компетенции у студентов. Усиление методологического компонента в содержании обучения позволяет «увеличить долю знаний, получаемых выводным путем, создает благоприятные условия для реализации личностно ориентированного обучения» [3, с. 20-39]. Важно помнить, что компетенции нужно формировать с учетом того, как происходит процесс их усвоения и при этом необходимо реализовывать все условия успешного усвоения компетенций. Тогда результатом усвоения, наряду с конкретным специализированным умением, будет и изменение качеств личности: общих и специальных компетенций.

Концепция языкового сознания может послужить предметно-специфической основой для формирования многоязычной рецептивной компетенции и развития общих компетенций. При изучении иностранного языка необходимо четко различать лингвистическое сознание и когнитивное сознание. Последнее является продуктом познания вещей, объектов, каким может быть, в частности, и сам язык. Достоинством когнитивного сознания служит его истинность, которая проверяется практикой, планомерным воздействием на вещи и мерой совпадения его фактических результатов с ожидаемыми. Когнитивное сознание стремится к полноте отражения своих объектов и поэтому открыто для дополнений и изменений. В отличие от когнитивного языковое сознание сложилось как средство организации совместной деятельности путем такого сообщения о вещах, которое создает определенное представление о них и тем настраивает слушателей действовать в желаемом направлении. Достоинства любого языка (следовательно, и языкового сознания) проверяются эффективностью речевого сообщения, мерой совпадения поведения адресата с тем, что говорящий ожидает от своего сообщения. Поэтому языковое сознание стремится не к полноте отражения действительности, а к прицельному набору таких средств сообщения, которые в определенных, общественно установленных условиях придают определенную характеристику объектам и тем обеспечивают желаемое их понимание и соответствующее поведение [4].

Для обучения иностранному языку дифференциация когнитивного и языкового сознания имеет основополагающее значение. Языковое сознание каждой лексической и грамматической категории – это совокупность значений всех ее форм.

Для обучения общению на иностранном языке и наилучшему пониманию иностранцев дифференциация когнитивного и языкового сознания имеет основополагающее значение. Помимо обучающего эффекта постижение языкового сознания другого народа имеет огромное воспитательное значение, так как способствует лучшему пониманию представителей других национальностей, служит основой для проникновения в мир другой культуры, позволяет взглянуть на окружающий мир «с точки зрения иностранца» и тем самым лучше понимать представителей другой культуры. Для осуществления межкультурной коммуникации необходимы знания о системе ценностей и представлений, принятых в определенных социальных группах других стран и регионов, наличие у учащегося определенных знаний о мире имеет непосредственное отношение к изучению языка.

Еще одной целью изучения иностранного языка является развитие познавательной способности, которая стимулирует развитие экзистенциальной компе-

тенции, умений, рост декларативных знаний и включает различные компетенции. Познавательная способность как общеучебное понятие имеет особое значение для изучения языка. Таким образом, говоря современным языком, целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является развитие общих и специальных компетенций. Применение концепции языкового сознания в обучении способствует более успешной реализации этих целей.

Формирование многоязычной компетенции потребовало выделения нового предметно-специфического содержания – была создана лингвистическая модель обобщенного рецептивного умения (многоязычной рецептивной компетенции) [5, с. 243].

В целях выделения психолого-педагогических условий формирования рецептивной компетенции и для их однозначного толкования была составлена модель формируемой компетенции. В качестве исходной компетенции была выбрана деятельность извлечения информации из иноязычного текста (перевод с иностранного на русский язык, как «переводопонимание») как основа рецептивной компетенции, тем более что данная деятельность является одним из умений, формируемых при изучении иностранного языка в неязыковом вузе. Рецептивная компетенция проявляется как при извлечении информации из иноязычного текста при его чтении, так и при восприятии речевого сообщения на слух. Восприятие на слух требует умения мгновенно распознавать звуковую форму речевых единиц, а зрительное восприятие может производиться в индивидуальном темпе. Сам же механизм восприятия остается неизменным: распознавание формы – понимание ее содержания – переработка выделенного содержания в соответствии с целями и задачами реципиента. Специфика рецептивной компетенции при чтении дает возможность проявить и проанализировать данную компетенцию. Таким образом определяется психологический механизм рецептивной компетенции: распознавание формы – понимание содержания – переработка выделенного содержания в соответствии с целями и задачами реципиента [6].

Моделирование рецептивной компетенции требует выделить ее структурный состав. Составляющими рабочей модели являются:

- 1) Ориентировка в формально-грамматических структурах языка исходного текста;
- 2) Выявление глубинных структур переводимого текста с опорой на его поверхностные структуры;
- 3) Выражение глубинных структур переводимого текста с помощью поверхностных структур языка перевода.

Студенты осознают важность практического владения несколькими иностранными языками для будущей профессиональной деятельности, и большинство из них согласны прилагать серьезные усилия для изучения иностранных языков. Кроме того, студенты отмечают, что изучение любого иностранного языка приносит «дополнительную пользу». Однако как реципиенты они не представляли, что возможно рассматривать язык на уровне существенных свойств языка как общественного явления и не могли описать процесс осуществления перевода (осуществляемые действия, порядок их выполнения, получаемый результат).

Применяя личностно-деятельностный подход в обучении иностранному языку, можно отметить, что:

1. выполняя перевод с изучаемого (английского) языка, студенты показали достаточный уровень рецептивной компетенции,
2. результаты переводов текстов на незнакомых ранее иностранных языках говорят о сформированности основ многоязычной рецептивной компетенции.
3. происходит развитие как общих, так и специальных компетенций, а познавательная активность получает особое развитие. Значительно повышается мотивация к изучению иностранных языков, уверенность в собственных возможностях и способностях.

Список литературы

1. *Наролина В.И.* Компетентностный подход к современному профессиональному образованию и межкультурная коммуникативная компетентность специалиста // Мир образования – образование в мире. – № 4 (32), 2008. С. 3-13.
2. *Погудин С.М.* Критерии профессионального становления учащейся молодежи в вузах военно-спортивного профиля // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 7. С. 41-43.
3. *Садовничий В.А.* Актуальные проблемы высшего образования в России. // Вестник Московского университета. Сер. 20 «Педагогическое образование». – № 2, 2009. С. 20-39.
4. *Фельдштейн Д.И.* Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2 т. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005.
5. Competency-Based Education: Beyond Minimum Competency Testing / Developed by Northwest Reg. Educational Lab; Ruth Nichse, ed. – Washington: Government Print Office, 2011.
6. *Kohlberg L.* Essays on moral development: Vol.2. The philosophy of moral development. – N-Y: Harper & Row, 2004.

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

METAPHOR AS A WAY OF COGNITION OF REALITY AND ITS ROLE IN TEACHING ENGLISH

БОГАТЫРЕВА Светлана Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германских языков МГТУ (e-mail: sveta-bogatyrova@mail.ru).

BOGATYREVA Svetlana Nikolayevna - Candidate of Philology, Associate Professor (e-mail: sveta-bogatyrova@mail.ru).

КАЗИАХМЕДОВА Светлана Ханмагомедовна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков, МГТУ (e-mail: svet1470@mail.ru).

KAZIAKHMEDOVA Svetlana Hanmagomedovna - Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages (e-mail: svet1470@mail.ru).

Аннотация: В статье представлена трактовка метафоры как познавательного (когнитивного) процесса, в ходе которого происходит выражение и формирование новых понятий и получения нового знания.

Ключевые слова: метафора, процесс метафоризации, этноспецифическая метафора, синестезия, социокультурная компетенция.

Summary: The paper presents the interpretation of metaphor as a cognitive process in the expression of new concepts and creation of new knowledge.

Keywords: metaphor, the process of metaphorization, ethno-specific metaphor, synesthesia, socio-cultural competence

Что такое «метафора» и чем она отличается в разных языках?

Культура страны изучаемого языка составляет основу социокультурной компетенции будущего лингвиста, переводчика, достаточный уровень которой обеспечивает для него возможность пользоваться языком на уровне его носителей, т.е. позволяет стать языковой личностью, умеющей организовать свое речевое поведение в соответствии с культурой его носителей. Мыслить в терминах метафор необходимо для понимания самого себя и других, для общения, обучения, совершения новых открытий и изобретений.

Метафора – это форма скорее мыслительная, чем словесная. Стоит отметить, что метафора является не только средством выражения нашей мысли, но и одним из основных орудий познания. Метафора позволяет раскрыть лексику внутреннего мира человека.

Образование метафор – это не только лингвистическое явление, происходящее на поверхностном уровне языка, ее словесном обозначении. В большей степени механизм порождения метафоры – это концептуальный феномен, берущий начало в более глубоком когнитивном процессе творческого характера, ко-

торый позволяет открыть новые возможности расширения и развития значений [3, с. 377]. Являясь неотъемлемой частью «культурной парадигмы носителей языка» (термин Дж. Лакоффа) и «концептуальной системы», метафоры прочно укореняются в сознании людей и становятся настолько привычными, что нередко не осознаются как метафоры.

Говоря о месте метафоры в обучении общению на английском языке, следует отметить, что процессы метафоризации в том или ином языке связаны с определенным набором культурных доминант. В силу своей национальной окрашенности они являются частью культурологического наследия и поэтому трудны для восприятия и адекватного понимания. Как показывает практика, наибольшую трудность в восприятии студентов, изучающих английский язык, вызывают метафоры, в состав которых входят слова, связанные с системой национально-культурных ценностей и стереотипов англоязычной общности, с афористическим фоном английского языка.

В определении метафоры мы придерживаемся варианта традиционной точки зрения, состоящей в том, что метафора – это стянутое сравнение, и что вызванная ею мысль касается сходств и аналогий (Миллер 1990). С точки зрения интерпретации метафор, к анализу которых не представляется возможным применить теорию сходства и аналогий, главным инструментом расшифровки смысла метафоры становится парафраза (по Серлю и Джонсону). У метафоры всегда есть соответствующая парафраза. Не смотря на то, что парафраза многословна, пытаясь изложить яркий и емкий смысл метафоры, она обедняет текст, тем не менее, она помогает студентам ответить на вопросы: *Что имеется в виду? Что хочет сказать говорящий?* Если не использовать подобного рода приемы, изучающим иностранный язык студентам будет трудно понять смысл интерпретируемых метафор.

Метафора занимает самое важное место среди тропов, поскольку способность создавать метафоры – фундаментальное свойство человеческого сознания. С метафорой связан ряд когнитивных операций – усвоение, преобразование, хранение и передача знаний.

Если мы обратимся к метафорическому фону каждого отдельно взятого языка, то увидим, что мир, концептуализованный в этих языках в виде метафор, будет отражен по-разному. Не зная основ английской когнитивной базы, студенты могут ошибочно приписывать некоторые значения английским метафорам там, где они не имелись в виду, игнорируя те, которые являются значимыми для носителей изучаемого языка.

Метафоричность слов уникальна в каждом языке, она создает неповторимую национальную особенность языков, которая в значительной мере влияет на восприятие и понимание человеком мира. При чтении художественного текста для студентов-инофонов особенно важно различать и понимать этноспецифические метафоры, являющиеся частью английской лингво-когнитивной базы, частью коммуникативного пространства носителей языка. Метафорический путь представления того или иного концепта реализуется по-разному в частных языковых системах, несмотря на общность общечеловеческих действующих когнитивных механизмов, и это обуславливает важность изучения национальной концептосферы, национального ментально-лингвального комплекса (Морковкин, Морковкина 1997).

Метафора зачастую представляет собой тот или иной прецедентный феномен, а выделение различного типа метафор, в свою очередь, во многом соотно-

сится с выделением кодов культуры. В методическом плане важно подчеркнуть, что анализ метафор необходимо осуществлять через построение ассоциаций в контексте культурно значимых сигналов, необходимых для адекватного вхождения студентов, изучающих английский язык, в дискурсивное пространство изучаемого текста (Караулов 1986; Костомаров, Бурвикова 2001; Красных 2003; Гудков 2003).

Ценность выявления общих закономерностей и тенденций в развитии метафорики современного английского языка состоит в том, что полученный материал может быть использован в качестве оснований для выхода в практическое применение материала анализа на занятиях по обучению культуре речевого общения на английском языке.

Приведем несколько примеров метафор с национально-культурным компонентом содержания. Если мы обратимся к носителю английского языка и культуры с просьбой привести пример какой-либо метафоры, то, как правило, первое, что он скажет, это будут цитаты из хорошо известных литературных произведений. Например, 'Juliet is the sun' - *Джюльетта – солнце!* / *Джюльетта - ты как день!* или 'All the world's a stage' - *Весь мир – театр, (а люди в нем актеры)*.

В метафоре «Джюльетта – это солнце!» герой Шекспира Ромео сравнивает свою возлюбленную с солнцем, олицетворяя с ним непревзойденную красоту Джюльетты. Эта аллегория усиливается еще и временем действия сцены. Как известно, так называемая сцена у балкона происходит поздно ночью в саду Капулетти, когда вдруг на балконе появляется Джюльетта и своей красотой превращает темноту в ясный день, происходит преобразование тьмы в свет. В ассоциациях Ромео Луна - «больная и бледная от скорби/печали/зависти» в связи с тем, что Джюльетта, Солнце, является намного ярче и красивее:

Но тише! Что за свет в окне мелькнул?
О! то - восход! Джюльетта - солнце!
Встань, солнце красное! Убей ты месяца
Завистливый, поблекнувший с печали,
Что, жрица месяца, его ты краше.
Не будь же жрицей ты его, когда он
Тебе завидует.

(перевод А. Григорьева)

Аллегория «мир-театр» родилась еще в древности и продолжала жить в средние века и в период Возрождения, потому что во все эпохи театр играл огромную жизнь в жизни общества, воспринимался как зеркало, отражающее жизнь. Театральная сцена – жизнь человечества, люди – актеры, в пьесе жизни семь актов, каждый из которых соответствует определенному возрасту человека. Тем самым Шекспир следует классическому определению Аристотеля, что метафора – это процесс передачи объекту имени другого объекта, а формула $X = Y$ действительна всюду, где присутствует метафора. Как только объект получает имя другого объекта, вместе с этим он получает и цепочку ассоциаций. Мы начинаем комбинировать и сопоставлять свои знания об источнике метафоры с тем, что нам известно об объекте метафоры.

Таким образом, метафоры англоязычного художественного дискурса могут быть поняты студентами-инофонами в том случае, если они обладают опреде-

ленными «фоновыми знаниями культурного наследия» (термин Верещагина, Костомарова), т.е. той общей для коммуникантов информацией, которая является частью национальной культуры, содержит социокультурные сведения и обеспечивает взаимодействие при общении.

Социокультурная компетенция подразумевает знание студентами национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны, а также способов пользоваться такими знаниями в процессе общения [4]. Действительно, современные аутентичные тексты требуют осмысления на двух уровнях: на уровне языка и на уровне культуры, которая является также содержанием образования. При языковой доступности эти тексты весьма сложны в смысловом отношении даже для студентов, владеющих английским языком на продвинутом уровне. Это объясняется несформированностью социокультурного компонента коммуникативной компетенции [1, 4].

Свойства метафорического текста во многом определяют методический интерес преподавателя английского языка: с помощью метафор можно обучить пониманию информации этнокультурного характера и помочь формированию у студентов определенного уровня социокультурной компетенции, достаточный уровень которой, в свою очередь, позволит распознавать эти языковые единицы с национально-культурным компонентом в тексте.

Многие общеупотребительные метафоры синестизичны. Синестезия – это особый способ чувственного переживания при восприятии некоторых понятий (например, дней недели, месяцев), имен, названий, символов (букв, звуков речи, нотных знаков), упорядоченных человеком явлений действительности (музыки, блюд), собственных состояний (эмоций, боли) и других подобных групп явлений («категорий»). Синестетическое восприятие выражается в том, что перечисленные группы явлений произвольным образом приобретают в субъективном мире человека как бы параллельное качество в виде *дополнительных*, более простых ощущений или стойких «элементарных» впечатлений – например, цвета, запаха, звуков, вкусов, качеств фактурной поверхности, прозрачности, объемности и формы, расположения в пространстве и других качеств, не получаемых при помощи органов чувств, а существующих только в виде реакций. Такие дополнительные качества могут либо возникать как изолированные чувственные впечатления, либо даже проявляться физически. В последнем случае, например, запахи могут складываться в запахи чего-то узнаваемого.

Silence is sweet - Нежная тишина. *Neckties are loud* - Кричащий галстук. *Sexually attractive people are hot* - Сексуально привлекательные люди – теплые. *Sexually unattractive people leave us cold* - Сексуально непривлекательные для нас холодны. Другими словами, метафора создает нечто типа синестезии мысли, при которой мы можем перенести одно понятие в окружение другого.

Рассмотрим еще несколько примеров использования национально-маркированных метафор: ‘They gave us a warm welcome’ - *Они оказали нам теплый прием* и ‘He shouldered all the blame’ - *«Всю вину он взвалил на свои плечи»*. Вряд ли можно подумать, что эти выражения являются метафорами, поскольку они всем достаточно хорошо известны и стали обычными в употреблении. Если проанализировать эти метафоры, то станет очевидным, что «прием» не измеряется в градусах, а «вина» это не то, что можно буквально взвалить на плечи. И хотя именно таким образом человек обычно выражает свои эмоции (например, ‘а

cold, calculating person' - *холодный расчетливый человек/ человек-лед*) и использует названия частей тела для обозначения определенных действий, процессов (например, 'catch' our eye), это вовсе не означает, что мы на самом деле «отдаем» свою руку кому-либо при оказании помощи, либо «ловим» взгляд в буквальном смысле слова, когда смотрим на кого-то. Тем не менее, кажется вполне естественным использовать эти выражения в речи, не задумываясь о том, являются ли они метафорами.

В сущности, метафоры, играют важную роль в образовании новых значений слов, полисемии (многозначности слова), что ведет к метафоричности и образности речи. Тем не менее, стоит отметить, что в разных языках расширение значения слова с помощью метафоры не всегда совпадает. Например, в английском языке слово «cup» (*чашка*), в испанском языке «taza» имеют одно и то же значение - *чашка, особый сосуд, предназначенный для питья*. В английском это слово имеет несколько значений: 1) чашечка (бюстгалтера), 2) плюска (желудь, каштан), 3) тазобедренный сустав. Кроме этого лексема «cup» - глагол для описания движения, когда руки складывают в виде чашки.

С какими проблемами сталкиваются студенты при использовании метафоры. В разговоре друг с другом англичане обычно не употребляют метафоры подобно той, что была рассмотрена нами ранее ('Juliet is the sun' «*Джульетта – солнце!*»). В их речи преобладают идиоматические выражения с глаголами (например, *take something in hand* - *взяться за дело*) или именными группами с предлогом of (*the mouth of the river* - *устье реки*). Вообще англичанам свойственно употреблять в речи метафоры, в том числе и конвенциональные. Они обычно используют устойчивые выражения с глаголами, которые частично утратили свое лексическое значение. Такие глаголы как 'take' или 'go' («*брать*» и «*идти*») часто сопровождаются предлогами или частицами, что является причиной расширения метафоричного значения. Например, глагол 'go' с частицей «up» означает «увеличиваться, расти»; или глагол 'take' с частицей to означает «втянуться, полюбить»). Эти наиболее часто употребляемые слова являются своеобразными кирпичиками в построении общепринятых метафор. Это явление в свою очередь может быть как преимуществом, так и проблемой для изучающих английский язык. Очевидно, что в повседневном общении между носителями английского языка метафоры играют ключевую роль для передачи своих эмоций и выражении оценок.

Так, преподаватели-носители английского языка отмечают [5], что в процессе обучения английскому языку студенты сталкиваются с трудностями в понимании и употреблении не только идиоматических, но и многих общепринятых выражений, конвенциональных метафор. Приведем несколько примеров, так, выражение 'turn over a new leaf' - *перевернуть страницу, начать с чистого листа, измениться к лучшему*) понимается студентами как '*продолжать заниматься тем, что было раньше*', а выражение 'attack one's job' - *с рвением браться за что-либо* понимается ими как *быть требовательным к чьим-либо действиям или поступкам*). Значение метафоры 'stem from' (*происходить, возникать из чего-либо*) также часто имеет искаженный смысл и интерпретируется студентами как *отличаться от чего-либо значительно*.

Большинство трудностей у студентов-инофонов также связано с пониманием десемантизированной лексики (слов, утративших собственное значение), так, например, слово 'point' имеет множество значений: *точка, отметка, момент*,

особенность и др. Однако широкая сочетаемость этого слова приводит к расширению его значения, создавая тем самым новые возможности употребления данного слова в различных контекстах. Выражение 'some point over next week' означает «действие, которое будет совершено на следующей неделе, однако точно не определено во времени: когда-нибудь на следующей неделе», зачастую понимается как 'интересная тема'.

Итак, изучение метафор англоязычного дискурса важно потому, что они окружают нас в нашей повседневной жизни, везде и всегда. Кроме того, метафоры важны потому, что создают ожидания. Понимание метафоры студентами, изучающими английский язык, должно осуществляться поэтапно: 1) распознавание, 2) реконструкция и 3) интерпретация, которые в простейших случаях сливаются в один ментальный акт.

Несмотря на трудность в восприятии и употреблении метафорических выражений, эти проблемы, могут быть сняты при непосредственном общении студента и преподавателя в ходе обучения английскому языку и выполнении целого ряда традиционных заданий (предтекстовые, притекстовые и послетекстовые упражнения для распознавания и адекватного понимания метафоры).

Метафора должна интерпретироваться с опорой на контекст путем интерпретации намерений автора. Обратившись к дискурсу как к подсказке, студенты смогут открыть для себя новые смыслы в значении метафоры. Для адекватной интерпретации метафоры студентам следует предъявлять фрагмент дискурса, в котором актуализируется значение той или иной метафоры. Тем самым, станет возможным использование студентами системы накопленных ранее стереотипов как своей культуры, так и культуры изучаемого языка, а также систему своих индивидуальных стереотипов и образов. Таким образом, применение когнитивного подхода позволит расширить границы изучения метафоры путем интеграции в ней лингвистических, когнитивных и экстралингвистических представлений.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. – СПб: «Златоуст», 1999.
2. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1973 (и последующие издания).
3. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. С. 358-386.
4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филоматис, 2006.
5. Littlemore J. How to make yourself understood by international students: The role of metaphor in academic tutorials. British Council. – University of Birmingham: ELT Research Papers 12–06. - 2011. Pp. 3-5.

И.Л. Литвиненко, Л.Д. Киянова

РОЛЬ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

THE ROLE OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL INNOVATIVE SYSTEM

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна - к.э.н., доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing», «Moscow State Humanities and Economics University» (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

КИЯНОВА Лилия Дмитриевна - кандидат экономических наук, доцент, руководитель Академии экономики и бизнеса Южного университета (Институт управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону) (e-mail: liliackgti@mail.ru).

KIYANOVA Liliya Dmitrievna - Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, The Head of the Academy of Economics and Business of the South University (Institute of Management, Business and Law, Rostov-on-Land) (e-mail: liliackgti@mail.ru).

Аннотация: Отличительными характеристиками малого предпринимательства являются восприимчивость к нововведениям в управленческой и производственной деятельности, довольно быстрая адаптация к внешним воздействиям и изменениям окружающей среды, высокая оборачиваемость капитала и относительно небольшие расходы по управлению. Малые инновационные предприятия могут стать отличным испытательным бизнес-полигоном для инновационных идей.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малые инновационные предприятия (МИП), региональная экономика, региональные инновационные системы.

Abstract: The distinctive characteristics of small business are susceptible to the innovations in management and production activities, rather quick adaptation to external influences and environmental changes, high capital turnover and relatively low management costs. Small innovative enterprises can be a great business testing ground for innovative ideas.

Keywords: small business, small innovative enterprises (SIP), regional economy, regional innovative systems.

Использование инновационного потенциала малого предпринимательства чрезвычайно важно для развития российской экономики. Потенциал малого инновационного предпринимательства как инструмента коммерциализации научных идей, по нашему мнению, фактически не реализован.

Экономика, которая выбирает инновационный путь развития, не сможет обойтись без основных проводников новых технологий и инноваций, которыми и являются малые инновационные предприятия.

В России МИП начали появляться в начале 90-х годов в ходе приватизационной кампании, когда из отраслевых НИИ стали организовываться малые предприятия, стремящиеся использовать свой интеллектуальный потенциал для «выживания» в условиях стихийно образованного рынка. Постепенно их количество сокращалось, что было связано с разорением многих МИП из-за низкого спроса и сложностей выхода на рынок с новой продукцией. Однако, с 90-х годов стали появляться новые МИП, которые создавались и как компании, ведущие исследовательские разработки для крупных компаний (Газпром, ЛУКОЙЛ), и как самостоятельные компании, которые выводили на рынок собственные разработки, часто являющиеся отечественными аналогами западных продуктов, но имеющие более привлекательную цену (например, системы безопасности, программные продукты) [2, с. 170].

Прежде чем оценить роль малого инновационного предприятия в развитии региональной инновационной системы, раскроем такие термины как «инновация» и «инновационная деятельность».

В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Инновации можно сгруппировать в три большие группы: технологические, организационные и маркетинговые. Технологические инновации представляют собой конечный результат инновационной деятельности, выраженный в виде новой или усовершенствованной продукции или услуге. Организационные инновации – это реализация какого-либо нового метода ведения бизнеса, организация новых рабочих мест и т.д. Маркетинговые инновации - это использование новых методов продаж, новых ценовых стратегий и т.д.

Инноваций можно классифицировать следующим образом (*рис. 1*).

Инновационная деятельность – это вид деятельности, связанный с трансформацией идей (как правило, результатов научных исследований и разработок либо других научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Инновационная деятельность предполагает целый комплекс научных, организационных, технологических, коммерческих и финансовых мероприятий, которые в совокупности приводят к инновациям [4, с. 209].

Предприятия, где инновационная деятельность является основной, называются инновационными предприятиями. Отличительные признаки, характерные для инновационных предприятий проявляются в основном в гибкости (органичности), эластичности границ, динамичности, способности к радикальным переменам, комплексности и т.д. [6, с. 74].

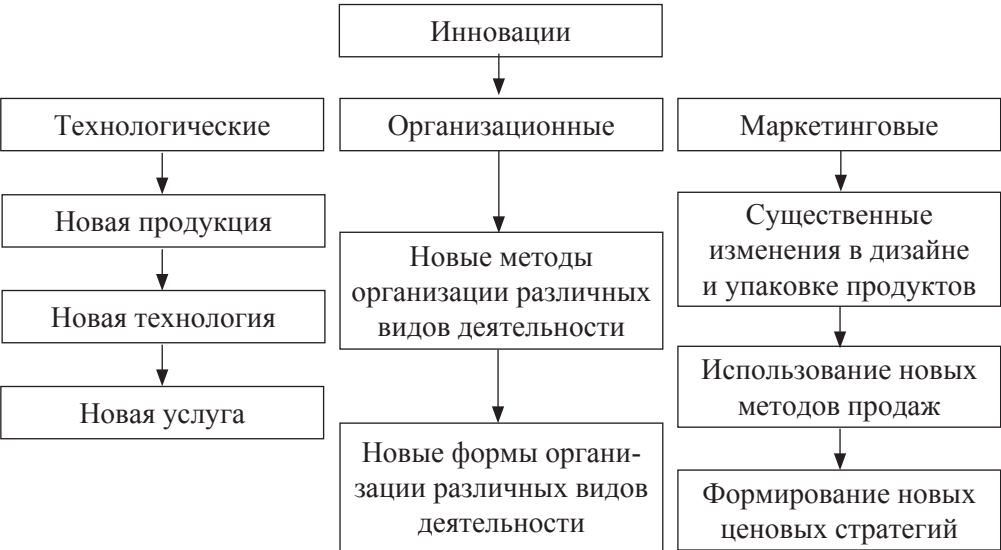

Рис. 1. Классификация инноваций

В трудах зарубежных авторов можно встретить разные варианты названий подобных предприятий: высокотехнологичная фирма или наукоемкая фирма (high technology firm); фирма новейшей технологии (new technology-based firm); фирма, основанная на использовании знаний (knowledge-based firm); фирма «эксплерент» (explerent firms) - предприятие-новатор, сознательно идущее на большой риск, при этом получение прибыли от продажи новых товаров и технологий зависит от одаренности интеллектуалов, работающих в фирме, и их необычных, плодотворных идей [9, с. 338].

В руководстве Осло, которое является действующим методологическим документом, подготовленным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) совместно с Евростатом и содержащим рекомендации в области международной статистики инноваций, технологическая продуктовая и процессная инновационная фирма (Technological product and process innovating firm) определяется как организация, которая внедрила технологически новые или значительно усовершенствованные продукты, процессы или их комбинации в течение отчетного периода.

В России формирование инновационной модели развития малого бизнеса происходит в основном на уровне регионального законодательства [3]. Это подтверждается анализом нормативных документов, регулирующих инновационную деятельность [7, с. 4]. Вместе с тем ни в одном из нормативных актов не дано определение малого инновационного предприятия.

В российском законодательстве пока нет четкого определения малого инновационного предприятия. Это вызывает необходимость проведения исследования особенностей особого типа хозяйствующего субъекта - малого инновационного предприятия.

К данной категории следует относить малые предприятия, которые занимаются деятельностью, направленной на внедрение научно-технических (технологических) достижений в новые или усовершенствованные товары и услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках.

Определим критерии различия между малым предприятием и малым инновационным предприятием. К ним могут быть отнесены следующие: высокая доля затрат на НИОКР для создания новых продуктов (услуг); высокая доля инвестиций в НИОКР; значительная часть научных и инженерно-технических работников в общей численности персонала; значительная доля научного, лабораторного и испытательного оборудования в основных фондах; высокий уровень риска при осуществлении инновационных проектов. Перечисленные признаки МИП не имеют строгих нормативных характеристик, по крайней мере, законодательно они не закреплены.

Наиболее объективным и точным показателем, который в скором времени может быть использован в российском законодательстве, является доля выпуска инновационной продукции в общем объеме выпускаемой продукции.

При формировании эффективного организационно-экономического механизма управления малыми предприятиями в инновационной сфере важная роль отводится государственной поддержке.

Государственная поддержка в Америке проявляется в двух независимых друг от друга формах: помощь государства путем прямого финансирования через Администрацию Малого Бизнеса, реализующую программы развития малого бизнеса по разным направлениям, в том числе информационную поддержку и обучение предпринимателей.

В Германии помощь государства происходит путем предоставления финансовых ресурсов коммерческим кредитным организациям. С этой целью создана финансовая группа KfW Group (80% принадлежит Правительству), выполняющая функции и банка развития, и агентства по финансированию экспорта, и кредитной организации. МИП предоставляются льготные условия при кредитовании в виде низкой процентной ставки по кредитам; долгосрочных кредитов (до 10 лет); освобождение от выплат по кредиту в первые два года; возможности долевого финансирования: за счет государственных финансируется только определенная часть бизнес-проекта, а оставшаяся часть финансируется за счет собственных или других заемных средств, а также активная информационная поддержка в виде организации всесторонних консультаций для предприятий всех стадий развития бизнеса.

В Финляндии государственная поддержка оказывается через ОАО «Финнвера» (100% акций находится в собственности государства), которая также является региональным финансовым посредником по программам Европейского союза и Европейского Инвестиционного Банка.

Государственная поддержка в Китае осуществляется в рамках различных программ и инструментов, разработанных и применяемых центральными и местными финансовыми учреждениями, при которых созданы различные фонды поддержки, развиваются финансовые схемы поддержки инновационного предпринимательства, что выражается в виде оказания поддержки высокотехнологичным компаниям через фонды венчурного финансирования; размещения списков высокотехнологичных компаний на специальных досках на биржах высоких технологий [5, с. 242, 243].

Малое предпринимательство присутствует во всех сферах жизни того или иного государства. Поддержка малого предпринимательства происходит в разных странах мира следующим образом (*табл. 1*).

Таблица 1. Сравнительная характеристика государственной поддержки малого предпринимательства в России и за рубежом

Страна	Учреждения, оказывающие поддержку	Вид деятельности
Россия	Государственный комитет РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства, Государственный антимонопольный комитет РФ, Министерство экономики РФ, Министерство науки и технологий РФ, Министерство труда и социального развития РФ, Министерство финансов РФ и ряд других. В Москве в число основных ведомств входят: Московский фонд поддержки малого предпринимательства, Московская лизинговая компания, Московское агентство по развитию предпринимательства, ряд технопарков, фондов, деловых партнерств, учетных центров и др.	Спектр специализированных услуг, направленных на оказание всесторонней поддержки начинающему предпринимателю
Велико-британия	Министерство Торговли и Промышленности (UK Department of Trade and Industry - DTI)	Осуществляется работа по нескольким направлениям: финансовая помощь, преодоление административных барьеров, налогообложение, консультирование и разносторонняя поддержка предпринимателей.
США	Администрация Малого Бизнеса (Small Business Administration - SBA), к которой относятся региональные и местные Центры развития бизнеса, консультационные центры, центры информационной и технической поддержки, инвестиционные компании, функционирует Консультативный совет малого предпринимательства (Small Business Advisory Board)	Ежегодно разрабатываются и внедряются в практику меры по вопросам развития МСП, основное внимание уделяется сокращению издержек на производство, налоговые преобразования, привлекаются научные учреждения, помогающие инновационным предприятиям, и банковские структуры, занимающиеся выдачей ссуд и оказанием финансовой поддержки.
Япония	Министерство международной торговли и промышленности	Всесторонняя финансовая поддержка, преобразования и усовершенствования структуры СМП, упрощение системы налогообложения. Особое внимание уделяется развитию СМП в сфере высоких технологий, выделения достойных субсидий для расширения производств, обучения персонала и др.

За рубежом оказывают всестороннюю поддержку, начиная со стартапа и продолжая помогать в дальнейшем развитии. В нашей стране центры поддержки работают, но их финансирование осуществляется не на должном уровне, из-за необходимости сбора большого количества документов они не пользуются достаточной популярностью и о них мало кто знает.

С начала 2000-х гг. многие регионы России активизировали свои действия в области создания региональных инновационных систем, стимулирования инновационной деятельности организаций, что привело к усилению организационной, нормотворческой деятельности в области использования достижений науки, были приняты региональные программы инновационного развития.

В целях содействия повышению активности малого инновационного предпринимательства, по мнению некоторых исследователей, целесообразно рекомендовать [1, с. 243]:

На макроуровне:

1. Разработать механизмы формирования фондов венчурных инвестиций и правила входа инвесторов в малые инновационные предприятия, учитывающие особенности венчурного бизнеса.

2. Разработать критерии отнесения к малому инновационному предпринимательству, закрепить его правовой статус.

3. Принять решения, предусматривающие для бюджетных организаций науки и образовательных учреждений право предоставлять создаваемым ими хозяйствующим субъектам, бизнес-инкубаторам, технопаркам и другим объектам инновационной инфраструктуры помещения и имущество в аренду на льготных условиях.

4. Предоставить бюджетным организациям науки и образовательным учреждениям право вносить в уставный капитал создаваемых ими хозяйствующих субъектов не только права интеллектуальной собственности, но и материальные активы, находящиеся в их собственности.

5. Разработать меры налоговой поддержки для малых инновационных предприятий, включая введение налоговых каникул (освобождение от налога на имущество в части нематериальных активов на срок до достижения безубыточности).

6. Разработать меры, стимулирующие осуществление закупок инновационной продукции малых инновационных предприятий крупными промышленными предприятиями, государственными и муниципальными заказчиками.

7. Создать нормативно-правовую базу для расширения практики паритетного (50% центр / 50% регион) финансирования региональных научных и инновационных проектов.

На мезоуровне:

1. Разработать региональные целевые программы, направленные на создание системы инновационного развития, обеспечивающие развитие малого, среднего и крупного бизнеса и насыщение рынка наукоемкой и высокотехнологичной продукцией.

2. При реализации кластерной политики учитывать приоритетные направления развития инновационной сферы, в том числе энергосберегающие и информационные технологии.

3. Осуществить меры по созданию благоприятных условий для формирования муниципальных инновационных кластеров, создания новых и развития существующих малых инновационных предприятий.

4. Сформировать реестр малых инновационных предприятий региона и предусмотреть перечень возможных льгот, государственных гарантий для данной категории хозяйствующих субъектов.

5. Создать профильные тематические информационные ресурсы:

- региональный портал, объединяющий инновационные проекты и разработки, информационные ресурсы региональной инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства и иные ресурсы по данной тематике;
- тематические сайты по различным аспектам инновационного предпринимательства, в том числе направленные на развитие территориальных инновационных кластеров, продвижение продукции инновационных предприятий.

На муниципальном уровне:

2. Разработать и согласовать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные стратегии, программы развития инновационного предпринимательства на соответствующей территории и обеспечить их выполнение.

3. Осуществить дополнительные меры по поддержке и развитию субъектов инновационной инфраструктуры:

- выделение помещений, средств на софинансирование расходов бизнес-инкубатора на ремонт помещений, оснащение необходимым оборудованием и техникой;
- оказание содействия созданию сети бизнес-инкубаторов на муниципальном уровне через подготовку кадров, организационно-методическое обеспечение.

Остановимся более подробно на анализе роли малых инновационных предприятий на примере конкретного региона.

Ростовская область – регион, который обладает высоким научно-инновационным потенциалом. Стратегией социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года предусмотрено формирование инновационной инфраструктуры, являющейся необходимым условием инновационного развития региона – от фундаментальных научных исследований до внедрения новых технологий и реализации готовой наукоемкой продукции.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, количество малых предприятий, занимающихся исследованиями и разработками в последнее время на Дону снижается. В 2014 году число таких предприятий было 96 организаций. Это на 2% меньше, чем в 2013 году, и на 4,9% меньше, чем в 2012 году (рис. 2).

Более 37,5% в данном количестве предприятий стабильно составляют научно-исследовательские организации.

Среднесписочная численность персонала, занятого исследованиями и разработками, также уменьшилось. В 2014 году данный показатель составил 12 тыс. человек. Это на 1,6% меньше по сравнению с 2013 годом и на 2,4% меньше, чем в 2012 году. Около 57,5% в обследованном количестве человек составляют исследователи и техники.

Данные о численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в Ростовской области представлены в табл. 2.

Анализируя объем отгруженной инновационной продукции по Ростовской области, можно также проследить отрицательную динамику. В 2014 году удель-

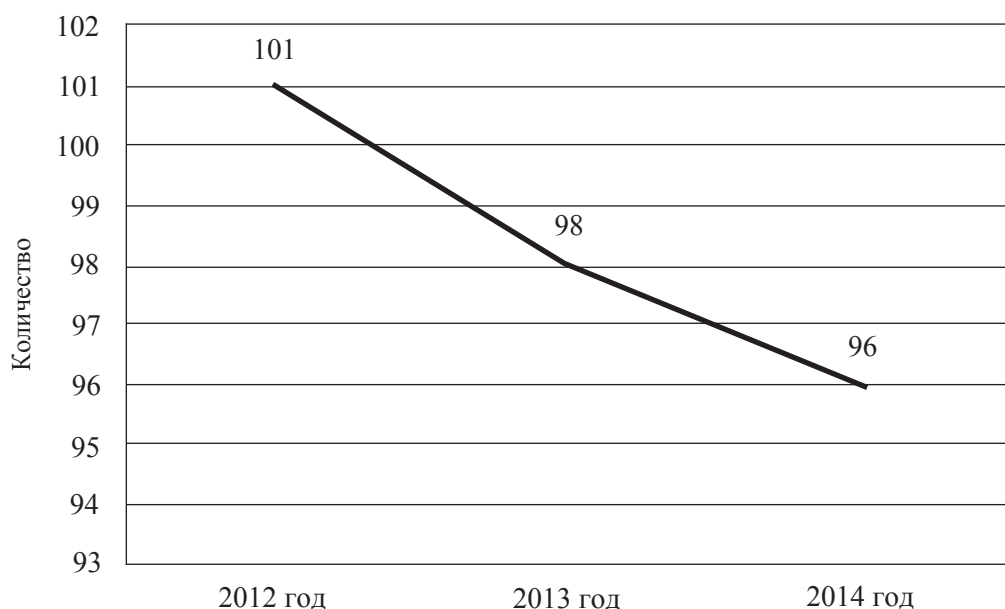

Рис. 2. Число организаций, выполнявших исследования и разработки в Ростовской области за 2012-2014 годы

Источник: По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://rostov.gks.ru/>. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – (Дата обращения: 14.09.2015).

Таблица 2. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в Ростовской области за 2012-2014 годы*

Год	Численность персонала - всего	В том числе:		
		Исследователи, техники	Вспомогательный персонал	Прочие
2012	12,3	7,1	3,6	1,6
2013	12,2	7,0	3,6	1,7
2014	12,0	6,9	3,5	1,6

* Источник: По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://rostov.gks.ru/>. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – (Дата обращения: 14.09.2015).

ный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции составил всего 7%, что меньше по отношению к 2013 году, так как в 2013 году данный показатель был 8,9%, а в 2012 году 7,1% (рис. 3).

Что касается затрат организаций на инновации, то они в 2014 году составили 21121,8 млн. рублей, что на 1,03% больше по сравнению с 2013 годом и на 14,3% больше, чем в 2012 году (рис. 4).

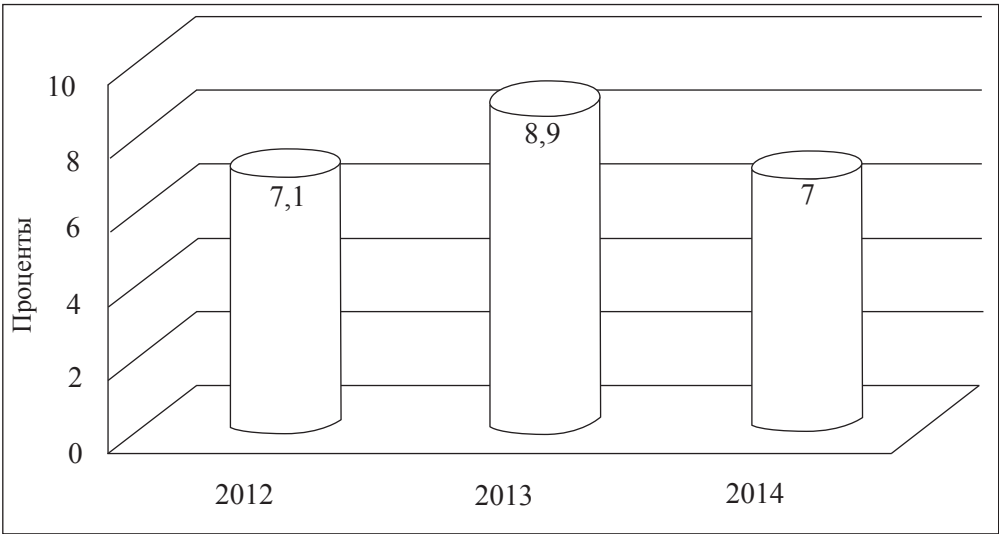

Рис. 3. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в Ростовской области в 2012–2014 годы, в процентах

Источник: По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. –URL: <http://rostov.gks.ru/>. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – (Дата обращения: 14.09.2015).

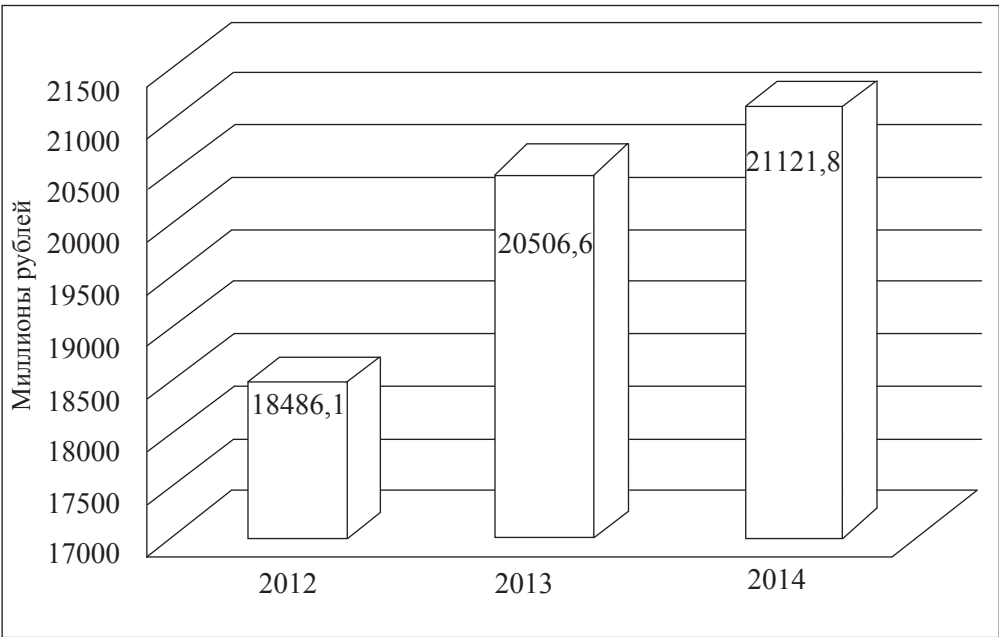

Рис. 4. Затраты организаций на инновации в Ростовской области в 2012-2014 гг., в миллионах рублей

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://rostov.gks.ru/>. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – (Дата обращения: 14.09.2015).

Назовем факторы, сдерживающие инновационное развитие малых предприятий в сфере производства товаров и услуг региона:

- отсутствие реального спроса, невостребованность инноваций, невосприимчивость инновационного развития, которые обусловлены в первую очередь слабостью механизмов конкуренции;
- низкий уровень оплаты труда;
- невысокая инвестиционная активность целом, низкая конкурентоспособность отечественной продукции на мировом и национальном рынке;
- недостаточное количество высококвалифицированных специалистов, способных работать в инновационной сфере. По данным Минэкономразвития области, лишь 5% экономически активного населения относится к категории высококвалифицированных специалистов, тогда как в развитых странах этот показатель составляет около 50% [10];
- высокий уровень коммерческого риска инвестиций в инновационную деятельность;
- недостаточная эффективность государственной и региональной инновационной политики;
- ограниченность внешнего финансирования и др.

Для активизации инновационной деятельности МИП и повышения ее эффективности необходима поддержка в сфере продвижения научно-технической продукции на рынке инноваций, информационно-консультативное обеспечение, помощь в экспертизе проектов, развитии опытно-производственной базы. Состав инновационной инфраструктуры должен представлять собой комплекс взаимосвязанных систем (научная, информационная, кадровая, организационная, правовая, финансовая и маркетинговая), функционирующих на основе государственного и частного участия и способствующих развитию форм и способов организации и стимулирования инноваций.

Список литературы

1. *Анненкова А.А., Поздняков А.В.* Государственная политика содействия развитию инфраструктурного обеспечения малого инновационного предпринимательства /А.А. Анненкова, А.В. Поздняков. // Креативная экономика. – 2011. – № 7 (55). – С. 58 – 62.
2. *Бауман С.Н.* Малые инновационные предприятия России: взгляд изнутри (результаты анкетного исследования малых инновационных предприятий РФ). //Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2005. - Т. 3. - С. 170-175.
3. *Гладкова В.Е., Жариков В.В.* Перспективы развития социально - ориентированной экономики Тамбовской области. // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. - 2014. - № 3. - С. 26-31.
4. *Заболотни Г.И.* Моделирование динамики малого инновационного предприятия в условиях смешанного финансирования. /Г. И. Заболотни, А. А. Малафеев. //Научное обозрение. - 2011. - № 6. - С. 208-216.
5. *Зинурова Р.И., Гилязова А.А.* Анализ условий формирования организационно-экономического механизма управления малыми инновационными предприятиями в России и за рубежом //Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - Т. 16. - № 14. - С. 242-245.

6. *Клопотова Л.М.* Малое инновационное предпринимательство: старт состоялся? / Л.М. Клопотова. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2013. - № 1 (21). - С. 72-77.

7. *Миронова Д.Д.* Регион как пространство развития инновационного малого предпринимательства (на материалах ростовской области): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук. /Миронова Дарья Дмитриевна; ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса». - Шахты, 2011.

8. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Режим доступа: <http://rostov.gks.ru/>. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – (Дата обращения: 14.09.2015).

9. *Полещенко К.Н.* Малые инновационные предприятия: особенности, классификация, институализация. / К.Н. Полещенко, Е.В. Верхогляд. // Вестник Омского университета. - 2011. - № 3. - С.336 - 343.

10. *Сайдуллаев Ф.С.* Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2012 году /Ф.С. Сайдуллаев. – М.: Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, 2013.

**ПРОБЛЕМА УСИЛЕНИЯ ОРИЕНТАЦИИ БАНКОВСКОЙ
СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ И ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ
THE PROBLEM OF GAIN REORIENTATION
OF THE BANKING SYSTEM TO DEVELOPMENT
OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY
AND APPROACHES TO ITS SOLUTION**

ЛАПТЕВ Сергей Вениаминович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового менеджмента ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (e-mail: laptev5552@mail.ru).

LAPTEV Sergey Veniaminovich - Dr. Econ., Prof., Professor of financial management, Plekhanov Russian University of Economics (E-mail: laptev5552@mail.ru).

Аннотация: выявлены основные факторы, определяющие глубину ориентации банковского сектора России на развитие ее реального сектора экономики. Установлено, что невысокая глубина ориентации банковского сектора на развитие российской экономики существенно затрудняет адаптацию реального сектора к изменяющимся условиям внешней среды, структурные преобразования, выход из кризиса и снижает эффективность вхождения в долгосрочные и среднесрочные циклы развития. Предложены меры экономической политики, способные компенсировать недостатки российской банковской системы и повысить ее гибкость в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: банковская система, ее ориентация на потребности реального сектора экономики, финансово-экономическая политика.

Summary: in the article the main factors which determine the orientation of the Russian banking sector on development of the real sector of the economy are revealed. It was found that insufficient orientation of the banking sector on development of Russian economy makes it difficult to adapt the real sector to the changing environmental conditions, structural changes, exit from the crisis and reduces the efficiency of entering into long-term and medium-term development cycles. The economic policy measures, which are able to compensate for the shortcomings of the Russian banking system and increase its flexibility in the long term, are offered.

Keywords: banking system, orientation on the needs of the real economy, financial and economic policies.

Глубокая ориентация банков, играющих ключевую роль в организации финансово-кредитной системы, на потребности реального сектора, очевидно, создает более благоприятные условия для экономического развития, чем при отсутствии такой ориентации. Между тем даже в странах с развитой экономикой банки нередко доминируют над реальным сектором, развиваются независимо от него. В развивающихся странах это доминирование намного заметнее, сильнее сдерживает процессы экономического развития. Можно ли ослабить доминирование банков, каким образом можно усилить их позитивное влияние

на процессы экономического развития? - Поиску ответов на эти вопросы посвящена настоящая статья.

Глубина ориентации банковской системы на потребности реального сектора экономики определяется множеством факторов: структурой финансовой системы, характером организации денежных и финансовых рынков, их способностью гибко реагировать на запросы реального сектора; степенью монополизации банковских услуг; степенью разнообразия финансовых услуг, предоставляемых банками, наличием альтернативных финансово-кредитных институтов, способных оказывать финансовые услуги, аналогичные банковским либо заменяющие их; величиной денежного предложения по отношению к спросу, доступностью процентных кредитных ставок для большинства заемщиков; типом проводимой в стране монетарной политики.

В структуре российской финансовой системы доминирование банковского сектора пока практически абсолютное. Из таблицы 1 очевидно, что значение финансовых рынков и небанковских кредитно-финансовых институтов в мобилизации финансовых ресурсов для нужд граждан и организаций реального сектора экономики относительно невелико.

Таблица 1. Роль отдельных институтов финансового рынка в обеспечении реального сектора экономики финансовыми ресурсами в 2014 г.

Операции некоторых институтов финансового рынка	Трлн руб.	В % по отношению к совокупному кредитному портфелю банков
Совокупный кредитный портфель банков	40,9	100
Кредиты микрофинансовых организаций	0,053	0,13
Портфель корпоративных облигаций	6,6	16,1
Негосударственные пенсионные фонды	1,12	2,7
Объем страховых услуг	0,988	2,4

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [1, с. 16-20].

По отношению к общей сумме кредитного портфеля коммерческих банков кредиты микрофинансовых организаций микроскопически малы, хотя в последние годы растут опережающими темпами, портфель корпоративных облигаций существенно больше, но и он невелик. Развитие негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний косвенно создает условия для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в реальный сектор, поскольку эти институты часть своих страховых резервов размещает в надежные корпоративные ценные бумаги. Однако роль этих финансовых институтов в формировании финансовых ресурсов реального сектора также очень мала. Для сравнения, в экономически развитых странах объем операций страхового рынка сопоставим с величиной ВВП: в России он примерно в 35-40 раз меньше. Роль прочих институтов (инвестиционных фондов, кредитных кооперативов, венчурных компаний) также несущественна.

Вывод: нынешняя структура финансовой системы России такова, что небанковские финансово-кредитные институты России не могут составить реальной

конкуренции банкам в решении проблемы привлечения финансовых ресурсов в реальный сектор экономики. Силы конкуренции внутри финансовой системы явно недостаточны, чтобы обеспечить последовательную и глубокую ориентацию банковского сектора на потребности реального сектора экономики.

Теперь посмотрим, как влияет структура банковского сектора на характер его взаимодействия с реальным сектором.

Таблица 2. Изменение количества кредитных организаций и их филиалов в 2007-2015 гг.

Показатели	На 1.01 2007	На 1.01 2008	На 1.01 2009	На 1.01 2010	На 1.01 2011	На 1.01 2012	На 1.01 2013	На 1.01 2014	На 1.01 2015
Количество кредитных организаций	1189	1136	1108	1058	1012	978	956	923	834
Количество филиалов кредитных организаций	3281	3455	3470	3183	2926	2807	2349	2005	1708
Количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций	31888	35759	38148	37547	38431	40610	42758	43376	41794

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [1, с. 14].

По данным *табл. 2* видно, что только за последние восемь лет общее количество кредитных организаций сократилось почти на 30%, а количество филиалов кредитных организаций – на 48%. При этом, хотя количество внутренних подразделений кредитных организаций увеличилось за это время на 31%, такая динамика по существу означает рост концентрации банковского капитала и одновременно локализацию присутствия кредитных организаций на огромной территории России. За период с 2001 по 2014 гг. эта тенденция проявила себя еще более резко. По данным Банка России за период с 2001 по 2014 г. общее количество кредитных организаций уменьшилось с 1311 до 842, или на 35,8%, а общее количество филиалов кредитных организаций с 3793 до 1737, или на 54,2% » [2]. Это свидетельствует о высоких показателях концентрации банковского капитала и высоких темпах их роста.

Между тем интенсивность распространения банковских услуг в расчете на 100 тыс. населения не превышает 30% потребностей экономики, что сдерживает развитие производства и рост качества жизни населения, не стимулирует интенсификацию труда и рост накоплений. Показатель институциональной насыщенности регионов банковскими услугами в расчете на 100 тыс. населения еще ниже: колеблется на уровне 15-35% [3, с. 13-14].

Монетарные власти, стремясь к увеличению минимальной величины капитала, побуждая банки к слиянию, способствуют монополизации их деятельности. При этом не только общее количество кредитных организаций и их филиалов, но и объем кредитных операций не соответствуют потребностям реального сек-

тора экономики. В 2013-2014 гг. общий объем банковских кредитных операций стал сопоставим с ВВП, в то время как в экономически развитых странах 100-150%. Однако, поскольку источники финансирования организаций, альтернативные банковским, в России не развиты, обеспеченность российских организаций внешними источниками финансирования примерно втрое ниже, чем в экономически развитых странах.

В силу неразвитости кредитно-финансовых институтов, альтернативных банковским, население и организации предъявляют повышенный спрос на кредитные ресурсы банков, что консервирует доминирующее положение банков в кредитной системе и по отношению к реальному сектору экономики. Средние процентные ставки по кредитам на период от 181 дня до года за период 2011 – 2014 гг. оставались относительно стабильными, плавно уменьшаясь с 26-28% до 24-25% вплоть до ноября 2014 г. А средние процентные ставки по депозитам сроком от 181 дня до года за тот же период колебались в пределах 6-8% [4]. При такой высокой банковской марже показатели рентабельности у российских банков – в несколько раз больше, чем аналогичные показатели у банков экономически развитых стран. По данным таблицы 3 видно, что наивысшие показатели рентабельности активов и рентабельности капитала у банков с государственным участием, которые контролируют большую часть рынка банковских услуг. Банки с государственным участием, банки с иностранным участием и крупные частные банки охватывают почти весь рынок. Они занимают монопольное положение по отношению ко всему реальному сектору экономики.

Таблица 3. Показатели рентабельности по группам банков, в %

Группа банков	Рентабельность активов		Рентабельность капитала	
	2012	2013	2012	2013
Банки, контролируемые государством	2,5	2,2	20,1	18,3
Банки с участием иностранного капитала	2,5	1,8	18,8	13,1
Крупные частные банки	1,9	1,5	16,0	12,5
Средние и малые банки московского региона	1,5	1,6	8,5	9,8
Региональные малые и средние банки	1,7	1,8	10,7	11,4

Источник: Отчетность Банка России [5, с. 28].

Их модель хозяйствования характеризуется высокими процентными ставками, искусственно заниженным объемом предложения банковских, в том числе кредитных услуг, недостаточным разнообразием, относительно невысоким качеством услуг, высокими операционными издержками и высокими рисками. Соответственно, ориентацию банковского сектора на потребности реального сектора можно определить как слабую, недостаточную. Роль же банковского сектора в реализации задач стратегического развития экономики можно оценить как весьма скромную. На основе сложившейся модели хозяйствования в банковском секторе невозможно удовлетворительно решать задачи финансово-кредитного обеспечения процессов массовой модернизации экономики и перехода к инновационной модели развития: для большинства

нормально работающих предприятий кредит не только на инвестиционные, но даже на текущие, краткосрочные цели экономически не выгоден, а нередко – просто недоступен. При общей ограниченности внешних источников финансирования физических и юридических лиц, искусственно завышенной норме рентабельности особенно крупных банков, они становятся малочувствительными к запросам клиентов.

В условиях ограниченности внешних источников финансирования организаций и населения, неразвитости банковской сети в российских регионах общая тенденция к сокращению количества кредитных организаций фактически уже привела к высокой степени монополизации банковского сектора.

В частности, это видно по доле крупнейших банков в общем объеме привлеченных средств населения и юридических лиц (*табл. 4*). Пять крупнейших банков, контролируемых государством, привлекают свыше 60% вкладов физических лиц и депозитов юридических лиц.

То есть доля каждого из них в среднем превышает 10% рынка вкладов и депозитов, что по меркам Евросоюза уже требует проведения антимонопольной политики. В то же время малые и средние банки Московского региона и прочих регионов более чем в 10 раз уступают пяти крупнейшим банкам с государственным участием по доле в привлечении вкладов физических лиц, а по доле в привлечении депозитов юридических лиц – более чем в 30 раз.

Между тем крупнейшие банки отнюдь не стремятся в регионах работать с мелкими клиентами – физическими и юридическими лицами и, тем более, кредитовать таких клиентов: их условия далеко не самые лучшие для таких клиентов. Сокращение доли региональных банков на депозитных и кредитных рынках обостряет и без того достаточно острую проблему дефицитности внешних источников финансовых ресурсов для малых и средних предприятий в российских регионах.

Можно высказать предположение о том, что значительный дефицит внешних источников финансирования реального сектора экономики и в особенности малых и средних предприятий, лишает реальный сектор экономики гибкости, затрудняет его приспособление к изменяющимся условиям внешней среды и тем самым значительно затрудняет и усугубляет последствия выхода экономики из кризиса, а также до крайности затрудняет структурные изменения в экономике, необходимые для эффективного вхождения в новые долгосрочные и среднесрочные циклы развития (циклы Кондратьева, циклы Жугляра).

Гибкость реального сектора и всей экономики выражается в их способности быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, различным внешним шокам, кризисам, требуемым изменениям техники, технологий, методов ведения бизнеса, технологическим революциям. «Технологическую революцию можно определить как мощный кластер новых и динамичных технологий, продуктов и отраслей, способный вызвать подъем в экономике и породить долгосрочную тенденцию к развитию» [7, с. 30].

Высокая степень гибкости экономики выражается в быстрой адаптации к изменениям внешней и внутренней среды, в быстром восстановлении экономики после кризисов, низкой или умеренной волатильности ключевых показателей экономики в ходе адаптации экономики.

В *табл. 5* в качестве ключевого показателя состояния экономики приведен показатель рыночной капитализации всех компаний стран – членов «Группы

Таблица 4. Распределение вкладов физических лиц, депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций) по группам банков

Группы банков	Доля вкладов физических лиц				Доля депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций)			
	В их общем объеме по банковскому сектору, %		В пассивах соответствующей группы банков, %		В их общем объеме по банковскому сектору, %		В пассивах соответствующей группы банков, %	
	01.01. 2014	01.01. 2015	01.01. 2014	01.01. 2015	01.01. 2014	01.01. 2015	01.01. 2014	01.01. 2015
Банки, контролируемые государством	60,8	60,4	30,9	24,7	58,6	62,2	19,1	23,3
Банки с участием иностранного капитала	6,7	6,6	18,9	16,0	10,9	9,2	19,7	20,4
Крупные частные банки	27,0	28,2	29,8	23,8	27,9	27,3	19,7	21,4
Средние и малые банки Московского региона	2,4	2,3	30,4	33,3	1,4	0,8	11,4	10,0
Региональные малые и средние банки	3,1	2,5	42,2	42,9	1,2	0,6	10,1	9,3

Источник: Отчетность Банка России [1, с.19].

20», который изменялся в активной фазе мирового финансово-экономического кризиса.

Таблица 5. Динамика и волатильность рыночной капитализации компаний в странах «Группы 20»* в 2007–2011 гг.

Члены «Группы-20»	Среднегодовая рыночная капитализация всех компаний, индекс: 2005 г. = 100					M_{il}	σ_{il}	V_{il}
	2007	2008	2009	2010	2011			
Австралия	143,9	113,7	95,4	105,8	103,2	112,4	16,8	0,149
Аргентина	144,5	118,5	109,0	170,5	208,1	150,1	36,1	0,241
Бразилия	193,2	200,7	191,6	244,2	223,3	210,6	20,3	0,096
Великобритания	127,8	105,4	89,9	108,8	114,1	109,2	12,3	0,113
Германия	155,8	121,3	92,2	111,1	118,2	119,7	20,7	0,173
Индия	216,3	207,7	194,3	252,3	245,6	223,2	22,2	0,099
Индонезия	236,2	116,6	218,0	н/д	н/д	190,3	52,6	0,276
Италия	127,0	88,1	63,0	66,9	61,1	81,2	24,8	0,305
Канада	134,8	123,5	100,6	119,5	134,3	122,5	12,5	0,102
Китай	369,1	266,8	239,7	247,9	233,7	271,4	50,1	0,185
Мексика	207,9	187,5	177,2	233,2	251,7	211,5	27,8	0,131
Республика Корея	160,0	143,1	133,1	164,5	185,2	157,2	18,0	0,115
Россия	241,1	197,7	142,4	198,4	222,5	200,4	33,2	0,166
Саудовская Аравия	66,9	28,7	36,6	н/д	н/д	44,1	16,5	0,374
США	124,9	106,7	84,2	101,1	113,5	106,1	13,5	0,127
Турция	164,4	128,0	127,8	202,5	206,8	165,9	34,4	0,207
Франция	134,3	101,8	78,3	87,9	84,3	97,3	20,0	0,206
ЮАР	188,3	174,8	94,8	96,5	105,3	131,9	40,9	0,310
Япония	131,1	93,5	68,4	69,8	64,8	85,5	24,9	0,291
$V_{il} = \frac{\sigma_{il}}{M_{il}}$								0,193

Источник: [6, с. 54].

* Иное название «Группа G-20»

M_{il} - среднее арифметическое значение индекса рыночной капитализации за период 2007–2011 гг.;

σ_{il} - среднеквадратическое отклонение индекса рыночной капитализации за тот же период;

V_{il} - упрощенный показатель волатильности среднегодовой рыночной капитализации за тот же период, рассчитанный поупрощенной формуле, аналогичной коэффициенту вариации: $V_{il} = \frac{\sigma_{il}}{M_{il}}$.

Примечательно, что волатильность данного показателя, измеряемая величиной среднеквадратического отклонения рыночной капитализации и упрощенным показателем вариации рыночной капитализации, относительно ниже в экономически развитых странах (Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, Республика Корея, США, Франция Япония) и выше – в странах развивающихся (остальные страны двадцатки). Развивающиеся страны имеют менее совершенный, менее развитый рыночный механизм. Поэтому они медленнее приспосабливаются к изменениям внешней и внутренней среды в процессе экономического развития.

Таблица 6. Динамика и волатильность рыночной капитализации финансово-кредитных институтов в странах «Группы 20»* в 2007–2011 гг.

Члены «Группы-20»	Среднегодовая рыночная капитализация финансово-кредитных институтов, индекс: 2005 г. = 100					M i2	σi2	Vi2
	2007	2008	2009	2010	2011			
Австралия	161,5	84,0	156,5	180,9	149,0	146,4	32,9	0,225
Аргентина	141,0	85,0	79,5	103,9	70,9	96,1	11,3	0,118
Бразилия	288,7	124,2	246,0	325,7	259,0	248,7	68,0	0,273
Великобритания	126,2	60,6	91,4	101,6	39,3	83,8	30,6	0,365
Германия	172,4	90,7	106,2	117,1	97,0	116,7	29,2	0,250
Индия	328,9	116,7	213,2	292,2	183,6	226,9	76,0	0,335
Индонезия	260,1	121,4	218,9	442,8	479,2	304,5	136,0	0,447
Италия	134,4	65,3	39,8	39,9	54,1	66,7	35,2	0,528
Канада	147,7	67,7	113,5	145,9	128,7	120,7	29,3	0,243
Китай	797,4	357,8	641,3	610,0	434,1	568,1	156,1	0,275
Мексика	166,3	97,3	142,5	190,0	170,9	153,4	31,9	0,208
Республика Корея	156,4	68,9	116,5	151,7	138,4	126,4	31,9	0,252
Россия	274,0	72,4	157,0	183,1	145,2	166,3	65,2	0,392
Саудовская Аравия	79,7	38,1	49,3	54,7	52,5	54,9	13,7	0,250
США	117,5	69,2	88,8	101,0	92,2	93,7	15,8	0,169
Турция	165,1	73,0	139,8	189,9	125,0	138,6	39,6	0,286
Франция	157,6	84,9	112,1	109,5	89,2	110,7	25,8	0,233
ЮАР	147,4	86,9	124,7	179,1	151,3	137,9	30,8	0,223
Япония	94,0	68,0	71,3	86,6	74,8	78,9	9,8	0,124
$V_{il} = \frac{\sigma_{il}}{M_{il}}$								0,273

Источник [6, с. 54]. Новый

Показатели волатильности капитализации реального сектора у них сильнее. В экономически развитых странах показатели волатильности капитализации институтов финансовой системы, как правило, выше показателей волатильности капитализации организаций реального сектора: для обоснования этого вывода достаточно сравнить показатели таблиц 5 и 6 (исключение составляет одна лишь Япония). Это закономерно: в зрелой рыночной системе процесс становления финансовой системы завершен, и она начинает играть роль подобную роли нервной системы в организме человека: усиливает реакцию экономики в ответ на действие дестабилизирующих факторов – для этого нервная система (финансовая система) должна изменяться быстрее и сильнее чем другие органы в организме – то есть звенья экономики реального сектора. В развивающейся рыночной системе, наоборот, идет ускоренное строительство финансовой системы, в которую ресурсы попадают в приоритетном порядке. В этот период финансовая система ориентирована преимущественно сама на себя и стихийно стремится оградить себя от излишних потрясений. Поэтому волатильность показателей капитализации организаций реального сектора в развивающихся странах выше, чем у институтов финансовой системы.

Очевидно также, что высокомонополизированная банковская система медленнее и слабее реагирует на запросы реального сектора экономики, например, в части удовлетворения потребностей в дополнительных финансовых ресурсах в период кризиса, поэтому волатильность капитализации такой финансовой системы ниже, а волатильность (показателей капитализации) реального сектора, оставляемого на «голодном пайке» в период кризиса, существенно выше.

Если пытаться оценить влияние степени разнообразия банковских услуг на глубину ориентации банковского сектора на потребности реального сектора экономики, то можно рассуждать абстрактно-теоретически. Если активы банков распределены между большим количеством активных операций, включая операции с ценными бумагами, иностранной валютой, разнообразными видами финансовых услуг, то возможности быстро и гибко реагировать на увеличение потребностей организаций реального сектора в кредитных ресурсах у таких банков уменьшаются (поскольку в этом случае на долю собственно кредитного бизнеса придется меньше ресурсов). С другой стороны, у прочих направлений бизнеса банков, - например, у спекулятивных операций с иностранной валютой и ценными бумагами, - именно в период кризиса появляется повышенная дополнительная потребность в финансовых ресурсах. Поэтому банки при распределении финансовых ресурсов могут отдать предпочтение другим направлениям бизнеса. Реакция же банков в сфере кредитования может вообще лишиться необходимой гибкости.

Именно такую реакцию крупных системных банков в острой фазе кризиса в ноябре 2014 – январе 2015 гг. мы наблюдали на практике. Когда «системообразующие» банки получили спасительные дополнительные кредитные ресурсы от Центробанка в порядке рефинансирования, они их использовали в основном не для спасения предприятий реального сектора экономики, лишенных ликвидности в период сезонного погашения долгов перед иностранными банками, а для легкой наживы на спекуляциях с ценными бумагами и иностранной валютой. Тезис о снижении глубины ориентации банков на потребности реального сектора экономики в результате роста количества разнообразных активных операций может также найти подтверждение на основе приведенных данных статистики. По данным таблицы 6 мы можем сопоставить показатели волатильности капитализации активов финансовых институтов в экономически развитых странах с различной организацией финансовых систем.

В англоговорящих странах финансовое законодательство сильнее ограничивает степень разнообразия активных операций банков, чем в большинстве стран Евросоюза, входящих в «Группу 20», например, в части операций с ценными бумагами. Соответственно, в англоговорящих странах (Австралия, Великобритания, Канада, США) банковский сектор более гибко реагирует на изменение потребностей реального сектора в кредитных ресурсах, чем в странах Евросоюза из «Группы 20» (Германии, Италии, Франции). Поэтому показатели волатильности капитализации реального сектора экономики в англоговорящих странах меньше (см. таблицу 5). Вследствие же меньшей волатильности показателей капитализации реального сектора меньше оказываются и показатели волатильности капитализации институтов финансовой системы.

Следовательно, вполне уверенно можно ожидать, что в развивающихся странах, в России в частности, постепенное ограничение разнообразия активных операций банков приведет к повышению гибкости реагирования банковской

системы на потребности реального сектора экономики и будет способствовать снижению волатильности обоих секторов: реального и финансового.

Постепенное снижение степени разнообразия активных операций банков в силу нормативных ограничений будет способствовать также ускорению развития небанковских кредитно-финансовых институтов, увеличению общего объема финансовых услуг, развитию конкуренции в финансовой сфере, что будет вынуждать различные организации финансовой сферы больше заботиться об удовлетворении запросов организаций реального сектора в разнообразных видах качественных финансовых услуг.

Наконец, нам необходимо проанализировать действие еще одного важного фактора, определяющего глубину ориентации банковского сектора на потребности реального сектора экономики, финансово-экономической политики.

Особенности этой политики в настоящее время состоят в том, что высокие процентные ставки в банковском секторе сочетаются с низким уровнем денежного предложения, который Банк России поддерживает в целях ограничения инфляции. Между тем, по мнению многих авторитетных экономистов, в том числе академика С.Ю. Глазьева [8], в России уже длительное время преобладает инфляция издержек, в борьбе с которой политика ограничения денежной массы неэффективна. Это подтверждается общеизвестными фактами - темпы роста цен и тарифов на услуги естественных и организационных монополий регулярно и существенно опережают среднегодовые темпы роста цен в экономике, что и является главным фактором раскручивания инфляционной спирали. Получается, что своей монетарной политикой Банк России консервирует сложившуюся в банковском секторе неэффективную модель хозяйствования, сочетающуюся с высокими процентными ставками и низким уровнем ориентации на потребности реального сектора экономики. Проводимая монетарная политика пришла в противоречие с провозглашенным переходом к методам таргетирования инфляции, которые используются для управления процентными ставками.

Повышение долгосрочной эффективности денежно-кредитной политики требует обеспечения более глубокой, чем в настоящее время, ориентации всего финансового сектора на потребности развития реального сектора экономики. Для обеспечения этого требуется:

- углубление специализации отдельных сегментов финансовой системы на ограниченном количестве финансовых операций;
- максимальное содействие развитию недостающих звеньев финансовой системы, альтернативных банковской сфере по своим функциям (микрофинансовые организации, инвестиционные фонды, кредитные кооперативы, венчурные, хеджевые фонды, трастовые, лизинговые, факторинговые компании и т.д.);
- содействие развитию конкуренции в банковской сфере, формирование двухуровневой системы специализированных банков с дифференциацией лицензионных требований: крупные общенациональные банки, способные эффективно работать с крупными клиентами на общенациональном уровне, и муниципальные и региональные банки, ориентированные на обеспечение комплексного развития территорий;
- всемерное поощрение развития конкуренции между банками, а также между банками и иными звеньями финансовой системы;

- постепенное увеличение денежного предложения с целью увеличения коэффициента монетизации экономики с нынешних 43-45% до 90-100%. При таком денежном предложении процентные ставки могут быть радикально снижены, а доступность кредита для нормально работающих предприятий существенно увеличена.

Краткосрочная денежно-кредитная политика требует жесткого контроля над инфляцией, чего можно достичь на основе стратегического разделения функций между разными экономическими ведомствами: монетарные власти должны контролировать рост совокупной денежной массы, а ФАС и отраслевые министерства – контролировать рост цен на тарифы и услуги естественных монополий. Бюджетная, налоговая, монетарная, антиинфляционная, кредитная, антимонопольная политика – все направления экономической политики должны максимально способствовать созданию благоприятных условий для развития реального сектора экономики. В частности, кредитная политика должна обеспечивать реальный сектор относительно недорогими кредитными ресурсами для расширения текущего производства и осуществления притока инвестиций в основную капитал, содействуя решению проблемы модернизации экономики [9].

Спрос на финансовые ресурсы для осуществления инновационных инвестиций будет относительно небольшим. Региональные банки могут существенно способствовать его удовлетворению [10].

Одновременное, параллельное решение этих двух задач: снижение среднегодовых темпов инфляции и увеличение предложения денег на рынке инвестиций [11, с.90-105]- позволит контролировать долгосрочный процесс увеличения коэффициента монетизации экономики, снижения процентных ставок на рынке инвестиций при сохранении равновесия на товарных и финансовых рынках, что необходимо для эффективного антициклического и антикризисного управления.

Список литературы

1. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2014 г. М., 2015. С. 14-22.
2. Официальный сайт Банка России, раздел статистики.URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения -10.10.2015).
3. Новые модели банковской деятельности в современной экономике: моно-графия / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2015.
4. Официальный сайт Банка России, раздел статистики.URL: <http://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения -10.10.2015).
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 г. Центральный Банк Российской Федерации, 2014.
6. Джагитян Э.П., Сильвестров С.Н. Смена парадигмы банковского регулирования в США: от краткосрочных выгод к долгосрочному управлению рисками//Деньги и кредит.2013. №8. С. 53-60.
7. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания /К. Перес; пер. с англ. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2011. – 232 с.
8. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13-29.

9. *Лаптев С.В., Филина Ф.В.* Финансово-кредитная система как условие и фактор модернизации и перехода российской экономики к инновационной модели развития// *ТerraEconomicus*. 2012. Т.10. № 4. Ч.2. С. 27-32.

10. *Лаптев С.В.* Проблемы структурной организации банковской системы в регионах// *Наука в Центральной России*. 2013. №4. Ч.2. С. 122-127.

11. *Лаптев С.В., Филина Ф.В., Либерман Т.И.* Развитие российской банковской системы в период мирового финансово-экономического кризиса 2009-2012 гг. и посткризисной трансформации: монография/ С.В. Лаптев, Ф.В. Филина, Т.И. Либерман; под общ. ред. проф. Лаптева С.В. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ АВТОМАТИЗАЦИИ СИСТЕМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ IMPROVING STRATEGIC PLANNING AT THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF AUTOMATION OF INFORMATION MANAGEMENT SYSTEMS

БУГАЕНКО Марина Владимировна – кандидат экономических наук, ассистент кафедры №51 «Экономика» НИЯУ «МИФИ» (e-mail: m.v.bugaenko@mail.ru).

BUGAENKO Marina Vladimirovna, candidate of economics, the assistant of Economics chair of National Research Nuclear University MEPhI (e-mail: m.v.bugaenko@mail.ru).

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы, связанные реализацией стратегического планирования на промышленных предприятиях. Проанализированы угрозы и возможности, с которыми сталкиваются предприятия при выборе долгосрочной стратегии с учетом специфики их деятельности и дана характеристика наиболее распространенных типовых стратегий развития предприятия. Обусловлена необходимость внедрения на предприятии системы автоматизации информации, позволяющей оптимизировать информационные процессы и значительно повысить качество и оперативность принятия решений, что представляется крайне актуальным в условиях гиперконкуренции. Предложено содержание типовой автоматизированной информационной системы на предприятии и рассмотрены ее преимущества и недостатки, оказывающие влияние на деятельность предприятия в целом.

Ключевые слова: стратегическое планирование, автоматизация, информационная система, промышленные предприятия, конкурентоспособность

Summary. The paper discusses issues related to the implementation of strategic planning at industrial enterprises. Possible threats and opportunities which the enterprises save while choosing a long-term strategy are analyzed, with the specific of their activities taken into account and the characteristic of most common types of development strategies is given. The necessity of introduction of information automation system to optimize the information processes and significantly improve the quality and efficiency of decision-making, which is extremely important in the conditions of hypercompetition is stated. The content of a typical automated information system at the enterprise is suggested and its advantages and disadvantages affecting the activity of the enterprise as a whole are explained.

Keywords: strategic planning, automation, information systems, industrial enterprises, competitiveness

Стратегическое планирование составляет неотъемлемую часть эффективного функционирования предприятия. Современные экономические условия, характеризующиеся возрастающим влиянием внешних рынков на функционирование отечественных предприятий, а также усиливающейся ввиду глоба-

лизации конкуренцией между производителями, вынуждают производителей к пересмотру текущих традиционных подходов к ведению производственной деятельности и поиску инновационных решений для формирования и оттачивания своих конкурентных преимуществ. Стратегическое планирование, ставшее важнейшим аспектом деятельности любого зарубежного предприятия, пока что не нашло повсеместного распространения в России. Причин этому несколько, основными из которых является стремление большинства отечественных производителей к получению сиюминутной прибыли вместо готовности вкладывать средства в развитие предприятия, формирование его репутации и заключении долгосрочных контрактов, позволяющих прогнозировать устойчивые экономические связи между предприятиями.

Стоит, однако, отметить, что в настоящее время производители в большинстве своем уже осознали значимость стратегии в процессе ведения бизнеса, тогда как еще десять лет назад эта область деятельности редко рассматривалась как необходимое и принципиально важное вложение средств. Начальные шаги к формированию стратегии сделаны многими предприятиями: проводятся исследования микро- и макросреды, составляются долгосрочные прогнозы, формулируются цели, задачи и миссия предприятия. Однако в то же время нельзя сказать, что процесс стратегического планирования уже занимает значительное место в процессе управления российскими предприятиями. Большинство исследований носят скорее текущий и тактический характер, и, кроме того, выполняются сторонними организациями по заказу предприятия. Тогда как, учитывая, что стратегическое планирование является ключевым действием, позволяющим задать вектор деятельности предприятия на десятилетия вперед, очевидно, что связанные с этим процессы и исследования должны выполняться специалистами обособленного подразделения предприятия, которые, во-первых, могут объективно оценить данные проведенных приглашенными специалистами исследований, опираясь на знания внутренней специфики деятельности предприятия и его возможностей, а во-вторых, проанализировав имеющиеся материалы, предоставить наиболее полную картину возможных вариантов развития предприятия при выборе той или иной стратегии поведения.

Вариативность выполняемых задач, а также степень их влияния на деятельность предприятия, обуславливает необходимость создания подразделения стратегического планирования на предприятии. Предполагается, что для работы данного подразделения в рамках деятельности предприятия выполняются четыре последовательных этапа: создание подразделения стратегического планирования; разработка системы планирования на предприятии; реализация выбранной стратегии; контроль результатов и корректировка стратегического плана.

Суть первого этапа состоит в подборе персонала, квалификация которого будет отвечать требованиям, необходимым для решения задач, сформулированных руководством предприятия. На данном этапе залогом успешного функционирования отдела является правильный подбор кадров. Немаловажно отметить, что подбор кадров на данном этапе является залогом успешного функционирования подразделения в дальнейшем. Очевидным представляется тот факт, что недостаток квалификации будет способствовать принятию ошибочных решений и формулированию ложных выводов, значимость которых, учитывая долгосрочность разрабатываемых решений, может иметь катастрофические по-

следствия для предприятия в будущем, как финансового, так и управленческого характера. Немаловажную роль в данном случае также играет заинтересованность кадрового состава в успехе предприятия, которой не может быть у сторонних и временных специалистов. Важно, чтобы люди, формирующие стратегию, были заинтересованы в успешном функционировании предприятия в течение длительного периода, а не рассматривали его как временную площадку для выполнения краткосрочного заказа.

При этом немаловажной является возможность взаимодействия создаваемого подразделения с руководством предприятия не только на условиях подчинения, но и с возможностью консультирования: таким образом будет сведена к минимуму формализация стратегического планирования. Необходимость непосредственного подчинения высшему руководству объясняется также особенностями стратегического подразделения предприятия, заключающимися в возможности обладания определенными полномочиями для донесения деталей стратегического плана до сотрудников предприятия и контроля за их исполнением. Отсутствие определенного авторитета у данного подразделения может привести к игнорированию разработанных мероприятий или недостаточно тщательному их исполнению, что может свести к нулю все усилия и затраты.

Структура принимаемой стратегии предприятия может быть сформирована двумя способами: путем группировки различных стратегий в единую базу и создания на ее основе стратегии или путем вычленения из сформулированной стратегии частных стратегий, акцентирующих внимание на действиях различных подразделений. Возможные стратегии и способы их реализации на промышленных предприятиях отражены в *табл. 1*.

Таблица 1. Возможные пути реализации стратегий на машиностроительных предприятиях

Стратегия	Вариант реализации стратегии для промышленного предприятия
Стратегия диверсификации	1. Многообразие производимой продукции 2. Совершенствование системы сервисного и послепродажного обслуживания
Стратегия научно-технического лидерства	1. Создание базы для НИОКР 2. Разработка и внедрение инновационной продукции
Стратегия максимального удовлетворения потребностей	1. Опережение потребностей 2. Выпуск продукции в соответствии с потребностями
Стратегия минимизации издержек	1. Внедрение систем экономии ресурсов 2. Экономия за счет внедрения рационализаторских предложений

Учитывая разнообразие выполняемых подразделением задач, важным представляется вопрос выбора специалистов для данного подразделения. Представляется целесообразным разделение специалистов с учетом специфики осуществляемых ими функций. В зависимости от этого фактора можно выделить три основные рабочие группы:

1. Руководство подразделения. В сферу его деятельности входят вопросы, связанные с управлением системами подразделения, анализом текущего состояния процессов, необходимых для выполнения установленной миссии, а также двусторонняя связь с руководством предприятия для решения текущих вопросов и получения более четкой информации о стратегических задачах, стоящих перед подразделением;

2. Специалисты по SWOT-анализу. Эти специалисты, осуществляя анализ внутренней и внешней среды предприятия, предоставляют объективную информацию о текущем состоянии рынка, производственном, организационном, финансовом состоянии предприятия и оценивают возможность осуществления заявленных целей в имеющихся условиях;

3. Специалисты по взаимодействию подразделений. В их задачу входит донесение информации о конкретных действиях, связанных с реализацией принятой стратегии, а также разрабатывают рекомендации к их исполнению, учитывая особенности каждого подразделения, после чего оценивают качество выполнения поставленных задач и информируют руководство о результатах проведенных исследований для дальнейшего пересмотра стратегии и внесения в нее тактических изменений.

Каждая из рассмотренных стратегий обладает своими преимуществами и недостатками, и при выборе одной из них необходимо тщательно анализировать возможности предприятия, поставленные цели и имеющиеся для достижения этих целей ресурсы. Рассмотрим основные особенности каждой из указанных в таблице 1 стратегий.

1. При реализации стратегии диверсификации деятельность машиностроительного предприятия расфокусирована и осуществляется в различных отраслях и сферах производства. Учитывая тенденции современной экономики, целесообразно осуществлять альтернативную деятельность в сфере торговли (имеется в виду реализация товаров, не относящихся к производству на данном предприятии) и кредитно-финансовой сфере (данный вид альтернативной деятельности может также позволить расширить спектр услуг, предоставляемых предприятием контрагентам, например, обеспечить возможность кредитования потребителей машиностроительной продукции, что будет способствовать привлечению дополнительных клиентов предприятия). Кроме того, внедрение и развитие система послепродажного обслуживания впоследствии также может стать источником формирования конкурентных преимуществ и извлечения дополнительного дохода предприятием.

2. Стратегия научно-технического лидерства является одной из наиболее эффективных для предприятий промышленной отрасли, что объясняется высокой степенью ее наукоемкости. В настоящее время из-за недостаточности финансирования в большинстве своем промышленные предприятия не могут позволить себе выделение средств на содержание структур, занимающихся разработкой и внедрением в производство инновационных технологий. Однако стратегическое планирование предполагает развитие предприятия на долгосрочную перспективу, и для обеспечения достойного места на рынке для предприятий промышленной отрасли эффективным представляется не подражание уже выпущенным моделям, а основанное на исследованиях потребностей рынка внедрение инновационных продуктов. Разумеется, это требует значительного финансирования, но без разработки инновационных товаров промышленные предприятия не

смогут противостоять конкуренции со стороны зарубежных производителей, а с учетом значительного разрыва в совершенстве производственных технологий и уровне организации производства разрыв между многими отечественными и зарубежными промышленными предприятиями, существенный уже сейчас, может стать непреодолимым.

3. Стратегия максимального удовлетворения потребностей подразумевает тщательное исследование рынка и продукции конкурирующих предприятий с тем, чтобы производить товар, который будет востребован в краткосрочной перспективе. При этом также важна инновационная составляющая производства, т.к. влияние глобализации привело к значительному ускорению изменения потребностей потребителей как производственных, так и потребительских товаров, и своевременное обновление товарного ассортимента с учетом изменений технических требований, является залогом успешного функционирования предприятия.

4. Стратегия минимизации издержек заключается в выработке предприятием конкурентных преимуществ, основанных на предоставлении товаров по более низким ценам, с получением того же уровня прибыли за счет минимизации затрат на производство. Данная стратегия является наиболее популярной среди отечественных промышленных предприятий, чья продукция, не всегда способная конкурировать с зарубежными аналогами в качестве, как правило, выигрывает в ценовой конкуренции.

С учетом многообразия подразделений и служб, задействованных в процессе стратегического планирования, актуальным является вопрос движения информационных потоков на предприятии, требующий внедрения современных средств обмена и обработки информации. Далеко не везде применяются современные системы ввода и обработки информации, что значительно затрудняет все прочие процессы и приводит к значительному снижению реального эффекта по сравнению с потенциальным. Это приводит к необходимости обеспечения на предприятии отлаженного механизма автоматизации процессов получения, передачи и обработки информации. Основной задачей этого механизма должно быть наложение системы информационных каналов на организационную структуру предприятия, упорядочивая потоки информации как на уровне отдельно взятых подразделений (горизонтальном уровне), так и в вертикальном направлении, осуществляя обмен информацией между заинтересованными субъектами, участвующими в процессе стратегического планирования.

Положительный эффект от информатизации структуры управления стратегическим планированием на предприятии достигается благодаря совокупности информатизации отдельных составляющих процесса, таких как временная, количественная и кадровая. Временная составляющая процесса планирования устанавливает сроки поступления той или иной информации, количественная – указывает на ее объем, кадровая определяет ответственных лиц за ее обработку и дальнейшее использование.

Существенное значение для обеспечения нормальной работы информационной системы обработки информации на предприятии имеет соблюдение иерархичности использования информации, т.е. предоставление ее в нужном объеме именно тем должностным лицам, которым она необходима в процессе осуществления ими профессиональных обязанностей. Организация подобного процесса преследует две основные цели:

1. Отсутствие у руководителей необходимости анализа или хотя бы просмотра большого объема информации, значительная часть которой не имеет непосредственного отношения к деятельности подконтрольного ему подразделения. Это позволяет существенно снизить временные затраты и оптимизировать работу.

2. Путем внедрения систем ограниченного доступа, защищенных индивидуальными паролями, обеспечивается защита конфиденциальной информации, предназначенной для руководителей высшего звена, он несанкционированного использования.

Техническое обеспечение системы автоматизации информации на предприятии должно включать в себя следующие пункты:

Соответствующее программное обеспечение. Оптимальной является ситуация, в которой разработка программного обеспечения производится по специальному заказу для конкретного предприятия, поскольку это позволяет обеспечить координацию параметров программы и ее интерфейса с организационной структурой предприятия. Однако в этом случае возникает сложность подбора специалистов, поскольку оригинальное программное обеспечение требует наличия специальных навыков как для выполнения текущих задач, так и для устранения возможных неполадок. В отличие от более распространенных программ, которые известны многим специалистам, индивидуальное программное обеспечение будет требовать предварительного обучения сотрудников, функции которых будут связаны с информатизацией информации, что повлечет за собой дополнительные затраты. Кроме того, возможны существенные нарушения в графиках при болезни или увольнении ответственного сотрудника. Как правило, для осуществления контроля за системой автоматизации информации крупные предприятия предпочитают нанимать в штат системных администраторов, чтобы не испытывать затруднений в случае сбоя. В целом, можно выявить определенную закономерность: для крупных предприятий целесообразно внедрение индивидуальных систем автоматизации информации ввиду значительных особенностей производственной и организационной структуры и существенных иерархических колебаний, а для средних и малых предприятий более эффективно применение стандартизированной системы, не требующей специальных разработок и доступной для оперативной корректировки в случае выявления ошибок.

1. Перечень внешних источников информации. Данный перечень должен представлять собой реестр, позволяющий систематизировать информацию, поступающую в систему извне (данные статистических исследований, СМИ, исследования рейтинговых агентств), в зависимости от ее назначения, обрабатывать и представлять в наиболее наглядном виде, после чего направлять в соответствующее подразделение предприятия для своевременного реагирования на колебания рынка.

2. Перечень внутренних источников информации. Аналогично предыдущему перечню, в его задачи входит систематизация данных, а предметом систематизации выступают сведения о функционировании подразделений предприятия, позволяющие своевременно производить анализ плановых и фактических результатов деятельности подразделений (таких как рентабельность, производительность труда, издержки и др.), выявлять причины расхождений и принимать оперативные меры по их устранению, а также анализировать данные об

основных операциях с контрагентами предприятия. Перечень внутренних источников информации должен содержать в себе также ряд стандартов, регламентирующих основные правила работы с информацией и формы ее предоставления.

3. Программы для осуществления коммуникации между субъектами управления, позволяющие осуществлять документооборот с минимальными временными затратами.

Совершенствование системы информационного обеспечения деятельности предприятия в рамках стратегического планирования, заключающееся в создании оптимальных связей между звеньями, обеспечивающими получение и обработку необходимой информации, позволяет довести до автоматизации организационные моменты стратегического планирования, связанные с документооборотом, что способствует экономии времени, увеличению эффективности организационной деятельности и получению более достоверной и необходимой для осуществления стратегического планирования информации. Для эффективного осуществления стратегического планирования необходимо обеспечить взаимодействие подразделений, обеспечивающее становление и развитие единой системы стратегического планирования на предприятии. Учитывая особенность промышленных предприятий, заключающуюся в медленной адаптации к изменениям, обусловленной высокой технологичностью производственных процессов, помимо стратегического плана, включающего в себя миссию предприятия, основные цели и направление деятельности на ближайшие 5-10 лет, необходимо составление более конкретных документов на сравнительно небольшие промежутки времени. Так, целесообразным представляется составление ежегодного плана, включающего конкретные параметры планируемого производства, плана продаж, плана движения финансовых ресурсов, плана модернизации производства, и т.д.

В целом оптимизация системы стратегического планирования подразумевает максимально тесную и продуктивную связь между подразделениями предприятия, осуществляемую подразделением стратегического планирования в рамках внедрения стратегии в различных периодах времени, а также использование информационного подхода к обеспечению системы планирования, позволяющего минимизировать затраты на его осуществление, снизить уровень формализации и оптимизировать процесс стратегического планирования на предприятии.

Список литературы

1. Бочаров А.В. Автоматизация обработки неструктурированной текстовой информации и перспективы гуманитарных наук в XXI веке //Человек-текст-эпоха. Томск: Изд-во ТГУ, Вып. 4. 2011.
2. Корабельников Д.М. Принципы автоматизации доступа к данным при использовании веб сервисных решений //Т-Comm - Телекоммуникации и Транспорт №7, 2012.
3. Бикчентаев А.А. Поддержка данных технологических процессов в интегрированной информационной среде предприятия //Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева № 2 (48), 2013.

4. *Магданов П.В.* Процесс стратегического планирования в корпорации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика №1, 2012.
5. *Ильина Е.Н.* Инструментарий стратегического планирования предпринимательской деятельности // Социально-экономические явления и процессы №3, 2008.
6. *Кулешов С.А.* Стратегическое планирование как элемент внутрифирменного планирования // Сервис в России и за рубежом №10, 2012.

Л.М. Аллахвердиева

ВУЗОВСКАЯ ПЕДАГОГИКА И ИНКЛЮЗИЯ: ОТ ИННОВАЦИИ К ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ UNIVERSITY PEDAGOGY AND INCLUSION: FROM INNOVATION TO EVERYDAY PRACTICE

АЛЛАХВЕРДИЕВА Лейла Мадат кызы - доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмента организации» МГТЭУ (e-mail: leila26uz@mail.ru)

ALLAHVERDIYEVA Leila Madat kyzy - Doctor of Economics, Professor of chair «Organizations Management» MGGEU (e-mail: leila26uz@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются проблемы внедрения инклюзивного образования в высших учебных заведениях. Исследуются вопросы роли преподавателя в процессе инклюзивного обучения, профессиональных качеств педагогов, рассматриваются проблемы внедрения инклюзивного обучения в практику высших учебных заведений России.

Ключевые слова: система образования, инклюзивное образование, ограниченные возможности здоровья, особые образовательные потребности, образовательный процесс, профессиональные качества педагога

Summary. The article examines problems of implementation of inclusive education in higher educational institutions. Explores the role of teacher in the process of inclusive education, professional qualifications of teachers, discusses the problems of implementing inclusive education practices in higher educational institutions of Russia.

Keywords: education system, inclusive education, disabilities, special educational needs, educational process, professional qualities of a teacher

Общемировая тенденция в области социальной политики конца XX века заключалась в поощрении интеграции в образовании и борьбе с различными проявлениями сегрегации. В системе образования это воплотилось в разработку концептуальных положений, создающих условия для обеспечения действительного равенства в освоении людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) различных ступеней образовательного стандарта, что нашло отражение в Саламанской декларации, принятой в 1994 году 92 странами, в том числе и Россией.

Инклюзивное обучение стало закономерным этапом развития системы образования во многих странах мира, в том числе и в России. В основе использования и практического применения инклюзивной формы обучения лежит идея принятия индивидуальности каждого отдельного учащегося, а важнейшей её особенностью становится то, что сама идеология российского образования изменяется в сторону большей её гуманизации.

В настоящее время подавляющее большинство специалистов считают, что главным требованием к современному образованию является то, что оно должно стать гуманистически ориентированным, рассматривать человека как основную ценность, быть направленным на развитие личности. Инклюзивное образование предполагает повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, не ухудшая, в то же время, качества жизни других участников образовательного процесса, и создание необходимых условий для достижения успеха в социальной адаптации и образовании всем без исключения обучаемыми независимо от их индивидуальных особенностей, учебных достижений, языка, культуры, их психических и физических возможностей [1, с. 18]. Распространение в нашей стране процесса инклюзии является не только отражением времени, но и представляет собой реализацию право человека на образование в соответствии с законодательством РФ.

Зарубежная практика инклюзии в образовании имеет значительно более богатый опыт, чем в России. Появление интеграционных тенденций в мировом образовательном пространстве относится к 1970-м годам, в результате в западных странах система инклюзивного образования на гораздо более высоком уровне и теоретически лучше разработана. Отставание от мировых тенденций в сфере образования было вызвано закрытостью научного сообщества для зарубежных инновационных идей и прежней не востребованностью теоретических основ совместного обучения, хотя эта проблема была поставлена ещё в начале XX века известным советским психологом Л.С. Выготским [2].

В современной России лишь с 1990-х годов политика в отношении инвалидов стала существенно меняться. Были приняты новые законы и нормативные акты в согласии с международным гуманитарным правом: новая Конституция РФ, закон об образовании, закон о социальной защите инвалидов, Национальная доктрина образования в РФ и др. Отметим, что до этого времени социальная политика в отношении инвалидов носила преимущественно компенсационный характер, когда меры сводились к предоставлению универсальных денежных выплат и услуг. Задача приспособления жизненной среды к особенностям и нуждам инвалидов тогда еще не формулировалась.

Коренное преобразование политических институтов российского общества стимулировало принятие Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», официально закрепившего цели государственной политики в отношении инвалидов, новые понятия инвалидности и реабилитации инвалидов, изменения в институциональной основе политики. Впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалидам, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ» [3].

Осуществляемая гуманизация российской системы образования стала благоприятной основой для отказа от сегрегационной политики в сфере обучения лиц с ОВЗ, что предопределяло её большую гибкость и адаптивность к их запросам и к своеобразию их образовательных потребностей.

Привносимые в образовательную практику принципы инклюзии стали продолжением процесса развития и изменения ценностных и нравственных основ системы образования. Важным шагом в этом направлении стало принятие в 2012 году нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федера-

ции», где было дано определение инклюзивного образования как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [4].

В этом отношении хотелось бы отметить, что специалисты, активно занимающиеся проблемами инклюзивного образования, высказывают мысль о том, что инклюзия – это концепция в своей основе социальная, а не просто образовательная. «Образование как один из социальных институтов находится под ее влиянием. Отечественному образованию потребуются серьезные изменения, чтобы ответить на этот вызов. Это не только приведение системы образования в соответствие закону, не только реализация государственных программ, связанных с внедрением доступной среды, но и качественное изменение мировоззрения руководителей, профессионального мышления педагогов, общественных стереотипов родителей. Социальные изменения на уровне ценностных, нравственных оснований меняют методологические основы образовательной деятельности, рожают новое осмысление ее отношений» [5, с. 5-6].

Однако для России инклюзивное образование было и пока ещё в определенной мере остается как социальной, так и образовательной и педагогической инновацией. Но, как известно, любая инновация проходит несколько этапов. В отношении инклюзивного образования можно говорить о том, что оно на данный момент находится на этапе внедрения, который характеризуется попытками с научной точки зрения оценить готовность учебных заведений разного уровня, а также педагогов к принятию того неизбежного нового, что несет с собой инклюзия.

Цели инклюзивного образования находятся в принципиально иной системе координат, нежели цели привычной системы образования. Однако при этом инклюзия не направлено на то, чтобы «ликвидировать» сложившуюся систему образования. «Приоритет развития совместного образования людей с ОВЗ и здоровых обучающихся не означает отказа от лучших достижений российской системы специального (коррекционного) образования» [6, с. 108].

Позитивный зарубежный опыт развития инклюзивного образования свидетельствует о необходимости последовательного развития образовательного пространства, но также и об эволюционном характере изменения самой образовательной среды. Однако если развитые страны затратили несколько десятилетий для перехода от «медицинской модели», подразумевающей изоляцию (сегрегацию), к моделям «нормализации» и «включения», то в России этот процесс по объективным причинам должен быть ускорен.

На основе уже имеющегося международного опыта, а также с учетом специфики условий современного российского образования, следует постепенно расширять практику инклюзии с тем, чтобы она со временем стала реальной повседневной практикой большинства российских образовательных учреждений всех уровней. Но в этом процессе образовательная система неизбежно сталкивается с главным принципом инклюзивного образования – «не человек подгоняется под существующие в образовательном учреждении условия и нормы, а, наоборот, вся система образования подстраивается под потребности и возможности конкретного человека» [7, с. 15].

Иными словами, инклюзивное образование означает внедрение и использование такого подхода в работе с обучаемыми, который стремится развить методологию, признающую, что все они – индивидуумы с различными потребностями

в обучении. Инклюзивное образование старается разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении людей с ОВЗ [6, с. 106]. Но преподавание и обучение в рамках инклюзии станут более эффективными лишь тогда, когда самими педагогами в основной своей массе она будет в полной мере принята и освоена.

Внедрение инклюзии в системе высшего образования предполагает в качестве особого требования к педагогам обладание определенным уровнем знаний умений и навыков в области инклюзивного образования, практической работы со студентами с ОВЗ. А эта работа предполагает особую специфику, связанную с особенностями их обучения. Иначе говоря, преподаватель инклюзивного вуза должен быть особого рода педагогом, который может в процессе обучения вовлечь студентов в творческую деятельность, а также научить развивать их собственный творческий потенциал, что особенно важно для вовлечения их в дальнейший процесс нормальной трудовой деятельности.

Дополнительная подготовка и переподготовка преподавательских кадров становятся одним из необходимых условий успешности и эффективности внедрения инклюзивного образования в работу высшего учебного заведения. При этом имеет смысл акцентировать внимание не только на подготовке и повышении квалификации педагогов, но и на обучении административно-управленческого звена, поскольку это также играет свою важную роль в процессе обучения студентов с ОВЗ.

Особое внимание следует уделять психологической готовности преподавателей, их реальной готовности и умению работать в условиях инклюзии. Это особенно важно, поскольку именно от их эмоциональной устойчивости, готовности к принятию людей с особыми образовательными потребностями зависит успешность инклюзивного обучения в любом образовательном учреждении. В этом отношении одной из задач инклюзивного образования является создание психологически комфортной образовательной среды в процессе педагогического общения.

Переход от традиционно принятой системы обучения к расширению спектра и улучшению качества образовательных услуг, в частности, в работе со студентами с ОВЗ, предъявляет повышенные требования к педагогу. Преподаватель, обучающий студентов с особыми образовательными потребностями, должен психологически быть готов принять людей с физическими недостатками, с трудностями в обучении.

Однако реальная практика показывает, что уже на начальных этапах внедрения инклюзии остро встает проблема их недостаточной готовности. У педагогов появляются такие психологические «барьеры» как: страх перед неизвестным, страх вреда инклюзии для остальных участников процесса, негативные установки и предубеждения, профессиональная неуверенность учителя, нежелание изменяться и др. Это ставит серьезные задачи перед руководителями образовательных учреждений, реализующих инклюзивные принципы, по формированию психологической готовности педагогов к реализации инклюзивного образования [8, с. 84-85].

Специалисты отмечают также необходимость отличать психологическую готовность педагога к инклюзивной практике, к работе с людьми с особыми образовательными потребностями от инклюзивной компетентности. Инклюзивную компетентность следует понимать, как способность осуществлять профессио-

нальные функции в процессе инклюзивного обучения, учитывая разные образовательные потребности учащихся и обеспечивая включение лиц с ОВЗ в среду образовательного учреждения, создавая условия для их развития и саморазвития.

Для развития инклюзивного подхода в высшем образовании необходима разработка специальных педагогических технологий для работы с людьми с особыми образовательными потребностями. По сути дела, речь идёт о профессиональной гибкости, способности следовать за обучаемым, с одной стороны, а с другой стороны – держать рамки учебного процесса, видеть потенциал обучаемых, выставлять адекватные требования к их достижениям [9, с. 151-152].

Многие специалисты отмечают также, что инклюзивное образование само по себе организовать невозможно. Это не просто модернизированный учебный процесс, это сложный процесс трансформации всего процесса образования, которая связана с изменениями на ценностном и нравственном уровне. На основании всего сказанного можно сделать вывод о том, что для преподавателей вузов, в которых практически внедряются принципы инклюзии, необходима дополнительная специальная подготовка и повышение квалификации, нацеленная на формирование реальной их готовности к инклюзивной практике.

В Московском государственном гуманитарном экономическом университете, в котором уже в течение 25 лет получают высшее образование студенты, имеющие ограниченные возможности здоровья, накоплен большой опыт в области инклюзивного образования. В основе концепции вуза заложены следующие принципы обучения студентов:

- принимать студентов с инвалидностью как любых других студентов в аудитории;
- широко использовать в процессе обучения групповые формы работы и групповое решение задач; подготовка совместных проектов, особое внимание, уделяя работе в малых группах, максимально активизируя потенциальную активность студентов с ОВЗ;
- увеличить количество часов самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя (СРСИ)
- применять активные формы обучения: деловые и ролевые игры, кейс-стади, дебаты, полевые исследования.

Реализация модели инклюзивного образования предполагает постоянный, систематический профессиональный и личностный рост преподавателя.

а наш взгляд, наряду с традиционными формами повышения квалификации преподавателей, целесообразно проводить на базе МГЭУ постоянно действующие тематические семинары и мастер-классы, позволяющие оперативно обсуждать возникающие вопросы в области инклюзивного образования, обмениваться имеющимся опытом, получать экспертную оценку своей деятельности. Практика создания и ведения подобных мероприятий в стенах МГЭУ позволит преподавателям, работающим в инклюзии, выйти на совершенно новый уровень профессионального мастерства.

Список литературы

1. *Семаго Н.Я.* Опыт системного развития инклюзивного образования в Центральном округе //Инклюзивное образование. Выпуск 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010.

2. *Шевелева Д.Е.* Особенности организации инклюзивного образования в России и за рубежом. //Проблемы современного образования. Выпуск № 5. 2014. Режим доступа: http://www.pmedu.ru/res/2014_5_10.pdf (дата обращения 28.09.2015).
3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (с изм. от 01.12.2014) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» //Российская газета. 1995. 2 декабря.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения 25.09.2015).
5. *Алехина С.В.* Принципы инклюзии в контексте развития современного образования. // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 5–16.
6. *Кашапова Л.М.* Инклюзия в системе профессионального образования: постановка и видение проблемы. //Вестник Уфимской государственной академии экономики и сервиса «Наука. Образование. Экономика». Серия: Экономика. № 1 (1), 2012 – с. 106-110.
7. *Лопатина В.И.* Инклюзивное образование: широкие аспекты. //Инклюзивное образование. Выпуск 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010.
8. *Алехина, С.В., Алексеева, М.А., Агафонова, Е.Л.* Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании. //Психологическая наука и образование. - 2011. - № 1. - С. 83-92.
9. Специальная педагогика: в 3 т.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /под ред. Н.М. Назаровой. - Т. 3: Педагогические системы специального образования / Н.М. Назарова, Л.И. Аксенова, Л.В. Андреева и др. - М.: Издательский центр «Академия», 2008.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

THEORETICAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF COMPLEX SUPPORT OF INCLUSIVE HIGHER EDUCATION

ГЕРАСИМОВ Анатолий Васильевич – профессор кафедры истории и философии МГГЭУ, главный научный сотрудник НИЛ по проблемам профессионального образования инвалидов с нарушениями ОДС, доктор философских наук, профессор (e-mail: gav-53@mail.ru).

GERASIMOV Anatoly Vasilievich — Professor in the Department of history and philosophy MGGEU, PHD, Professor (e-mail: gav-53@mail.ru).

Аннотация. В статье раскрываются сущностные характеристики комплексного сопровождения инклюзивного образовательного процесса в вузе, его особенности, структурно-содержательные и функциональные аспекты, критерии эффективности. Определены принципы и технологии комплексного сопровождения обучения студентов-инвалидов с нарушением ОДС в учреждениях высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, инвалиды, инклюзия, сопровождение, комплексное сопровождение, психолого-педагогическое сопровождение, медико-социальная помощь.

Summary. The article describes the essential characteristics of complex support inclusive educational process in the University, its features, structural and functional aspects, efficiency criteria. Principles and techniques of integrated support learning disabled students with disorders of SLM in institutions of higher education.

Keywords: higher education, disabilities, inclusion, support, comprehensive support, psycho-pedagogical support, health and social care.

Создание условий для получения инвалидами качественного высшего образования, сохранения и укрепления их здоровья, оказания им психолого-педагогической, медико-социальной и иной помощи – задача чрезвычайно актуальная. Надо признать тот факт, что негуманность сложившейся образовательной среды по отношению к инвалидам стала осознаваться российскими учеными и политиками относительно недавно. Скорее всего, это произошло под воздействием политики ООН, принявшей в 2006 году Конвенцию о правах инвалидов [1], и под влиянием опыта наших зарубежных коллег, особенно в странах Евросоюза, а также в США и Японии, где научные исследования по проблемам приспособления образовательной среды к особенностям инвалидов ведутся давно, и результаты их воплощены не только в нормах, законах, но и на практике.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке со стороны Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания № 2014/116 в сфере научной деятельности.

Международный опыт предлагает модели профессионального обучения образования инвалидов, как в инклюзивной (или интегрированной) форме, так и в специализированных центрах, обеспеченных специальным оборудованием, технологиями обучения и имеющих условия для пребывания инвалидов. Социализирующий и реабилитирующий потенциал инклюзивного обучения инвалидов с физическими ограничениями в высшей школе не вызывает сомнений, прежде всего, по трем позициям.

Первое. Данная модель предполагает совместное обучение в одних и тех же группах студентов с инвалидностью и без нее. Причем совместное обучение важно и для одних, и для других. Опыт совместного обучения снимает страхи и напряжения по поводу коммуникаций в гетерогенной студенческой среде.

Второе. Инклюзивное образование дает возможность создать условия, при которых уже в студенческие годы молодыми инвалидами осваиваются разнообразные виды деятельности, общения, регулируется самооценка, приобретается поддержка и дружба ровесников, уверенность в своих силах, формируется мировоззрение и духовное содержание человека с инвалидностью, готовность жить и работать в быстро меняющемся мире [2, с.17].

Наконец, инклюзия расширяет возможности и создает более благоприятные условия для комплексного сопровождения образовательного процесса в вузе и повышения его эффективности.

Инклюзивное образование в законе «Об образовании в Российской Федерации» определено как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей»[3]. Инклюзия - это новое перспективное стратегическое направление образовательной политики и практики. Поэтому на этапе проектирования инклюзивного образовательного процесса в вузе необходимо рассмотреть и оценить сущностные и ситуативные противоречия и ограничения этого процесса, риски и ресурсы, чтобы избежать перекосов и срывов в его реализации.

Ученый совет и педагогический коллектив Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ) при организации инклюзивной модели образования опирается на классические труды [4,5] и на инновационные разработки отдельных, ведущих вузов страны (МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Московского психолого-педагогического государственного университета (МПППГУ), Владимирского государственного университета (ВлГУ), Челябинского государственного университета (ЧелГУ), Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (РГПУ), Татарской Академии содействия бизнесу и предпринимательству г. Казань (ТИСБИ) и др.). Практика показывает, что обеспеченность образовательного учреждения безбарьерной инфраструктурой – далеко не единственное условие. Наличие в вузе лифтов, пандусов и поручней вовсе не гарантирует, что студенты-колясочники будут чувствовать себя достаточно комфортно для того, чтобы не отвлекаться от учебы на решение массы ежедневных проблем, связанных с их недугами. Требуются также адекватное медицинское обслуживание, специальные педагогические методики, психологическое сопровождение и оказание инвалидам иных услуг,

без которых невозможно или затруднено освоение ими профессиональных образовательных программ.

Именно поэтому сопровождение рассматривается как *органичная составляющая инклюзивного образовательного процесса в вузе и как комплексное по своей структуре явление*. Так, профессор ЧелГУ Е.А. Мартынова выделяет такие видовые понятия как: организационно-педагогическое сопровождение; психолого-педагогическое сопровождение; медицинско-оздоровительное сопровождение; технологическое сопровождение; социальное сопровождение [6]. Комплексное сопровождение является весьма важным и необходимым условием, обеспечивающим академическую, социальную и личностную успешность студентов с особыми образовательными потребностями.

Разработка вопросов комплексного сопровождения инклюзивного высшего образования, прежде всего, связана с четким определением самого понятия «сопровождение», а также с объективацией его целей, задач, направлений и разработкой структурно-функциональной модели. Важно также уяснить, какие технологии использовать и что считать позитивным результатом комплексного сопровождения.

Идея сопровождения (от англ. *guideness*) возникла как практическое воплощение идеи гуманистического и личностно-ориентированного подхода к ребенку. Проблемы сопровождения общеобразовательного процесса активно разрабатываются в работах С.В. Алехиной, Л.В. Байбородовой, Н.Г. Битяновой, О.С. Газмана, И.В. Дубровиной, С.В. Дудник, Е.И. Казаковой, Н.В. Ключевой, О.А. Степановой и др. В наиболее общем смысле сопровождение характеризуют как «помощь ребенку в преодолении возникающих трудностей, в поиске путей решения актуальных противоречий, встречающихся при организации образовательного процесса, как непрерывный процесс изучения, формирования и создания условий для принятия субъектом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора, обеспеченных командной работой специалистов различных профилей» [7, с. 9].

Комплексное сопровождение студентов с особыми образовательными потребностями – это особый вид помощи им в решении сложных проблем, связанных с обучением и воспитанием, лечением, социализацией, личностным самоопределением. Целью его, с одной стороны, является создание на этапе получения профессии *условий обучения, воспитания и развития*, адекватных их индивидуальным особенностям и потребностям, а с другой – *профилактика ситуаций и состояний риска адаптационных нарушений в социальном и личностном развитии* [8, с. 350]. Оба аспекта комплексного сопровождения равноценны, при этом первый определяет преимущественно академическую успешность обучающихся студентов с инвалидностью и дает возможность на необходимом и достаточном уровне овладеть профессиональными компетенциями. Второй аспект связан с обеспечением в рамках образовательного процесса условий, способствующих развитию социальных компетенций и адаптационного потенциала личности, позволяющего активно приспосабливаться к изменяющейся среде с помощью различных социальных средств.

Важно понимать также, что только в условиях инклюзивного образования комплексное сопровождение в полной мере реализует две функции: *первая* – адаптация инвалидов к стандартным социальным условиям создание равных с остальными студентами возможностей для обучения в ВУЗе; *вторая* же – адап-

тация людей без инвалидности к инвалидам, преодоление ими психологических барьеров, часто препятствующих полноценному общению.

Следовательно, основным субъектом инклюзивной практики, включенным в процесс комплексного сопровождения, является *обучающийся с ограниченными возможностями здоровья*. Данное понятие определено в уже упоминаемом Законе «Об образовании в Российской Федерации» как «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [3]. Исходя из этого определения, мы будем рассматривать обучающегося с ограниченными возможностями здоровья в вузе, в том числе, студента-инвалида как субъекта комплексного сопровождения.

Следующим по значимости субъектом (скорее, субъектами) инклюзивного образовательного пространства вуза являются остальные студенты, включенные в то же самое образовательное пространство, которое после появления студента с инвалидностью, нуждающегося в организации специальных условий образования приобретает свойство «инклюзивного». Эти студенты также будут нуждаться в определенном психолого-педагогическом сопровождении, хотя и несколько иного плана.

Важно понимать, что по отношению к студентам с особыми образовательными потребностями гетерогенная студенческая группа не является однородным «коллективным субъектом». Одни с различной степенью негативности относятся к студенту-инвалиду, другие — нейтральны — он для них как бы не существует. Третьи, возможно, испытывают позитивные чувства и положительное отношение. В этой неоднородной межличностной ситуации предельно важно обеспечить как оценку межличностных отношений в студенческом коллективе, так и разработать ряд психолого-педагогических мероприятий, позволяющих минимизировать негативные отношения и использовать позитивные отношения для создания не просто толерантной образовательной среды, но эффективного включения создаваемых позитивных отношений в структуру комплексного, прежде всего, психолого-педагогического сопровождения.

Кроме того, коммуникационный круг студентов предполагает общение, установление контактов и сотрудничество с коллегами с особыми потребностями, что требует развитых духовных качеств, в частности, сформированности ценностных ориентаций и эмпатии юношей и девушек. Также необходимо владение определенным уровнем знаний касательно функциональных нарушений у людей с различными недостатками здоровья и навыками оказания поддержки этим лицам в различных ситуациях.

Системный характер сформулированных целей комплексного сопровождения дает основание считать, что такая деятельность должна выполняться единой командой, в которую включены как педагогические работники вуза, так и специалисты так называемых помогающих профессий - психологи, социальные педагоги, врачи, тьюторы и другие специалисты. Все они являются субъектами инклюзивной практики, включенными в процесс комплексного сопровождения.

В связи с внедрением инклюзии, особую роль играет сформированность взаимоотношений в коллективе учебного заведения. Специфика этого процесса заключается в изменении отношения субъектов инклюзии к студентам с особыми

потребностями, которые требуют не только материальной, финансовой, гуманитарной поддержки и мер реабилитации и услуг, но и надлежащих условий для актуализации своих способностей, развития личных качеств и потребностей в социальном, моральном и духовном самосовершенствовании. С учетом вышесказанного исключительное значение приобретает инклюзивная компетентность как компонент профессиональной компетентности педагога.

Понятие «инклюзивная компетентность преподавателя вуза» сформулировано в отдельных исследованиях как достигнутый уровень сформированности социально-психологической составляющей (совокупность психологических качеств, способностей, социальных знаний и умений, способствующих активному взаимодействию с социумом, налаживанию контактов с различными группами и индивидами, активной социальной роли) и специальной составляющей, включающий мотивацию к работе в инклюзивном образовательном пространстве и владения специальными навыками профессиональной деятельности [9, 10]. Специальная составляющая инклюзивной компетентности – это возможность эффективного воздействия на процесс инклюзии молодежи с особыми потребностями.

Для повышения эффективности инклюзивной практики в вузах необходимо активизировать научные исследования различных аспектов комплексного сопровождения образования и трудоустройства инвалидов. И такие исследования проводятся в МГГЭУ. Так, сотрудниками НИЛ по проблемам профессионального образования инвалидов в соответствии с государственным заданием в сфере научной деятельности на 2014-2016 гг. разрабатывается проективная модель комплексного сопровождения профессионального образования и карьерного развития инвалидов с нарушением ОДС. На данном этапе мы спроектировали теоретическую модель комплексного сопровождения и готовим ее экспериментальную апробацию на базе нашего вуза.

Пояснительная записка к теоретической модели содержит:

- цели комплексного сопровождения инклюзивного процесса;
- ключевые идеи (принципы) организации комплексного сопровождения образовательного процесса в МГГЭУ.
- психолого-педагогическую характеристику и описание особых образовательных потребностей обучающихся с нарушением ОДС;
- структуру и базовые компоненты психолого-педагогического и медико-социального сопровождения; описание субъектов инклюзивной практики;
- основные этапы комплексного сопровождения инклюзивного процесса;
- общие подходы к технологиям комплексного сопровождения в инклюзивной практике.

Весьма важной характеристикой комплексного сопровождения образования лиц с инвалидностью является его деятельностная природа, предполагающая проявление активности и постоянного управляющего воздействия на этот процесс со стороны ректората, ученого совета, учебно-методического управления, факультетов и кафедр, а также других подразделений вуза.

Одним из вариантов организации управления комплексным сопровождением как системной деятельности является создание Службы комплексного сопровождения профессионального образования и трудоустройства, которая объединит усилия педагогического состава и специалистов помогающих профессий. Назрела необходимость нормативно-правовой институализации такой

службы, которая позволит зафиксировать структурно-содержательные особенности ее деятельности.

В заключении отмечу, что разработанная нами стратегия и технология инклюзивного профессионального образования и трудоустройства лиц инвалидов дает четкое и полное представление о том, на каких принципах может быть организовано комплексное сопровождение инклюзивного образования инвалидов в ВУЗе, кто участвует в этом процессе (включая самих инвалидов) и как добиться его эффективности.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов. Равные среди равных. М.: Алекс, 2008.
2. Зозуля Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов: учеб. пособие / Т.В. Зозуля. – М.: Академия, 2005.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008.
5. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Я.А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982.
6. Мартынова Е. А. Социальные и педагогические основы построения и функционирования системы доступности высшего образования для лиц с ограниченными физическими возможностями / Е. А. Мартынова. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002.
7. Создание и апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивной практики: Методическое пособие/ Под общ. ред. С.В. Алехиной, М.М. Семаго. – М.: МГППУ, 2012.
8. Степанова О.А. Модель профессиональной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья // В мире научных открытий. 2011. № 2.1(14). С. 348-355.
9. Сатарова Л.А. Компетентность в области инклюзии как одно из условий успешной модернизации образования / Л.А. Сатарова. Режим доступа: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/04_2009/06.pdf (дата обращения: 10.09.2015).
10. Хафизулина И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис... канд. пед. наук. / И.Н. Хафизулина. – Астрахань, 2008.

**УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ
АВТОНОМИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ
ПРИ КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ
CONDITIONS OF STUDENT'S AUTONOMY REALIZATION
AS IN COMPETENCE BUILDING APPROACH
OF LANGUAGE EDUCACION**

БЕЛОЗЕРЦЕВА Наталья Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков МГТЭУ (e-mail: bnv_75@mail.ru).

BELOZERTSEVA Natalia Vasilyevna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages, Moscow State University of Humanities and Economics (e-mail: bnv_75@mail.ru).

НАСОНОВА Евгения Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского и немецкого языков НОУ ВПО «ИИТУ» (e-mail: NasonovaEA7@rambler.ru).

NASONOVA Evgeniya Alexandrovna – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of English and German Languages of Institute of Information Technologies and Management (e-mail: NasonovaEA7@rambler.ru)

ФАТЬЯНОВА Татьяна Андреевна – студентка 4 курса факультета иностранных языков МГТЭУ (e-mail: tanya-fatyanova@mail.ru).

FATYANOVA Tatiana Andreevna – the fourth-year student of the faculty of foreign languages, Moscow State University of Humanities and Economics (e-mail: tanya-fatyanova@mail.ru).

Аннотация: В статье рассмотрена организация автономной учебной деятельности студента по развитию коммуникативной компетенции в ресурсном центре ВУЗа.

Ключевые слова: учебная автономия, самостоятельная работа, изучение иностранного языка, коммуникативная компетенция, учебный ресурсный центр.

Summary: The article describes the organization of students' autonomous learning activities to develop communicative competence in the educational resource centre.

Keywords: learner autonomy, self-instruction, foreign language learning, communicative competence, educational resource centre.

В современной образовательной политике в последнее время утвердился компетентностный подход к обучению, что было обусловлено тремя факторами: задачами, выдвигаемыми современным обществом; состоянием других, особенно смежных, наук и современным состоянием лингводидактики как науки. Прежде всего, смена образовательной парадигмы была обусловлена запросом общества на «массовость иноязычной и межкультурной компетентностей» [4, с. 3]. Этому способствовали развитие различных наук и технологий в современном постиндустриальном обществе, а также переориентация методики преподавания иностранных языков с передачи знаний и формирования умений

и навыков иноязычного общения на развитие способности студентов к неродному языку, его общих ключевых компетентностей как интегративных свойств личности. Данная антропоцентричность лингводидактики проявляется в опоре на ценностно-смысловые взаимосвязи, возникающие в обществе, а именно, на личностный опыт студентов, их эмоциональную сферу, точку зрения.

Результативность в условиях новой парадигмы оценивается не только измерением уровня сформированности умений и навыков, но и выявлением ценностно-смыслового отношения, эмоционально-волевой регуляции и готовностью к осуществлению профессиональной деятельности [5, с. 14]. Иными словами, как справедливо заметила Гальскова Н.Д., «данный процесс должен быть направлен не только на качественную языковую подготовку обучающихся, но и на изменение их мотивов и личностных позиций и оказание, в конечном (суммарном) итоге, существенного влияния на ценностные ориентации не только конкретной личности, но и общества в целом» [4, с. 5]. Образовательная система не ставит перед собой цели дать студенту все знания и умения, которые ему понадобятся в жизни, а стремится развивать в человеке умение мыслить и учиться, учит быть готовым к условиям быстро меняющегося мира. Именно этим обусловлен тот факт, что в компетентностном подходе актуальность приобретает концепция автономии учащегося и автономного, самоуправляемого обучения.

Автономное обучение становится особенно значимым в условиях обучения лиц с ОВЗ, поскольку «вопрос о выборе образовательного или реабилитационного маршрута ребенка-инвалида, в том числе об определении формы и степени его интеграции в образовательную среду, должен решаться исходя прежде всего из потребностей, особенностей развития и возможностей ребенка, с непосредственным участием его родителей» [1, с. 36-37]. В то же время, работая со студентами с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования, педагог сталкивается с рядом трудностей:

- 1) разная по сравнению со здоровыми студентами скорость усвоения знаний;
- 2) частые пропуски занятий из-за проблем со здоровьем, активного участия в параолимпийском движении и по другим объективным причинам;
- 3) разный начальный уровень знаний и компетенций, будь то коммуникативная, учебная, стратегическая и т.д.;
- 4) недостаток/ плохое оснащение ТСО, компьютерами с доступом к интернету, которые являются необходимым условием для обучения студентов с ОВЗ;
- 5) мотивация профессионального обучения студентов с ОВЗ часто отличается от мотивации здоровых студентов. Будучи уверенными, что получить рабочее место им скорее всего не удастся, студенты с ОВЗ движимы скорее широкими социальными мотивами [3, с. 57].

В данной ситуации единственным выходом является индивидуальный подход к каждому студенту, реализация которого возможна через использование современных педагогических и информационных технологий в процессе аудиторных занятий, а также автономного обучения.

Тем не менее, на сегодняшний день реальная ситуация отличается от желаемой, и зачастую, уровень развития учебной автономии не соответствует требованиям, предъявляемым государственными стандартами и обществом в целом. Соответственно, студенты с трудом адаптируются к учебному процессу, испытывают трудности в освоении учебных программ, а выпускники ВУЗов оказываются невостребованными на рынке труда. Поэтому проблема низкого уровня

развития самостоятельности (автономии) в учебной деятельности является особо актуальной в настоящее время. В связи с этим существует необходимость исследования данной проблемы.

Следует сравнить два близких понятия, такие как «автономия» и «самостоятельная работа» студента.

Автономия студентов – желание и способность личности выступать в качестве ответственного субъекта процесса учения, осуществлять самостоятельную учебную деятельность и саморазвиваться в образовательном и профессиональном аспектах [9, с. 149].

Сущность *самостоятельной работы* состоит в самостоятельном выполнении учащимися предлагаемых заданий под прямым или косвенным руководством преподавателя [6, с. 147].

Таблица 1. Отличие понятий «учебная автономия» и «самостоятельная работа» [10, с. 15 - 16]

самостоятельная работа	учебная автономия
1. является частью учебной программы	1. деятельность студента вне учебного плана
2. студент выполняет инструкции, требования преподавателя, низкая степень ответственности	2. студент полностью берет на себя ответственность за процесс и результат учебной деятельности
3. предполагает прямое или косвенное присутствие преподавателя	3. не предполагает участия преподавателя
4. внимание уделяется строению учебной деятельности	4. внимание уделяется развитию субъекта учебной деятельности

Можно также предположить, что студенческая автономия является продолжением самостоятельной работы. В большинстве случаев, преподаватель дает основную информацию, а дальше, если студент заинтересован, он начинает работать автономно в определенной сфере.

Важным компонентом студенческой автономии является создание определенных условий.

В первую очередь, автономная работа студента должна быть осознанной, внутренне мотивированной. Самостоятельный выбор темпа и последовательности выполнения работы в процессе внеаудиторной работы также важен.

Необходимо научить студентов понимать суть проблем, анализировать трудности и причины их появления, выделять главные и второстепенные факторы, влияющие на развитие определенной ситуации.

Сущность автономного изучения иностранного языка в ВУЗе, с нашей точки зрения, заключается в создании условий для самостоятельной работы студентов по совершенствованию коммуникативной компетенции, т.е. такой образовательной среды, которая позволит реально поставить изучающего иностранный язык в условия учебной автономии.

Как помочь студентам встать на путь автономного учения? На этот вопрос отвечает Н.Ф. Коряковцева. Она предлагает создание учебного ресурсного центра (УРЦ), центральной задачей которого является овладение учащимися

технологией изучения языка и культуры и формирование учебной компетенции в области иностранного языка. УРЦ создается на базе обширной коллекции различного рода учебно-методических, информационно-справочных и информационно-познавательных материалов, которые располагаются в систематическом порядке а) по цели/виду учебной деятельности и б) по уровню владения ИЯ. Содержание материалов УРЦ структурируется по трем основным модулям – модули методической поддержки учащегося, учебные модули и модуль итогового контроля и оценки владения иностранным языком [7, с. 152 - 163].

В качестве наполнения учебного модуля, помимо предложенных Н.Ф. Коряковцевой «Лаборатории языковых средств и качества языка» и «Лаборатории качества речи», направленных на развитие языковой и речевой компетенций, считаем необходимым включить также «Лаборатории по развитию социокультурной и социолингвистической компетенций».

Особое значение в УРЦ занимают аудио- и видео-, компьютерные материалы, а также «Интернет-лаборатория» для выполнения различного рода проектных и учебно-исследовательских заданий [7, с. 157-159]. Вслед за Н.Е. Меркиш мы полагаем, что для успешного обучения студентов иностранному языку и культуре, необходимо создать мультимедийную культурно-языковую среду, а именно, «созданное в учебных целях при помощи средств мультимедиа культурно-языковое мультимедийное пространство, в котором реализуется восприятие иноязычной речи и транслируемой ею культуры» [8, с. 10]. Подобная среда может быть создана в интернет-лаборатории, где студенты смогут работать в удобное для них время, слушая радиопередачи, просматривая видеорепортажи, сюжеты и фильмы, просматривая печатную информацию, в том числе представленную в сети Интернет, работая с записями на иных носителях информации, таких как аудиокниги, аудиокассеты, видеофильмы и др.

Важно заметить, что работа в учебном ресурсном центре не исключает консультативной помощи со стороны преподавателя, а также взаимодействие и сотрудничество с другими студентами (работа в учебных парах или малых группах).

Таким образом, для эффективного языкового образования в ВУЗе необходимо создать следующие условия для автономной учебной деятельности:

- 1) поощрение автономного изучения иностранного языка (например, в виде премиальных баллов при балльно-рейтинговой системе оценки);
- 2) возможность участия в международных образовательных программах.
- 3) отведение времени на самоуправляемую учебную деятельность (желательно предоставление одного свободного рабочего дня среди учебной недели на самостоятельную работу);
- 4) наличие действующего учебного ресурсного центра;
- 5) наличие возможности выбирать более гибкие формы обучения: дистанционную, классно-урочную, индивидуальные консультации с преподавателем.

Сравним организацию процесса обучения различных ВУЗов с точки зрения использования автономного языкового образования по приведенным выше условиям. В качестве примера возьмем ВУЗы, в которых нам довелось работать и учиться, ГИИЯ (Горловский институт иностранных языков имени Крупской; Донецкая область, Украина), МГГЭУ (Московский государственный гуманитарно-экономический университет; Москва, Россия), ВГИ филиал ВолГУ (Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного

Табл. 2. Сравнительный анализ условий для автономного языкового образования, создаваемых в разных вузах

ГИИЯ (им. Крупской)	МГТЭУ	ВГИ филиал ВолГУ	ИГХТУ
Поощрение организуется согласно Болонской системе (60% оценки студент может заработать в течение полугодия, и 40% получить на сессии). Критерии прописаны.	Поощрение организуется согласно традиционной системе оценивания, существует возможность получить оценку «автоматом». Критерии оценивания индивидуальны для каждой кафедры.	Балльно-рейтинговая система, предусматривающая премиальные баллы за дополнительную самостоятельную работу. Критерии оценивания прописаны. Индивидуальны для каждого факультета.	Балльно-рейтинговая система. Критерии оценивания прописаны.
Академическая мобильность (ВУЗ взаимодействует с такими программами как “WorkandTravel”, “AuPair” и т.д. Предлагаемые возможности: - провести лето в США или иной стране, работая и путешествуя одновременно.	ВУЗ сотрудничает с международной организацией AIESEC, с Британским Советом и Институтом имени Гете. Предлагаемые возможности: - участие зарубежных студентов в образовательных и культурных программах вуза; - участие студентов в круглых столах, дискуссиях на иностранном языке; - возможность пользоваться библиотекой в центрах, с которыми сотрудничает вуз.	Кафедра имеет тесные связи с американским образовательным фондом Фулбрайта (научная деятельность, гранты), сотрудничает с зарубежными партнерами (Университет Восточного Лондона, Великобритания; Южно-Восточный государственный университет, шт. Миссури, США). Направления сотрудничества: - наука (конференции, чтение лекций зарубежными/отечественными учеными в России/за рубежом); - культурный обмен: организация дней Британской, Американской, Канадской культуры;	Кафедра имеет тесные связи с немецким Гете-центром, сотрудничает с Фондом мира. Направления сотрудничества: - наука (круглые столы, конференции); - культурные программы, дискуссионные клубы с носителями языка.

Продолжение табл. 1

ГИИЯ (им. Крупской)	МГТЭУ	ВГИ филиал ВолГУ	ИГХТУ
		- программа тренингов для школьников и подростков "Character Development"; - проведение лекций и страноведческих викторин в Британском совете; - участие зарубежных коллег в судействе научных конкурсов, конкурса инсценированной песни на английском языке, викторин.	
Выделяется два дня в неделю для самоподготовки	Выделяется один день в неделю для самоподготовки	Выделяется один день в неделю для самоподготовки	Выделяется один день в неделю для самостоятельной работы студента.
В ВУЗе проводятся ежегодные студенческие конференции и семинары. Функционирует разговорный английский клуб "English Club". Консультации для студентов предусмотрены согласно расписанию.	Разговорные клубы: английский клуб «English Club» и немецкий клуб «Das ist Deutsch», функционирует научный кружок, проводятся ежегодные конкурсы студенческих научных работ и конференции. Студент может увеличить учебное время на 25 %, посещая индивидуально-групповые занятия с препода-	При кафедре функционируют Международное Научное Общество Студентов, Центр Межкультурной Коммуникации, проводятся дни американской, британской, канадской культуры; Клуб английского кино, Центр американистики, Центр изучения иностранных языков «Lingua», Русско-французский	Кафедрой иностранных языков и лингвистики проводятся языковые олимпиады, ежегодные студенческие научные чтения и конференции. Консультации для студентов предусмотрены (1 раз в неделю у 1 преподавателя).

	вателем, может выбрать более гибкий график сдачи задолженностей и подготовки к конкурсам различного уровня.	центр. Работает совместная российско-американская программа “Character Development”. Консультации для студентов предусмотрены согласно расписанию.	
--	--	---	--

Таблица 2. Сравнительный анализ условий для автономного языкового образования, создаваемых в разных вузах

Условия	ГИИЯ (им. Крупской)	МГТЭУ	ВГИ филиал ВолГУ	ИГХТУ
Поощрение автономного образования	Поощрение организуется согласно Болонской системе (60% оценки студент может заработать в течение полугодия, и 40 % получить на сессии). Критерии прописаны.	Поощрение организуется согласно традиционной системе оценивания. Критерии оценивания индивидуальные для каждой кафедры и для каждой учебной дисциплины.	Балльно-рейтинговая система, предусматривающая премиальные баллы за дополнительную самостоятельную работу. Критерии оценивания прописаны. Индивидуальны для каждого факультета.	Балльно-рейтинговая система. Критерии оценивания прописаны.
образовательных программах	ВУЗ взаимодействует с такими программами как “WorkandTravel”, “AuPair” и т.д. Предлагаемые возможности - провести лето в США или иной стране, работая и путешествуя одновременно.	ВУЗ сотрудничает с международной организацией AIESEC, с Британским Советом и Институтом имени Гете. Предлагаемые возможности: - участие зарубежных студентов в образовательных и культурных программах вуза; - участие студентов в крупных столах, дискуссиях на иностранном языке; - возможность пользоваться библиотечкой в центрах, с которыми сотрудничает вуз.	Кафедра имеет тесные связи с американским образовательным фондом Фулбрайта (научная деятельность, гранты), сотрудничает с зарубежными партнерами (Университет Восточного Лондона, Великобритания; Южно-Восточный государственный университет, шт. Миссури, США). Направления сотрудничества: - наука (конференции, чтение лекций зарубежных/	Кафедра имеет тесные связи с немецким Гете-центром, сотрудничает с Фондом мира. Направления сотрудничества: - наука (круглые столы, конференции); - культурные программы, дискуссионные клубы с носителями языка.

Участие в международных			отечественными учеными в России/ за рубежом); - культурный обмен: организация дней Британской, Американской, Канадской культуры; - программа тренингов для школьников и подростков "Character Development"; - проведение лекций и страноведческих викторин в Британском совете; - участие зарубежных коллег в судействе научных конкурсов, конкурса инсценированной песни на английском языке, викторин.	Выделяется один день в неделю для самостоятельной работы студента.
Время на само-управл. деятельность	Выделяется два дня в неделю для самоподготовки.	Выделяется один день в неделю для самоподготовки.	Выделяется один день в неделю для самоподготовки.	Выделяется один день в неделю для самостоятельной работы студента.
Учебный ресурсный центр	В ВУЗе проводятся ежегодные студенческие конференции и семинары. Функционирует разговорный английский клуб "English Club".	Разговорные клубы: английский клуб «English Club» и немецкий клуб «Das ist Deutsch», функционирует научный кружок, проводятся	При кафедре функционируют Международное Научное Общество Студентов, Центр Межкультурной Коммуникации, Центр американисти-	Кафедрой иностранных языков и лингвистики проводятся языковые олимпиады, ежегодные студенческие научные чтения и конференции.

Продолжение табл. 2

Условия	ГИИЯ (им. Крупской)	МГТЭУ	ВГИ филиал ВолГУ	ИГХТУ
Учебный ресурсный центр		ежегодные конкурсы студенческих научных работ и конференции.	ки, Центр изучения иностранных языков «Lingua», Русско-французский центр. Проводятся дни американской, британской, канадской культуры; Клуб английского кино. Работает совместная российско-американская программа “Character Development”.	
Гибкость выбираемых форм обучения	Основная форма обучения – аудиторные занятия. Предусмотрена управляемая самостоятельная работа студента. Консультации для студентов предусмотрены согласно расписанию.	Основная форма обучения – аудиторные занятия. Предусмотрена управляемая самостоятельная работа студента. Студент может увеличить учебное время на 25 %, посещая индивидуально-групповые занятия с преподавателем, может выбрать более гибкий график сдачи задолженностей и подготовки к курсам различного уровня.	Основная форма обучения – аудиторные занятия. Предусмотрена управляемая самостоятельная работа студента. Консультации для студентов предусмотрены согласно расписанию.	Основная форма обучения – аудиторные занятия. Предусмотрена управляемая самостоятельная работа студента. Консультации для студентов предусмотрены (1 раз в неделю у 1 преподавателя).

университета, Волгоградская область, Россия) и ИГХТУ (Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия).

Из приведенной выше информации видно, что во многих ВУЗах деятельность направлена на создание у студентов положительной мотивации в овладении иностранными языками не только на учебных занятиях, но и во внеаудиторном общении. Не смотря на то, что в каждом рассмотренном ВУЗе имеются прекрасно оснащенные современным мультимедийным оборудованием с выходом в Интернет аудитории, только в одном из них (ВГИ (филиал) ВолГУ) имеется Учебный Центр на базе Центра Межкультурной Коммуникации, который во многом соответствует требованиям ресурсного центра, позволяющего создать образовательную среду, способствующую автономному языковому образованию. В данном центре имеются аудиотека и видеотека, учебники (учебно-методические комплекты), пособия, сборники упражнений, материалы информационного, познавательного, справочного характера (словари, лексические, грамматические и др. справочники), периодические издания, аутентичные межкультурные материалы (путеводители, брошюры, листовки, открытки), а также тестовые материалы и задания для самопроверки уровня владения иностранным языком. Недоработкой данного центра является отсутствие Модуля методической поддержки студента, который включает в себя рекомендации «Как организовать автономное изучение иностранного языка» и «Лабораторию учебных умений». Данный модуль необходим на первом этапе занятий в учебном ресурсном центре для работы над умениями целеполагания, рефлексивной самооценки и технологической базой учебной компетенции в области иностранного языка. Кроме того, студентов иногда необходимо знакомить с методами обучения, самостоятельного изучения и взаимного обучения иностранным языкам. Только зная о преимуществах работы в сотрудничестве, о тандем-методе, а также таких методах самообучения, как натуральный (естественный), переводной, аудиолингвальный, аудиовизуальный, интенсивный, коммуникативный [11, с. 4-6], студенты могут выбрать наиболее подходящий для них маршрут.

Выбор индивидуального маршрута обучения предполагает также изменение контрольно-оценочной деятельности преподавателя и ее замену со статистических методов оценки учебных достижений на комплексную, такую, как портфолио либо процессуальную оценку (мониторинг) [2, с. 10]. С этой целью могут предлагаться бланки/таблицы для составления индивидуального плана или программы, где перечисляются цели и виды работ, сроки их выполнения и промежуточной аттестации [7, с. 158]. Для проведения процессуальной оценки подходят также памятки, матричный контроль, диагностические карты.

Таким образом, организация автономного языкового образования в ВУЗе на базе ресурсного центра позволяет создать образовательную среду, способствующую эффективной учебной деятельности по совершенствованию коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Байрамов В.Д. Стратегические приоритеты отечественной образовательной политики инвалидов в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. - № 3. – С. 34-40.

2. *Белозерцева Н.В.* Особенности осуществления контроля в процессе обучения студентов вузов иностранному языку и культуре в условиях компетентностного подхода // Компетенции и образование: модели, методы, технологии. Монография. Часть VI. / Науч. ред. к.ф.н. Е.В. Шутова. – М. Издательство «Перо», 2015. – С.7-39.

3. *Белозерцева Н.В., Насонова Е.А.* Учебная автономия как необходимое условие для профессионального обучения студентов с ограниченными возможностями в условиях инклюзивного образования // Модернизация современной науки: новые реалии и проблемы современных исследований в России и мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2015г.): в 2-х ч. Ч I. – Ростов-на-Дону: ООО «ПРИОРИТЕТ», 2015. – с. 56-60.

4. *Гальскова Н.В.* Современная образовательная модель в области иностранных языков: структура и содержание // Иностранные языки в школе. – 2015. - № 8. – С.2-8.

5. *Зимняя И.А., Мазаева И.А.* Коммуникативная компетентность и речевая деятельность// Иностранные языки в школе. – 2014. - № 12 – С. 7-18.

6. *Коньшева А.В.* Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку. – СПб., 2005. – 208 с.

7. *Коряковцева Н.Ф.* Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителей. – М., 2002. – 176 с.

8. *Меркиш Н.Е.* Мультимедийная культурно-языковая среда как фактор успешного овладения иностранным языком и иноязычной культурой // Иностранные языки в школе. – 2015. - № 8. – С. 9-16.

9. *Насонова Е.А.* Анализ интерпретаций понятия «учебная автономия» // Известия высших учебных заведений: научный журнал. Серия «Гуманитарные науки» Выпуск 2. Том 1. – 2010. – 145 – 149.

10. *Насонова Е.А.* Обучение профессионально-ориентированному диалогическому общению студентов в условиях учебной автономии средствами интернет-чата (неязыковой вуз, английский язык): Автореферат дисс. канд. педагог. наук. – Тамбов, 2008. С. 15-16.

11. *Тамбовкина Т.Ю.* Самообучение иностранным языкам: из прошлого в настоящее // Иностранные языки в школе. – 2015. - № 9. – С. 3-7.

Е.М. Бабанова

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОПЫТ МГТЭУ INCLUSIVE EDUCATION: BASIC PRINCIPLES, HISTORY OF FORMATION AND THE EXPERIENCE MOSCOW STATE HUMANITARIAN – ECONOMIC UNIVERSITY

БАБАНОВА Елена Михайловна - старший преподаватель МГТЭУ (e-mail: 7672213@mail.ru).

BABANOVA Elena Mikhailovna - Senior Lecturer in Moscow State Humanitarian-Economic University (e-mail: 7672213@mail.ru).

Аннотация: статья посвящена изучению этапов становления системы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, анализу главенствующих в обществе моделей инвалидности, рассмотрению становления инклюзивного образования на примере МГТЭУ.

Ключевые слова: интеграция, инклюзивный подход, модели инвалидности, лица с ограниченными возможностями (ОВЗ), становление системы образования лиц с инвалидностью.

Summary: The article is dedicated to the study of the formation stages of educational system for disable people, the analysis of disability models dominating in society and the review of the formation of inclusive education by the example of Moscow State Humanitarian-Economic University.

Key words: integration, inclusive approach, disability models, disable people, formation of educational system for disable people.

Толерантность по отношению к людям с ограниченными возможностями здоровья формировалась длительный период времени. К человеку с выраженным физическим или психическим недостатком во все исторические эпохи относились с предубеждением, инвалид не мог участвовать в социальной жизни. В древнем мире и средневековье инвалиды подвергались дискриминации со стороны общества, они воспринимались как «неполноценные, от которых следует защищаться»[2]. Однако уже в двадцатом столетии отношение к инвалидам постепенно меняется: государство проводит благотворительные акции, иницируются попытки индивидуального обучения, открываются первые специализированные учебные заведения. Современное общество предполагает полную интеграцию людей с инвалидностью во все жизненные процессы.

Этапы становления системы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) характеризуются главенствующей в обществе моделью инвалидности, которая определяет отношение общества к данной социальной группе. Классификации моделей инвалидности рассматривались

в трудах современных ученых – социологов Л.И. Аксеновой, Е.А. Тарасенко, Е.Р. Ярской-Смирновой, Е.К. Наберушкиной.

Отметим классификацию Е.А. Тарасенко. Автор разделяет модели инвалидности на две парадигмы – «старую» и «новую». К «старой» парадигме инвалидности относятся: религиозная, медицинская, экономическая, реабилитационная, модель функциональной ограниченности. Данные модели обозначают недостатки лиц с инвалидностью для полноценной социальной жизни в обществе. По мнению Тарасенко Е.А., данные концепции определяют инвалидов в отдельные социальные группы, делая акцент на физических или умственных недостатках, приписывая людям с инвалидностью статус больных, неспособных к деятельности. Такая стигма закрепляется на всю жизнь, а, следовательно, обучать таких людей нужно только в специальных учебных заведениях. Эти модели длительный период были доминирующими в обществе, они породили множество барьеров между инвалидами и «здоровыми» людьми. К «новой» парадигме автор относит ряд социальных моделей инвалидности, которые условно разделяет на британские и американские модели инвалидности. Данные модели обращали внимание не на «недостатки» лиц с ОВЗ, а на такой контекстуальный аспект инвалидности, как динамическое взаимодействие между инвалидом и окружающей средой, обществом в целом. Согласно этой концепции люди с ограниченными возможностями при соответствующих условиях могут усвоить социально значимые навыки и стереотипы поведения, которые считаются необходимыми для нормального социального функционирования наравне с другими членами общества, для того, чтобы жить в обществе независимой жизнью в соответствии со своими особыми потребностями.

Истоки того, что впоследствии было названо «социальной моделью инвалидности», могут быть прослежены в опубликованном в 1966 году эссе «Критическое условие», которое было написано британским инвалидом Полом Хантом. Хант, в своем труде приводил доводы, по которым люди с дефектами являли собой прямой вызов обычным западным ценностям, поскольку воспринимались как «несчастные, бесполезные, непохожие на остальных, угнетенные и больные» [5].

Данный анализ привел Ханта к выводу, что инвалиды сталкиваются с «предубеждениями, которые выражаются в дискриминации и угнетении». Людям с ограниченными возможностями часто приписывают стигмы, которые создают барьеры, препятствуя полноценной жизни. Социальная модель не отрицает наличие дефектов и физиологических отличий, а сдвигает акцент в направлении тех аспектов нашего мира, которые могут быть изменены [5].

Социальная модель создана при активном участии инвалидов, она охватывает все процессы жизнедеятельности, отводя особую значимую роль образованию. К сожалению, число инвалидов возрастает с каждым годом. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ общая численность инвалидов на 1 января 2014 года составляла 12 946 тыс. человек [3].

Значительная часть из этого числа находится в трудоспособном возрасте. Вместе с тем увеличивается численность инвалидов молодого возраста. Так, на 1 января 2014 года в России насчитывалось 582 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья до 18 лет [3]. Последний факт означает, что у этих инвалидов существует потребность в образовании.

Система образования в России развивается по двум социальным моделям: интеграция и инклюзия. Интеграция означает приведение в соответствие потребностей детей с психическими и физическими нарушениями с системой образования, остающейся в целом неизменной. Лица с ограниченными возможностями здоровья посещают общеобразовательные школы, высшие учебные заведения, которые не приспособлены для них. Интегрированное образование также предусматривает создание специальных классов, групп в стенах общеобразовательных учреждений. Инклюзия - это наиболее современный термин, который обозначает «включенность» в процесс обучения наравне со сверстниками, это реформирование системы образования и перепланировка учебных помещений таким образом, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех инвалидов без исключения [6].

Интегрированный подход к образованию заимствован нами у развитых стран Запада. И в середине 1970-х годов выдающиеся сурдопедагоги Э.И. Леонгард и Б.Д. Корсунская впервые в нашей стране перешли в процессе работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья с уровня социального взаимодействия на уровень интеграции в образовательных процессах. Устойчивые тенденции развития интегрированного обучения в России приобрели в начале 90-х годов. Этому способствовала социальная политика государства. В 2008 году Россия подписала Конвенцию о правах инвалидов, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН. В Конвенции установлено, что государства-участники признают право инвалидов на образование и принимают исчерпывающие меры для реализации этого права.

Права людей с инвалидностью на получение образования закрепляются в Конституции Российской Федерации, Федеральных законах «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и других нормативных актах.

Термин «инклюзивное образование (включенное)» впервые появляется в 2001 году в докладе Х. Ольсена, который был изложен на международной научно-практической конференции, проведенной под эгидой ЮНЕСКО, при участии Министерства образования РФ и института коррекционной педагогики РАО. В российском законодательстве понятие «инклюзивное образование» впервые закрепляется в Законе «Об образовании в Российской Федерации» (п.27 ст.2). Это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

Преимущества инклюзивного подхода к обучению людей с инвалидностью очевидно. Это доказано многими исследованиями, по этой теме написано большое количество научных работ. Приведем некоторые из таких преимуществ:

- люди с инвалидностью показывают высокий уровень социального взаимодействия со своими сверстниками;
- лица с ОВЗ стремятся показать лучшие результаты в учебе;
- процесс адаптации за пределами учебного заведения становится менее проблемным;
- «здоровые» люди, обучаясь в инклюзивных учебных заведениях, учатся ценить и уважать своих сверстников с инвалидностью.

Вместе с тем, современный этап развития инклюзивного образования сталкивается с множеством вопросов и проблем. На сегодняшний момент можно выделить следующие:

1. отсутствие гибких образовательных стандартов;
2. несоответствие учебных планов и содержания обучения особым образовательным потребностям инвалида;
3. недостаточная квалификация педагогов, незнание основ коррекционной педагогики и специальной психологии;
4. недостаточное материально-техническое оснащение общеобразовательного учреждения под нужды лиц с ОВЗ (отсутствие пандусов, лифтов, специального учебного, реабилитационного, медицинского оборудования, специально оборудованных учебных мест и т.д.);
5. отсутствие комплексного системного сопровождения обучения лиц с ОВЗ.

Рассмотрим становление инклюзивного образования в России на примере Московского государственного гуманитарно-экономического университета. Первоначально, МГГЭУ (ранее МИИ) осуществлял свою деятельность как специализированное очное высшее учебное заведение интернатного типа для инвалидов-опорников. На данном этапе вполне ясно прослеживалась модель «сегрегации инвалидов» и полное отлучение от социума.

Но уже с 2005 года в МГСГУ стали принимать абитуриентов без двигательной патологии, активно развивая инклюзивное образование. В научной литературе в основном описывается инклюзия как форма образовательного процесса, при котором один или два ребенка с ограничениями учатся в учебной аудитории вместе со здоровыми детьми. В МГГЭУ реализуется принцип инклюзивного образования, при котором меньшая часть здоровых учащихся включаются в группу инвалидов. Кроме этого, с 2012 года в стены Института, кроме абитуриентов с нарушением опорно-двигательной системы, принимают и другие социально неблагоприятные группы (сироты, беженцы, инвалиды по слуху и зрению и др.).

Основной особенностью инклюзивного образования является то, что данный процесс является этапным элементом в системе комплексной реабилитации инвалидов в данном случае лиц с нарушением опорно-двигательной системы. Целью образовательной технологии МГГЭУ является подготовить конкурентоспособных специалистов из числа людей с ограниченными возможностями здоровья; сделать из человека с ограниченными возможностями человека с особыми возможностями. Как отметил ректор МГГЭУ В.Д. Байрамов, у инклюзивного образования в полной мере актуализируются две функции: первая – адаптация инвалидов к стандартным социальным условиям; вторая же – адаптация людей без инвалидности к инвалидам, преодоление ими психологических барьеров, часто препятствующих полноценному общению [1]. Этот аспект имеет прямое отношение к трудоустройству: адаптированные люди с инвалидностью более свободно входят в контакт с коллегами, а коллеги и работодатели, имеющие опыт общения в условиях инклюзии, в свою очередь, адекватно реагируют на физиологические особенности лиц с ограничениями по здоровью. Результаты мониторинга трудоустройства выпускников МГГЭУ с инвалидностью свидетельствуют о достаточно высоком уровне их трудоустройства (от 50 до 78% в разные годы). Среди выпускников есть такие, кто продолжает обучение в магистратуре, а после поступает в аспирантуру для продолжения обучения и подготовки научно-исследовательских работ или остается работать на преподавательских и административных

должностях, показывая пример активной жизненной позиции и безграничных возможностей [1].

Инклюзивный подход к образованию становится все более актуальным в современном мире. Он поддержан законодательно, закреплён международными соглашениями. Зарубежный опыт показывает, что процесс становления инклюзии потребует много времени и участия всех. В результате становится возможным создать общество, в котором будут учитываться потребности всех его участников.

Список литературы

1. *Байрамов В.Д.* Об инклюзивной модели комплексного сопровождения профессионального обучения и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья // Материалы V Международной научно-практической конференции «Комплексное сопровождение профессионального обучения и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и пути решения» – М.: МГГЭИ, 2014.
2. *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в России и за рубежом: В 2-х частях. – М.: «Печатный двор», 1996.
3. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ Дата обращения: 20.09.2015).
4. *Тарасенко Е.А.* Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004 г. №1.
5. *Федорова М.* Социальная модель инвалидности: Режим доступа: <http://mioby.ru/novosti/socialnaya-model-invalidnosti/> Дата обращения: 02.09.2015).
6. *Ярская-Смирнова Е.* Социокультурный анализ нетипичности - Саратов: СГТУ, 1997.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин* с учетом его профиля как вуза для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. *Плата за публикацию в журнале не взимается.*

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 10–20 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме)* не более 15 строк; 3) *список ключевых слов* — до 7.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке *без нумерации* (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправок по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: egorov@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода*.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

**Человек. Общество.
Инклюзия**

№ 3(23) 2015

Технический редактор	- К.А. Антонов
Компьютерная верстка	- О.В. Нефагина
Корректор	- П.А. Егоров
Дизайн обложки	- О.В. Нефагина

Подписано в печать 28.09.15. Формат 70×108 $\frac{1}{16}$.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 8. Тираж 1000 экз. Заказ № 74/1.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии CtP.

ДЛЯ ЗАМЕТОК
